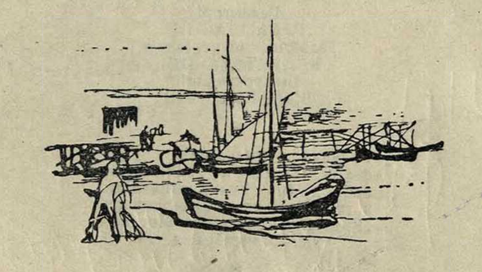

Д. Фурманов

Н. КУПРЕЯНОВ

ДНЕВНИКИ ХУДОЖНИКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКУССТВО
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

Редактор
Г. БАНДАЛИН
Технический редактор
В. ЛУКЪЯНОВИЧ
Выпускающий
В. АРТАМОНОВ

⁂

Рисунки отпечатаны 17-ой ф-кой - нацкниги. Шлюзовая наб., д. 10. Текст отпечатан в тип. гос. из-да „Искусство" „Красный печатник" Москва ул. 25 октября, д. 5

⁂

Сдано в пр-во 21/VIII 1936 г.
Подписано в печать 28/IX 1937 г.
Об'ем 15 п. л. 62×94 1/16 д. л. Уч. авт. 16,5. Изд. № 50. Инд. И-1а
Тираж 5000. Заказ 3294.
Уп. Главлита Б-25430

РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ГУНИБ
О-В САРА
ЛЕНКОРАНЬ
КУРИНСКАЯ КОСА
БАНК

1931

.. mir meine Blätter dadurch lieb wurden, daß ich mich gewöhnte, an ihnen nicht sowohl das zu sehen, was darauf stand, als dasjenige, was ich zu jeder Zeit und Stunde dabei gedacht hatte. So können uns Kräuter und Blumen der gemeinsten Art ein liebes Tagebuch bilden, weil nicht, was die Erinnerung eines glücklichen Moments zuruft, unbedeutend sein kann; Und noch jetzt würde es mir schwer fallen, manches dergleichen, was mir aus verschiedenen Epochen übrig geblieben, als wertlos zu vertilgen, weil es mich unmittelbar in jene Zeiten versetzt, deren ich mich zwar mit Wehmut, doch nicht ungern erinnere.

Goethe „D. und W"
Sechstes Buch

28/IX–30/IX Махач-Кала. Антонина. Большая столовая клеенки-пейзажи со зверями: Небо, горы, деревья, олени. Автопортреты.

Рассказ о том, как началась ее живопись: Хотела закрасить коврик какой-то картиной. Художник запросил 250 р. Подумала — неужели не сделаю сама? — и сделала. В девятнадцатом знакомство с Адой и „правила".

Хождение к морю. Буря. Ночлег в комнате Ады.

Два вечера — чай и уроки рисования у Антонины. Серьезность и воля сорокалетней женщины и детская вера в то, что важнейший урок можно выучить. Но, к сожалению, ее не надо учить тому, что она делает — хорошо только силой непосредственности. Она же — академистка и, ~~[illegible]~~ подчинится предрассудкам в „правилах". Получив их станет легче жить, но не станет лучше работать.

1/X–3/X Буйнакск. Две ночи в еврейском семействе. Платаны, маршруты — водит с арбами, линейками и автомобилями.

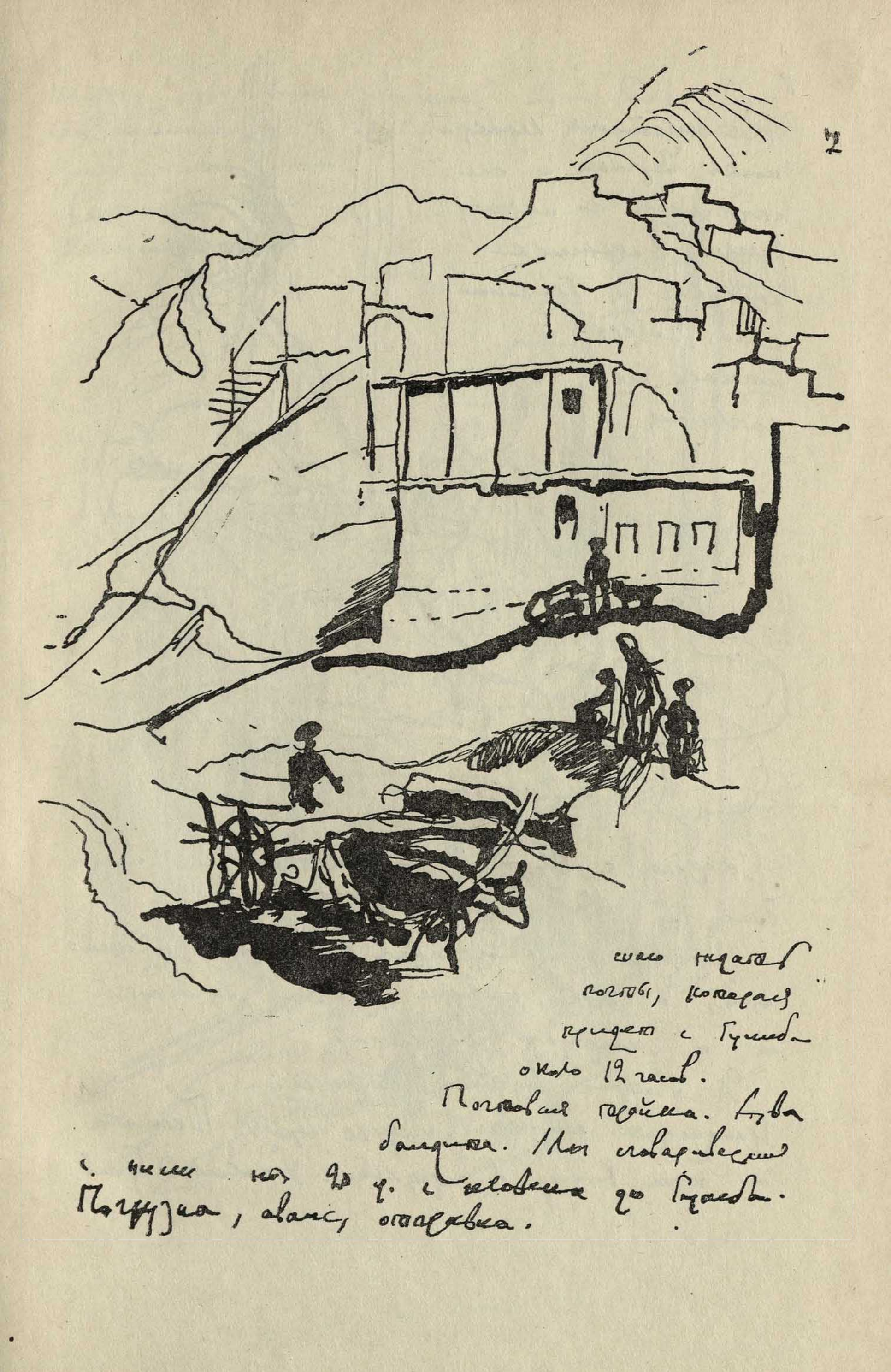
Два вечера в саду против почты. Еж и [illegible]. Инструкции Е. П.

3/X Дорога на [illegible] Махач. Водка и вино. Пиво из бутылки с отбитым [illegible] не хотел на том же ходу [illegible] Л.

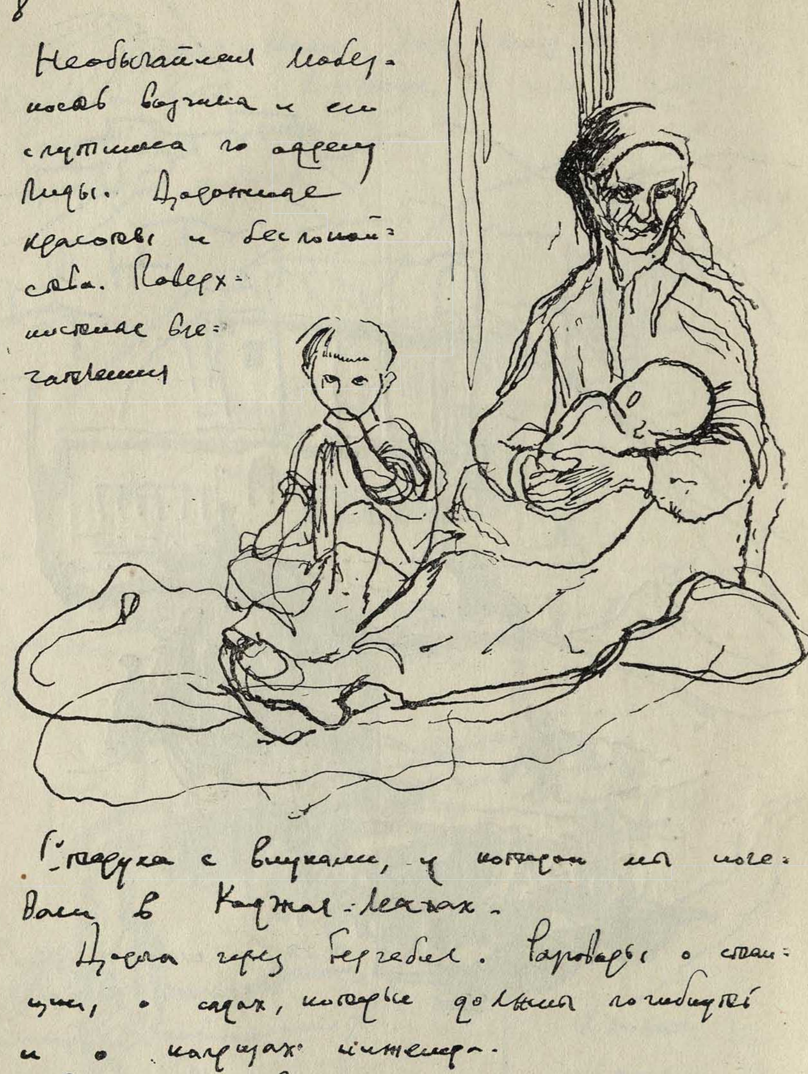
[illegible] Ночь в [illegible] Махач.

5/X Кадзаль = Махи. Утром – вниз по шоссе.
Сады и рубки. Хождение по аулу.
Рисунок с крыши.
Разговоры о мечтах

Хлопоты с
дальнейшим пу=
тешествием.
Я отвергаю част=
ные предложения и ре=

около 12 часов.
Погрузка, аванс, отправка.

Необычайная неверность возчика и его слушателя по адресу Лиды. Дорожная красота и беспокойства. Поверхностные впечатления

Старуха с внуками, у которой мы ночевали в Каджал-лесах.

Ехала через Гергебиль. Разговоры о станциях, о садах, которые должны погибнуть и о карьерах инженера.

Я угощаю возчика абрикосами

Грандиозная автострада в духе Арх. Пешкова и шум Койсу в ущелье. Усталость. Гуниб.

Почта. Завершение рассказов. Дом Горца.
Ужин, молоко, арбуз, сон —
Сентенция Гете.
Холодная ночь.

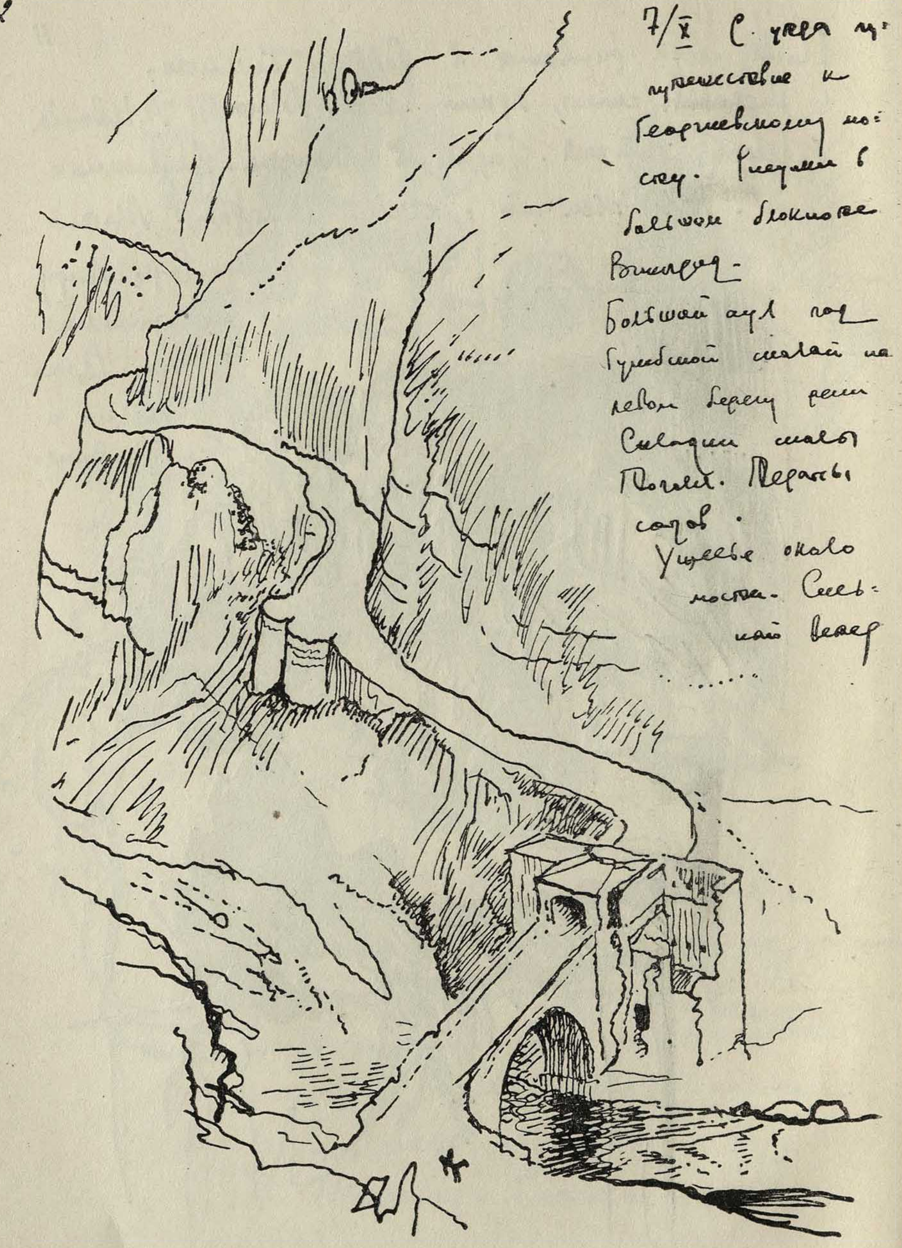
6/X Жаркий день. С утра экскурсия на верх горы. Крепостные сооружения. Пошли за ними — окопы, оставшиеся от гражданской войны.. Мы нашли несколько гильз. Лидар о детстве (по поводу [illegible])

Пирамидальные тополя. Пейзаж местами, благодаря им, похож на Фьезоле. Кузнечики и цикады. Тишина. Снеговые горы вдали

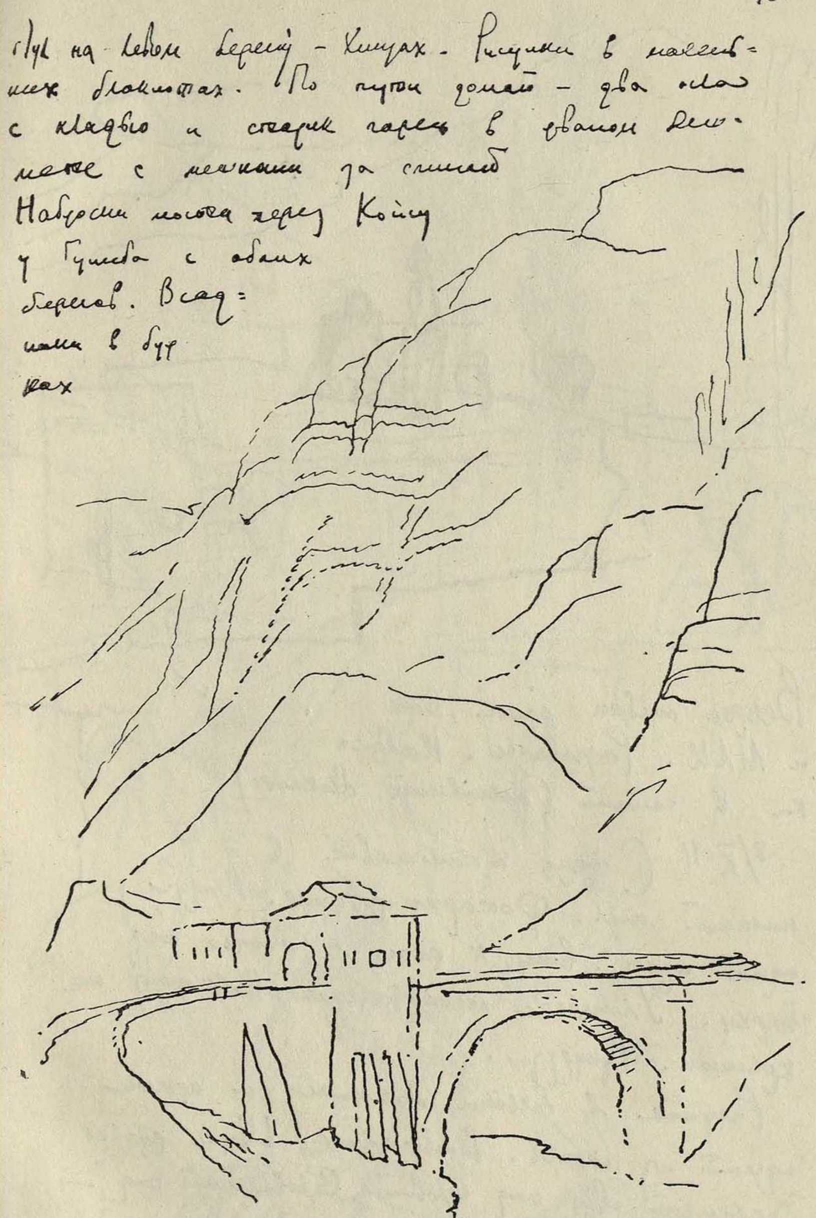
После обеда рисовала в большом блокноте.

Деревья, снега, яркий свет. Мотивы А. Иванова. Вечером чайная. Горцы в галошах. Милиционеры. Мы пили чай с хлебом и сахаром. Мотивы Сальватора Розы. Лиду не замечают. Дома писала и рисовала.

7/X С утра пу-
тешествие к
Георгиевскому по-
большом блокноте
Большой аул под
левом берегу реки
Ущелье около
моста. Силь-
ный ветер

Гуниб на левом берегу — Хиндах. Рисунки в малень-
ких блокнотах. По пути домой — два осла
с кладью и старик горец в рваном бешмете
с медалями за службу
Наброски моста через Койсу
у Гуниба с обоих
берегов. Всад-
ники в бур-
ках

Вечером письма домой, Вере
и МЛИ. Разговоры. Наброс=
ка в гостиной (маленький блокнот)
8/X 31. С утра путешествие в
нижний аул. Фотографирование. Люда
одна идет вниз, к реке, я следую на-
верху. Улицы с перекрытиями. Женщины на
крышах. Кунцевга.
Рисунок в большом блокноте с крыши
одной из саклей. Возвращение. Шум деревьев
Зеленый свод над головой „Соловьиного сад“ —

Разговоры на почве об обратном пути. Вторично ~~[illegible]~~ остались на милости Хаджи Мурада. Договор на лошадях основанных — 20 р. с человека до Ходжал Махи. Поедем Даргинской дорогой, через перевал —
Очутились в селении. Погоня. Ослы с кладью и всадники на подножке около сакли.

2 Н Купреянов.

Край Хунзахской мили [?]. Внизу река. Многоэтажность построек не видна с этого места. Справа за скалами склоны Гуниба, где мы ходили вчера утром

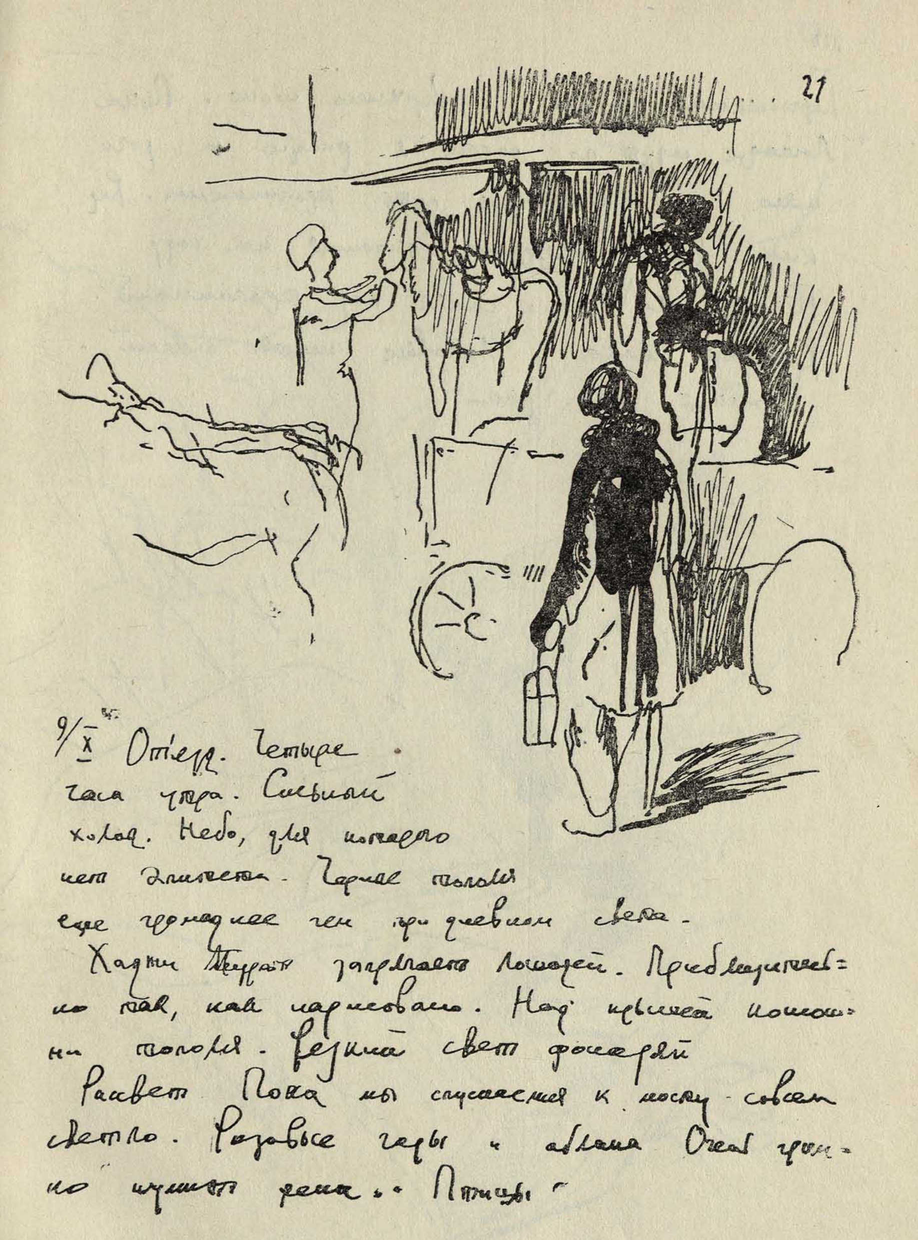

По дороге в аул с Гуниба — сады, огороженные каменными стенками, террасами спускающиеся по склону горы. Женщины собирают кукурузу и фрукты. Шум ручьев. Со множеством бегущих по садам. Гете о водопаде — „Ш и D".

Черный осел с мешками — белыми с красным. Два горца в рыжих папахах и бурках.

Сакли и земля пробрызнаны [?] на свету и серо-рыжие в тени. Светлые пятна сохнущей кукурузы. Голубые и розовые горы

20
Нижняя часть
Река между скалой и зданиями.

9/X Отъезд. Четыре
часа утра. Сильный
холод. Небо, для которого
нет эпитета. Черные тополя
еще громаднее чем при дневном свете.
Хаджи Мурат запрягает лошадей. Преувеличен=
но так, как нарисовано. Над крышей колон=
ны тополя. Резкий свет фонарей
Рассвет Пока мы спускаемся к мосту — совсем
светло. Розовые горы и облака Очень гром=
ко шумит река.. Птицы.

Гергебильское ущелье с верхнего шоссе. Пока лошади идут по дороге я рисую и догоняю их сокращая путь тропинками. Резкий воздух. Трудное дыхание на ходу. Песнь орла на скале под тропинкой. Красные скалы и лиловые шапки осыпей. Далекий гул реки.

Аул на даргинской дороге недалеко от Кадхал Махи. Хаджи Мурат поит лошадей, я рисую. Горцы. Угощение персиками. Женщина в синем покрывале с металлическим кувшином за спиной, девочка на осле с корзинами, наполненными фруктами. Она сидит на самом крупе, боком на левой стороне. Серебряные цепочки на головах женщин.

За аулом я иду пешком, догоняя лошадей, ушедших вперед. Сады. Вдали

Аул [illegible] - Кула

в рощице между двумя отрогами горы видна Кадхал Махи. Разговоры с ХМ о его деле. Лида спрашивает, могу ли нарисовать его на память. – Не могу.

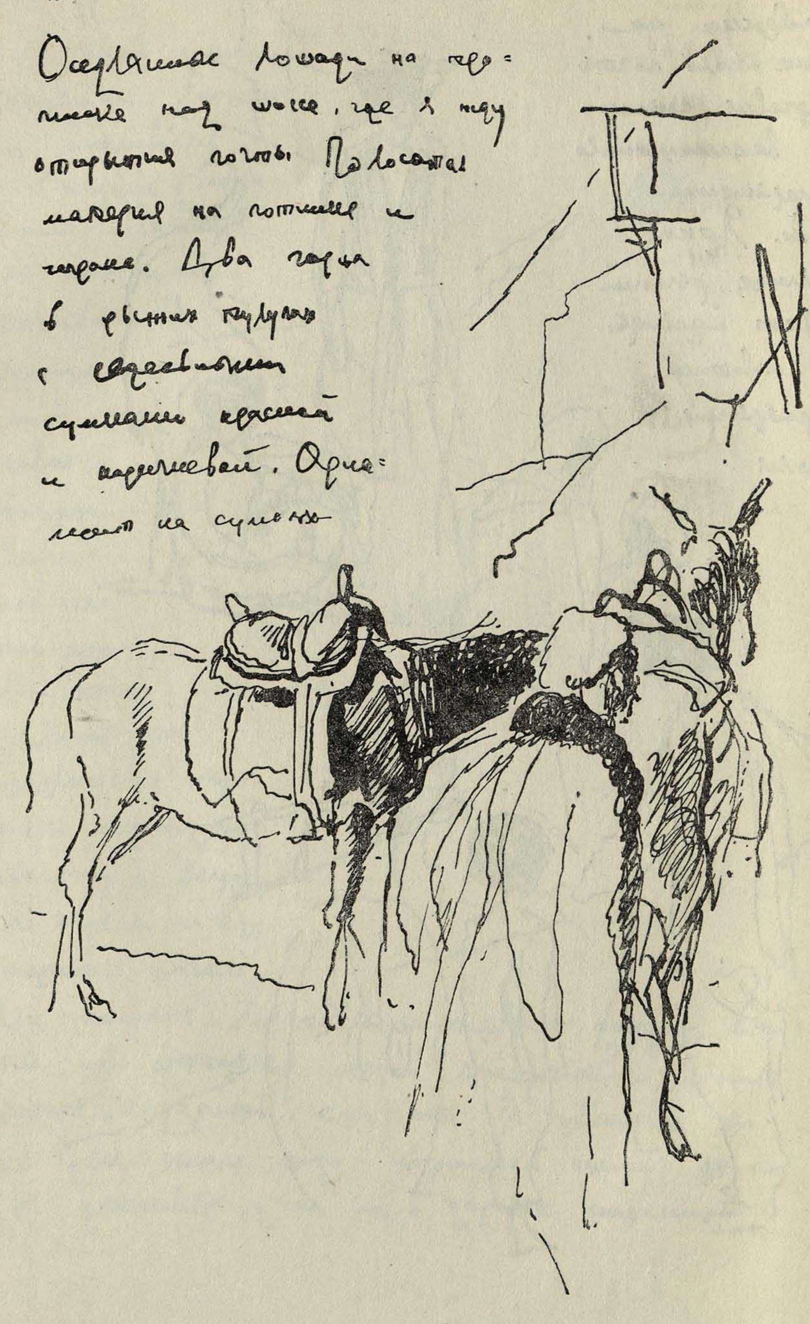
Кадхал Махи, 12 часов. Машины из Буйнакска еще нет. Пыль. Мы пьем чай

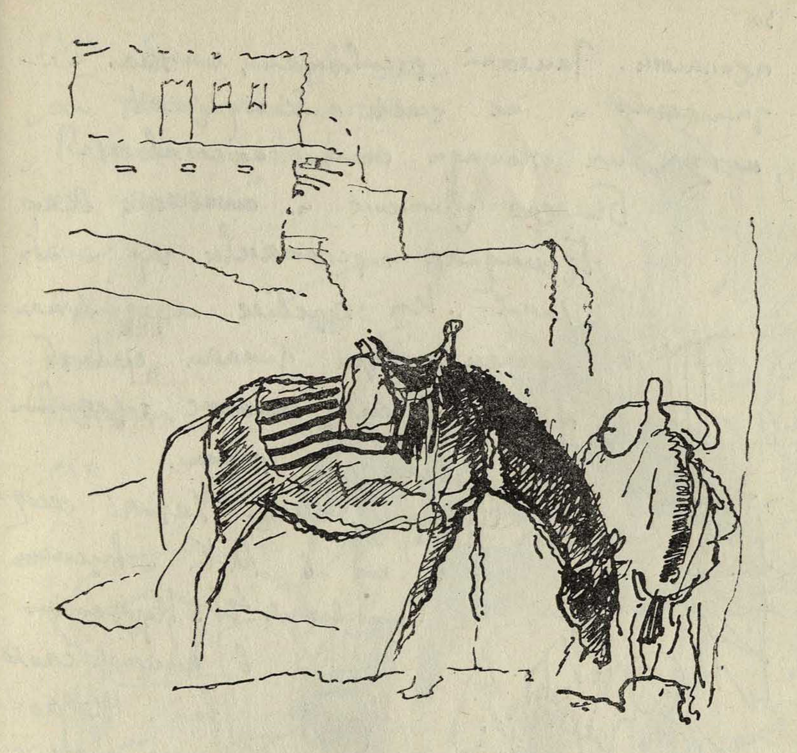
у нашей прелестной хозяйки. Радушие и вежливость.

Ожидание машины. Пассажиры, ждущие отправки. По приходе машины — переговоры с шофером. Наученный опытом прошлого отказываюсь от предложения шофера подождать машину с вещами за аулом и туда отправиться пешком.

При покупке билетов присутствует шофер, который, не стесняясь моим присутствием, просит почтаря „подарить" ему нос. Я убеждаю его что для этого надо. начинать цену на 1 р. дешевле, а не на 5 дороже назначенной.

17
Наброски на
шоссе около почты.
Торговые лавки
по бокам около
распряжённой
арбы. Яркое
солнце, рыжий
цвет одежд
и животных.
Серебряная
земля

Оседланные лошади на пло-
щадке над шоссе, где я жду
открытия почты. Полосатая
материя на потнике и
чепраке. Два горца
в рыжих тулупах
с седельными
сумками красной
и коричневой. Одна-
лежит на сумках

10/X 31 Вчерашнее путешествие на машине: Стада баранов на шоссе и чучела шофера с га-баритами. Всадники, которых мы обгоняем. Я их рисую. Они, видя это, гарцуют мне на полном галопе, идя в двух-трех метрах от машины. Очень ценные на-блюдения в [illegible] [illegible]. Люди говорят, что, стараясь не отставать от машины, они, порой, шли по самому краю

пропасти. Занятый рисованием, я долго не заметил и не успел поблагодарить их, когда их лошади стали отставать.

Быстрое движение и свежий ветер. Громадные перспективы гор и об=лаков. На перевале перед Джан=гуркем — пути замела снегом кучи. Очень сложное передвижение своих и коней.

Сумерки, холод. Уехать сегодня не в М-К невозможно. Садовская 41. Картошки в кооперат. стола=вой. Несказан=ная усталость. Мы лошади=не слез.

11/X Быки и арбы на
улице около почты.
Покупка билетов
на утренний
поезд.
Аулы и
тополя.
Женщина ря=
дом со мной расска=
зывает про Косу Уч, где у нее умер муж,
отравившись красной рыбой. Скорее искать работу.

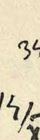

12–13/X

Махач Кала. Вернулись с вещами на Баку, т.к. Лида внезапно предпочла поездку прямо туда, отказавшись от исследования Дагестана. Мне жаль не поехать на Кр. Косу, но отказалась.

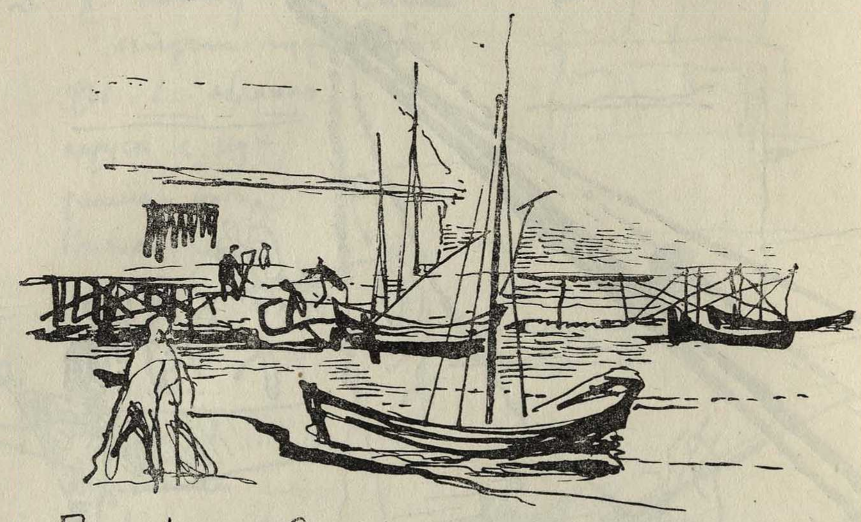
Баку. Бристоль. Устраиваю там Лиду, сам поселяюсь у Щедровых. Каспийская пристань, визит на Верхн. Татарскую. Не успел зайти к Симке. Кл. Серг. рассказывает что у ней умер сын и что она разошлась окончательно с мужем. Вечернее хождение по закавказскому району. Все совсем не похоже

33
Посадка на
„Ахундов"
Чай и сон
в салоне
I-го класса

14/X Ленкорань. Синий нежный туман. Горы в облаках, паруса с кудрявыми носы. Стоянка на рейде. Погрузочные операции. Визит в ГПУ за разрешением на рисование. Милиционер Ахмет, сопровождавший меня на аудиенцию к начальнику.

По возвращении на пароход — завтрак и рисунок погрузки тюков на лодки. Детали Гончаровских описаний из „Фрегата Паллады“

Порт Ильич. Сидение на при-
стани, ожидание баркаса, хождение в мор-
агентство, питье чая со спутником-инспектором
рыбаксоюза около базара. Восточные человеки
один сапожник около двери в чалме
Мы нанимаем лодку, которая, не дожидаясь бар-
каса отвезет нас на Сару.

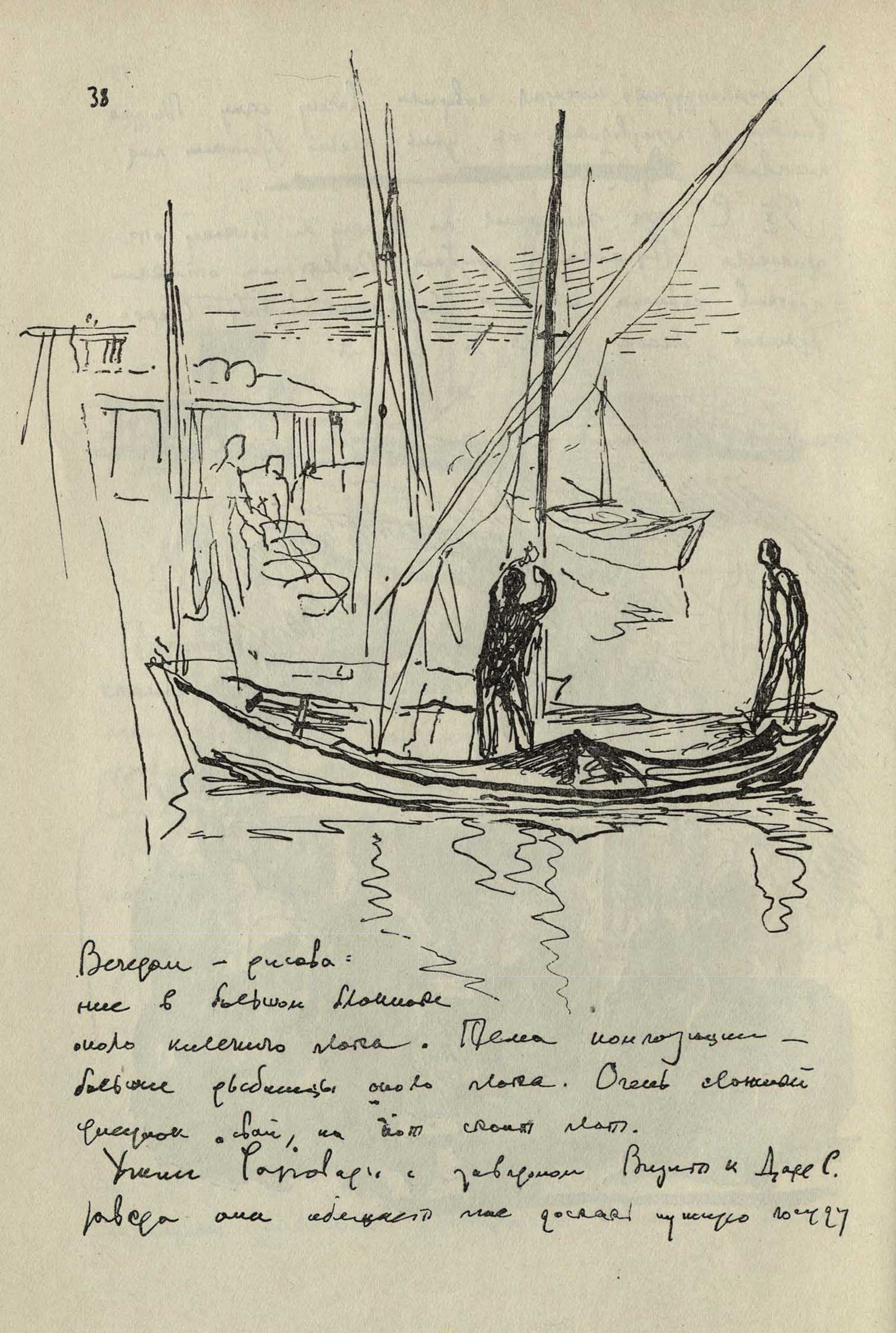
Переправа. Солнце село. По садам ~~[illegible]~~=
в левобережном направлении стелются полосы
тумана. Глотать с завтрашнего дня хину.

Промысел N 3. Тьма. Редкие фонари. Ободранный
завгром. Устройство на ночлег. Хуже чем где бы
и когда бы то ни было. Собрание в клубе
по случаю заключения договора с Банком по соц сор.

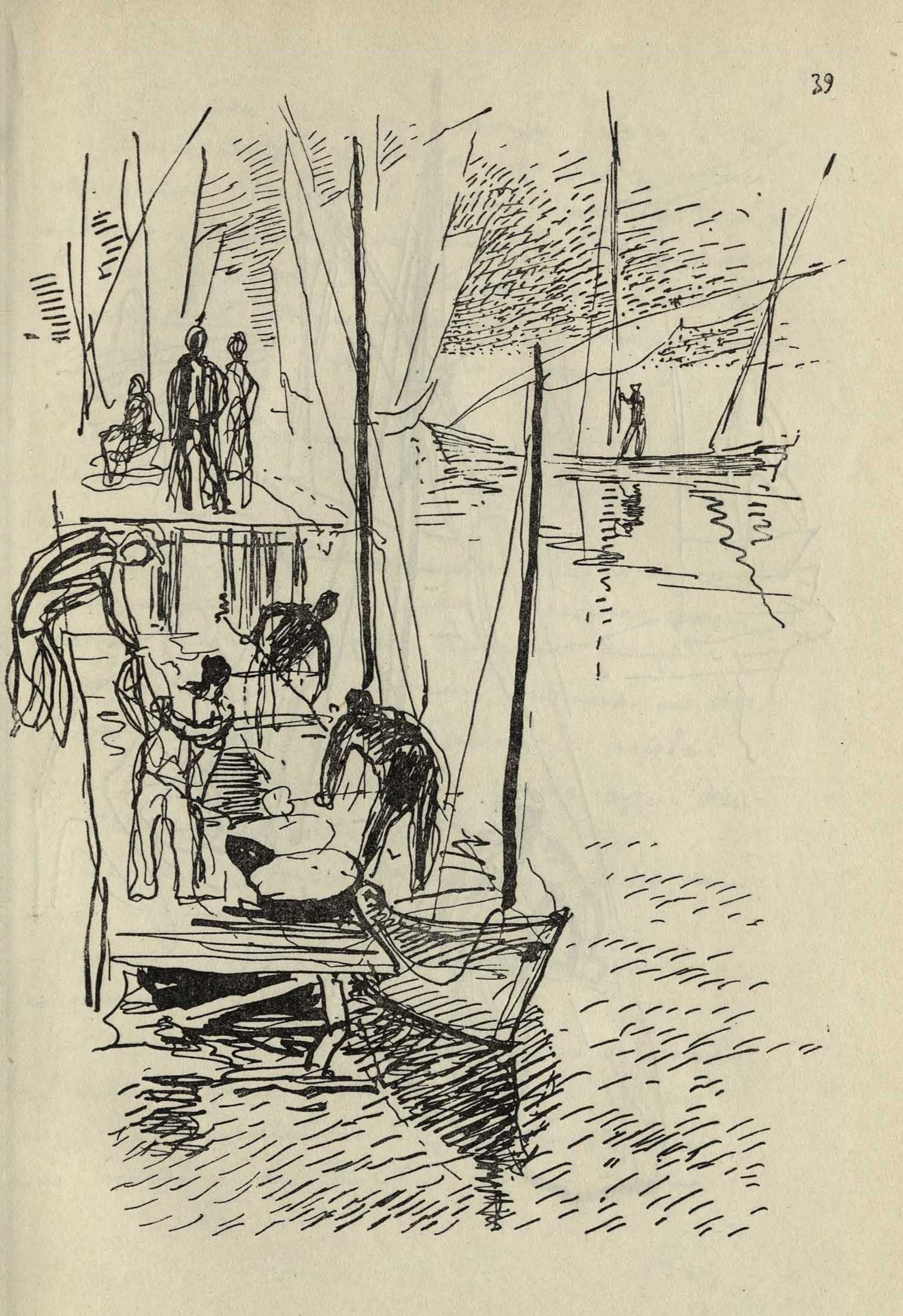
О „командирше", которая говорила своему сыну „Ты не вмешивай в командирство, ты умей только бумажки подписывать. [redacted].

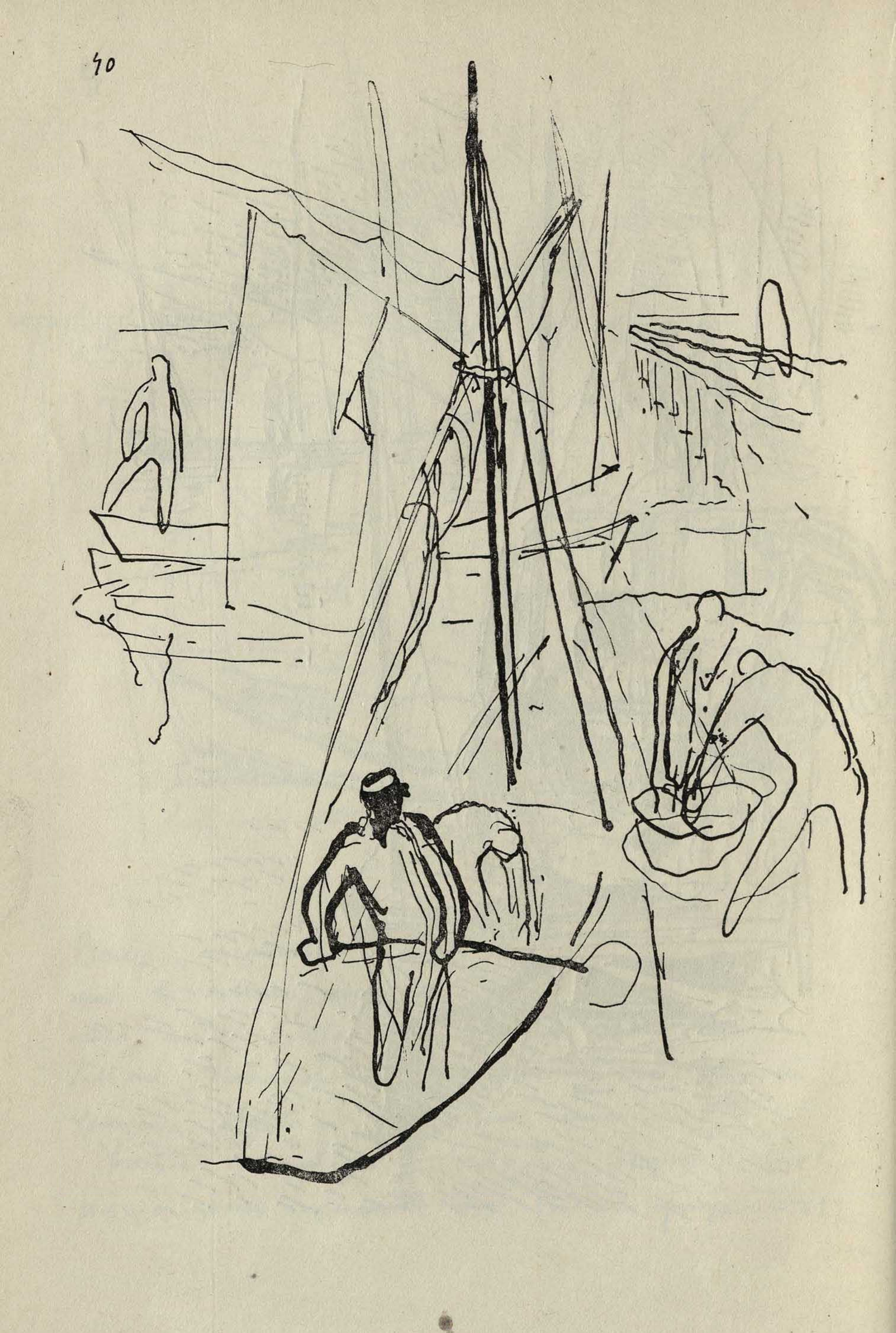
15/X С утра экскурсия по берегу к востоку от домика Пускова и грибой Озеро на отмели против солнца и много бакланов. Вдоль Серебряный блеск моря и грибая

Вечером — рисова-
ние в бывшем Блошкове
около каменного моста. Тема композиции —
бывшие рыбаки около моста. Очень сложный
рисунок свай, на них стоят мост.
Ужин [illegible] с завхозом [illegible] и [illegible]
Беседа опять [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

16/X Приемка рыбы на пристани. Голубой и зеленый воздух, жемчужная вода Куры с красным флагом. Наброски в большом блокноте: рисовал цветом. Удвоенные отражением куласы, с людьми в рост у молов, и на корме — см. больш. блок.

После обеда этюды акварелью — рыбница у мостка. Зеленая вода. Очень много зеленого в отражениях.

Визит к фельдшеру за хиной.

Печальный вечер — ужина нет. Письмо В.Я.

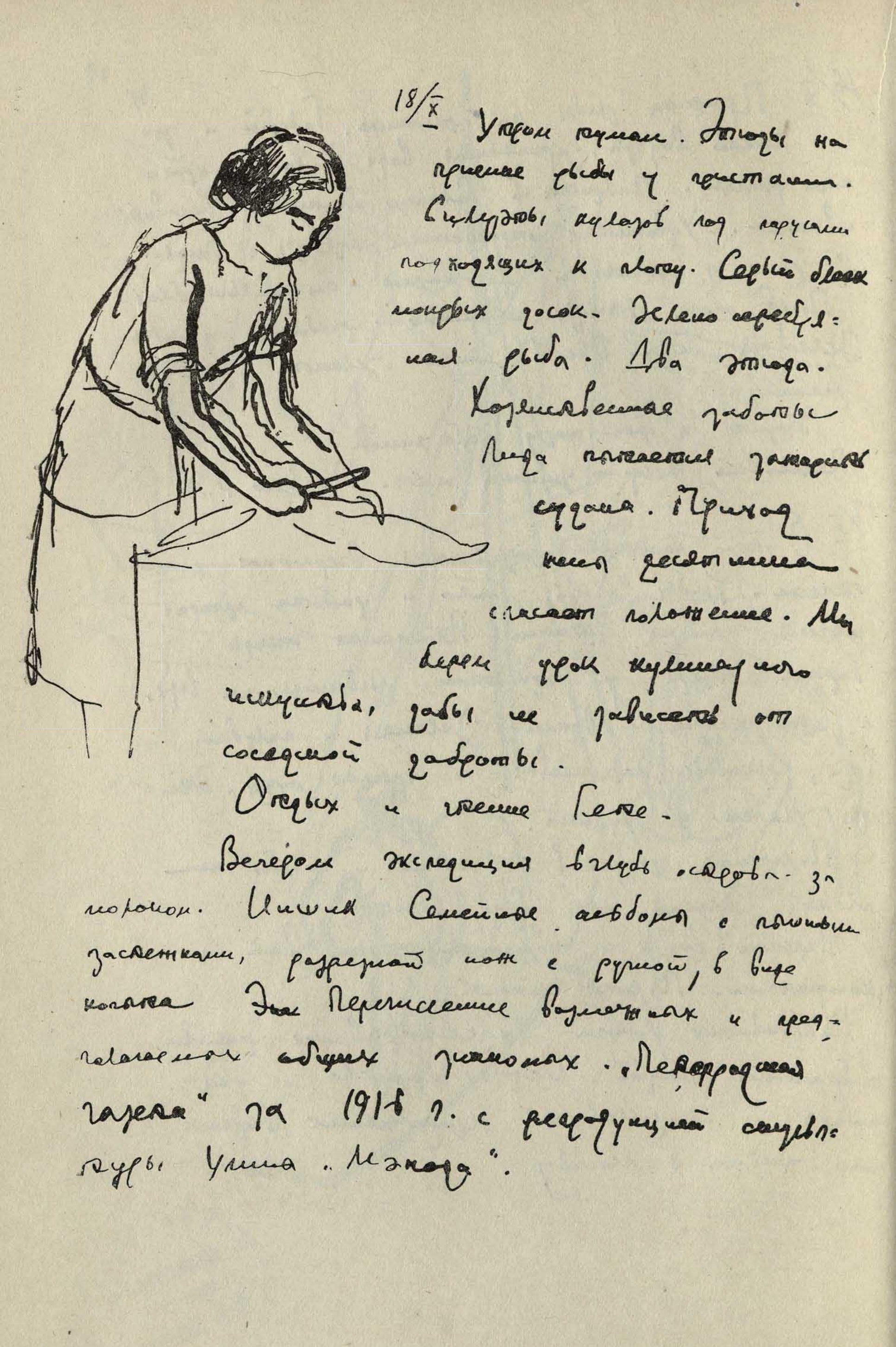
17/X С утра попытки преодолевать вчерашнее у пристани. Рыбы очень мало и работа прекращается раньше времени. Пейзажные этюды: баркас „Марс" у пристани, рыбницы на воде, с ~~[illegible]~~ парусами вдали. Зеленая и голубая вода, рыжие, коричневые и черные суда. — Этюды Марка у Шуклина.

Получение продуктов на складе и рыбы на лову. Сегодня мы будем сыты.

Жареный судак с томатным соусом. Чай с конфетами. Полная сытость.

Натягивание бумаги. Рассматривание рисунков, собранных людей. Отдых, безделье и разговоры о несправедливости. Продолжение вчерашнего письма в Москву.

18/X — Утром думал. Этюды на приемке рыбы у пристани. Силуэты рыбаков под парусами подходящих к молу. Серый блеск мокрых досок. Зелено отсвечивала рыба. Два этюда.

Хорошая весёлая работа. Леда [illegible] заказчик[illegible] садика. Приход нового десятника спасает положение. Мы берём урок кулинарного искусства, чтобы не зависеть от соседской работы.

Отдых и чтение Гёте.

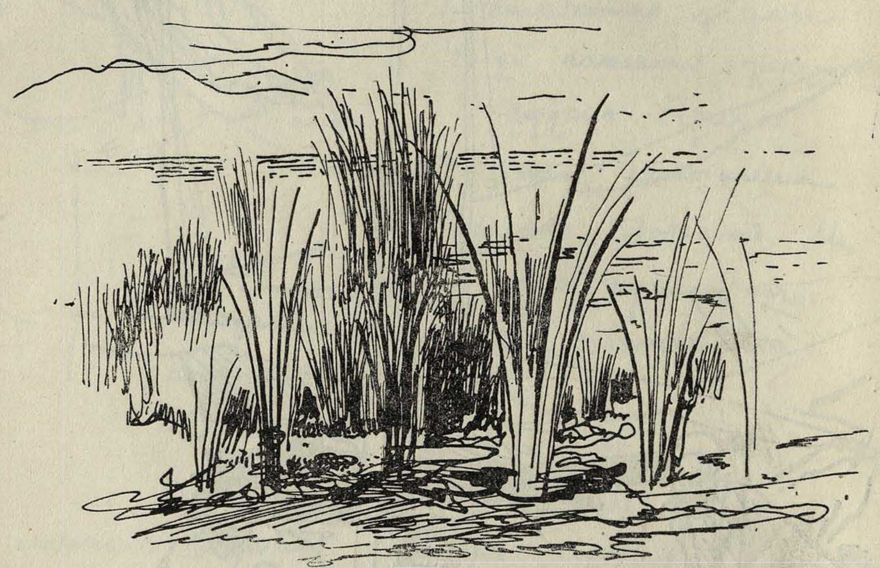
Вечером экспедиция в [illegible] «садов»-за-попоном. Купил Семейный альбом с голубыми застёжками, разрезной нож с ручкой, в виде кортика. [illegible] Перечисление возможных и предполагаемых общих знакомых. «Петроградская газета» за 1916 г. с репродукцией скульптуры Улина «Мэкода».

Автобиография и афоризмы Шекспира о старости
Он не хочет умирать. Он просит приходить
к нему в гости.
Ужин и ранний сон.
Утром с оказией до Баку отправлено письмо в Москву.

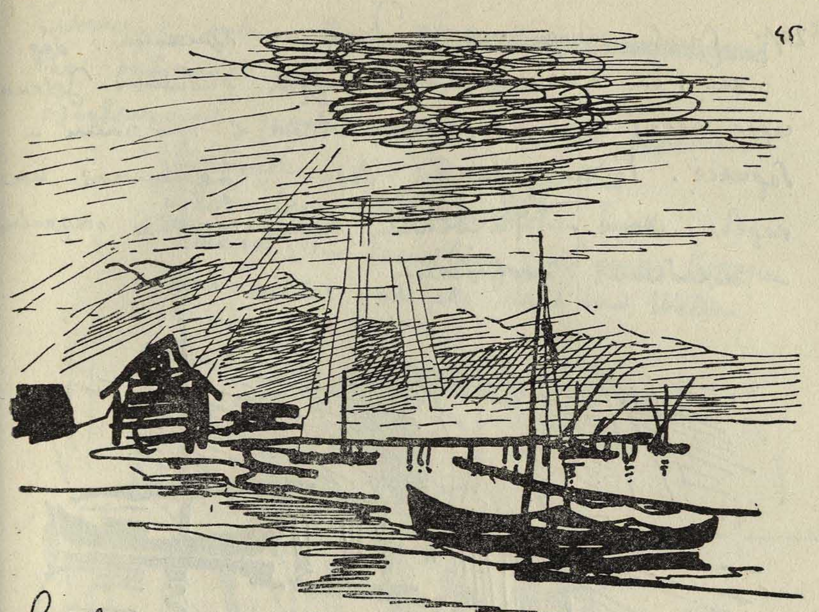

19/X 31 Пристань. Большой склад с рыбой. Вяленая и рыбная. Рисунок отражения в воде маленькой. Охристые горы на заднем плане. Повторение рисунка дома.

После обеда длительная прогулка по берегу острова со старым культурщиком. Цапли и черепахи. Пшеничка. Стережет склад или кустарников.

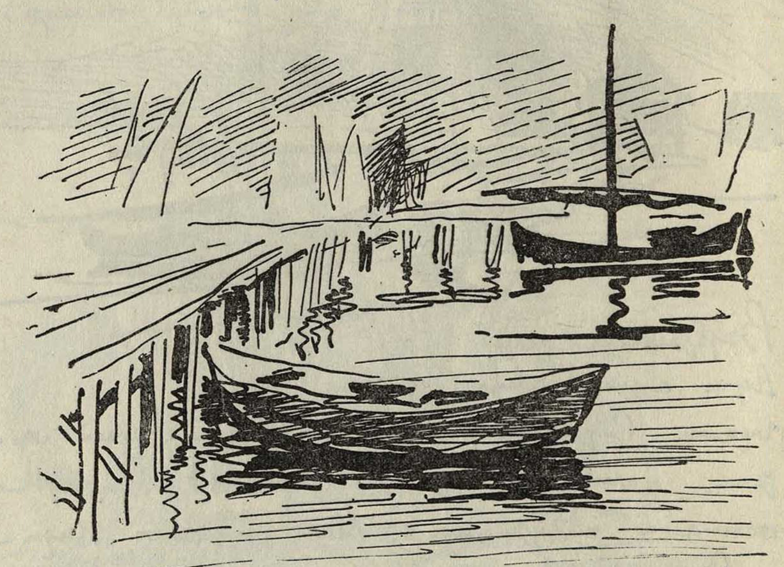

Белый дом. Старинные деревья вокруг. Остатки балконов и решеток. Дом похож на Вальтерскоттовский, или на тот дом, который любил изображать Мусатов. Трещины и мелкие, выбитые стекла. Реальное воплощение бодлеровских слов La chute de maison Usher? Он мог быть таким. Могила командующего касп. эскадры и его дочерей

Возвращение домой
Лучи солнца сквозь облака над горами. [illegible] течет по инерции на твой сво-боде [illegible]. Постройки пристани и [illegible] [illegible] служащими. Меня встречает Люда-
Сделать рисунки:
1) Этот же сюжет — с натуры, при облачном небе
2) Дома и деревья по южному краю острова при солнце над ними.
3) [illegible] постройки и навес для ката-ров от нашего дома.
4) Плот и прилегающие постройки от угла дома Дарь. Серг.

20/X Очень тихое утро. Этюд на пристани: баркая, на заднем плане паруса рыбачьи. Зелено-серое небо, охра и рыжие цвета в пристани и баркасе. Густо зеленая вода и отражения на первом плане. Рисовала воду черным отдельно — колебание отражения

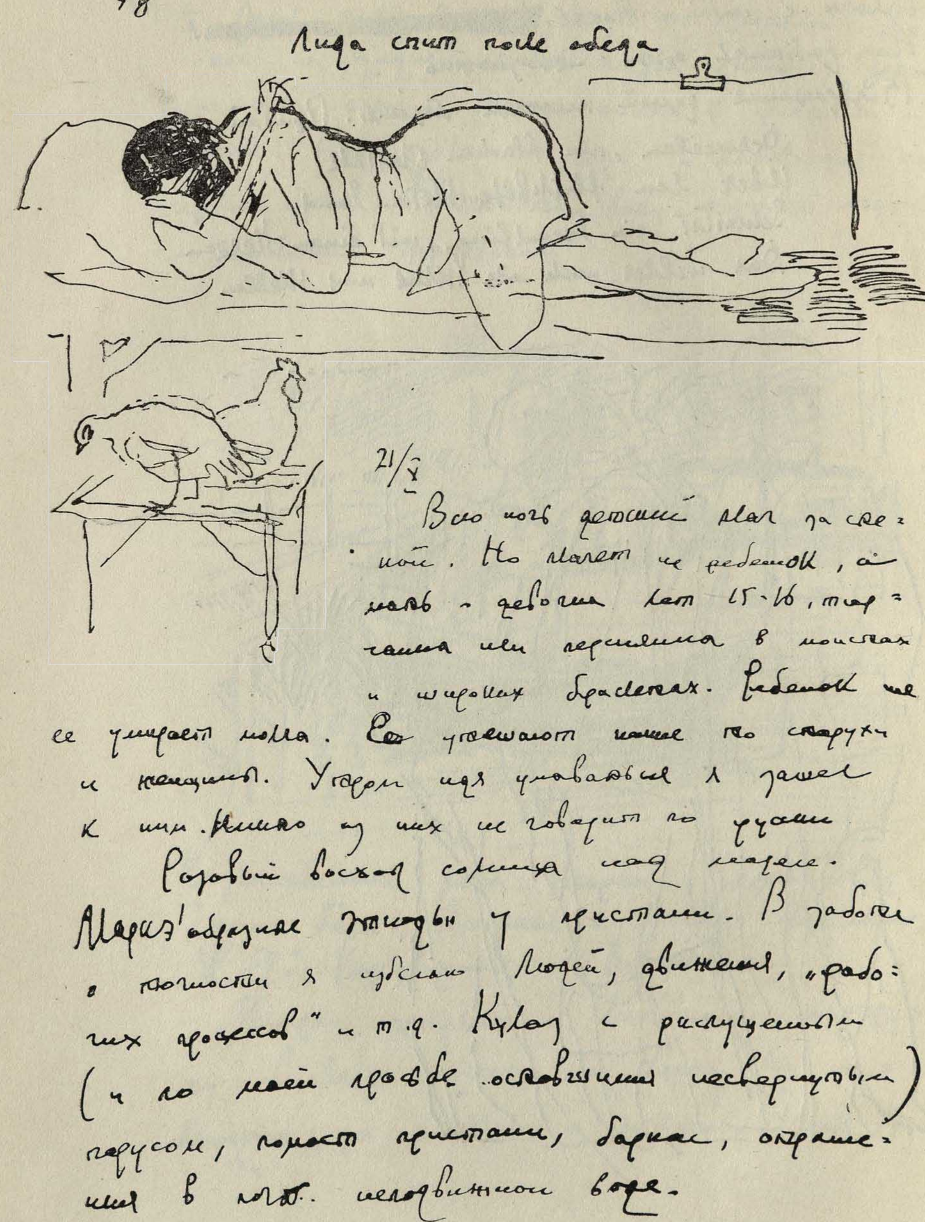
Хозяйственные дела: стирка и пр. Обед. Чтение Гете. Достала в Москве исследование „L. Д." Размышления о Винкельмане.

Вечером прогулка по вчерашнему маршруту. Долгое сидение на берегу, наблюдение за цаплями и орлами. Чтение Лукиан

взятых с собой. Ждать. [redacted].
Но работать ночью — невозможно
Возвращение домой мокрым берегом. Прибой.

Derweilen, am flachen Gestade
Über den fluthbefeuchteten Sand
Schreitet ein Fremdling, mit einem Herzen
Das wilder noch als Wind und Wellen

21/X

Всю ночь детский плач за стеной. Но плачет не ребенок, а мать — девочка лет 15-16, татарочка или черкешенка в монистах и широких браслетах. Ребенок ее умирает ночью. Ее утешают какие-то старухи и женщины. Утром идя умываться я зашел к ним. Никто из них не говорит по-русски.

Розовый восход солнца над морем. Маркэ'образные этюды у пристани. В работе в частности я избегаю людей, движения, „рабочих процессов" и т.д. Кулас с рисующимися (и по моей просьбе оставшимися несвернутыми) парусом, помост пристани, баркас, отражения в лил. неподвижной воде.

Продолжение работы на ту же тему дома. Градации зеленых в отражении. Неизменно удерживался от введения дровяных, кругляков и пр. Вспоминать акварели Сислея, виденные в Германии и его же литографии — в Эрмитаже.

Набросок лога от дома Д. С.

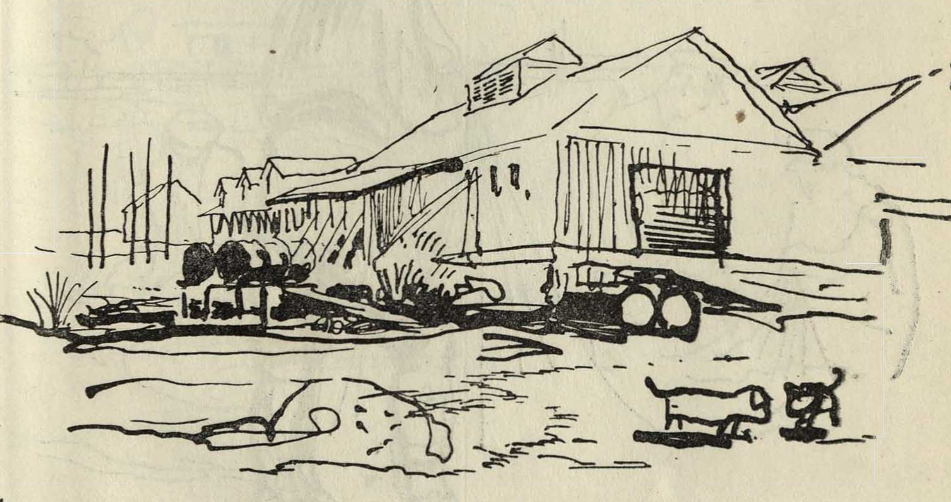
Та же тема — акварель вечером, после захода солнца.

Натягивание бумаги, разборка запасов акварели и др. деятельность по хозяйству.

Наброски с Лиды, когда она причесывалась.

Точнее и медленнее работать.

Чтение Гете.

22/X В четыре часа утра выходил с ловцами в море на японский невод. Наброски в [redacted] большом блокноте — во время хода к месту лова и во время самого лова. Жемчужные, голубые переливающиеся плоскости воды и рыбы. Оранжево-рыжий невод, ловцы, кулазы. Голубо-розовые горы, освещенные восходящим солнцем. Стаи чаек кружатся над кулазами и неводом, выхватывая рыбу почти из под рук ловцов.

Выбирание невода на большой кулаз, куда, к этому моменту, перехожу и я. Наброски

Медленное возвращение домой. Я сижу на носу. Мягкая и спокойная волна. С трудом проходим полосу прибоя, т.к. кулаз очень загружен неводом.

Раскладка невода по берегу. Наброски.

После обеда наброски и этюды чинки невода.

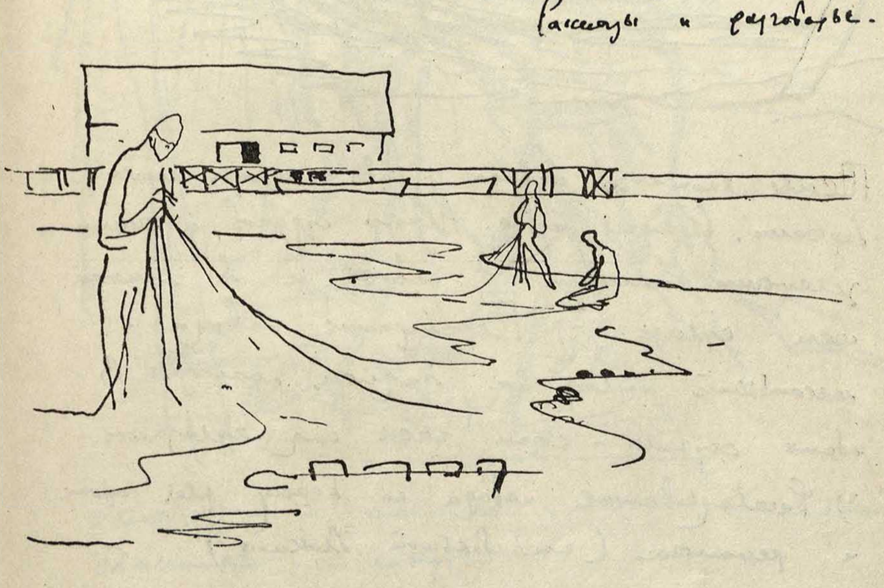
Отдельно портретные наброски Алифера.

Работа дома. Вечером один этюд на берегу.

Лида вернулась к 4 часам. Она побывала

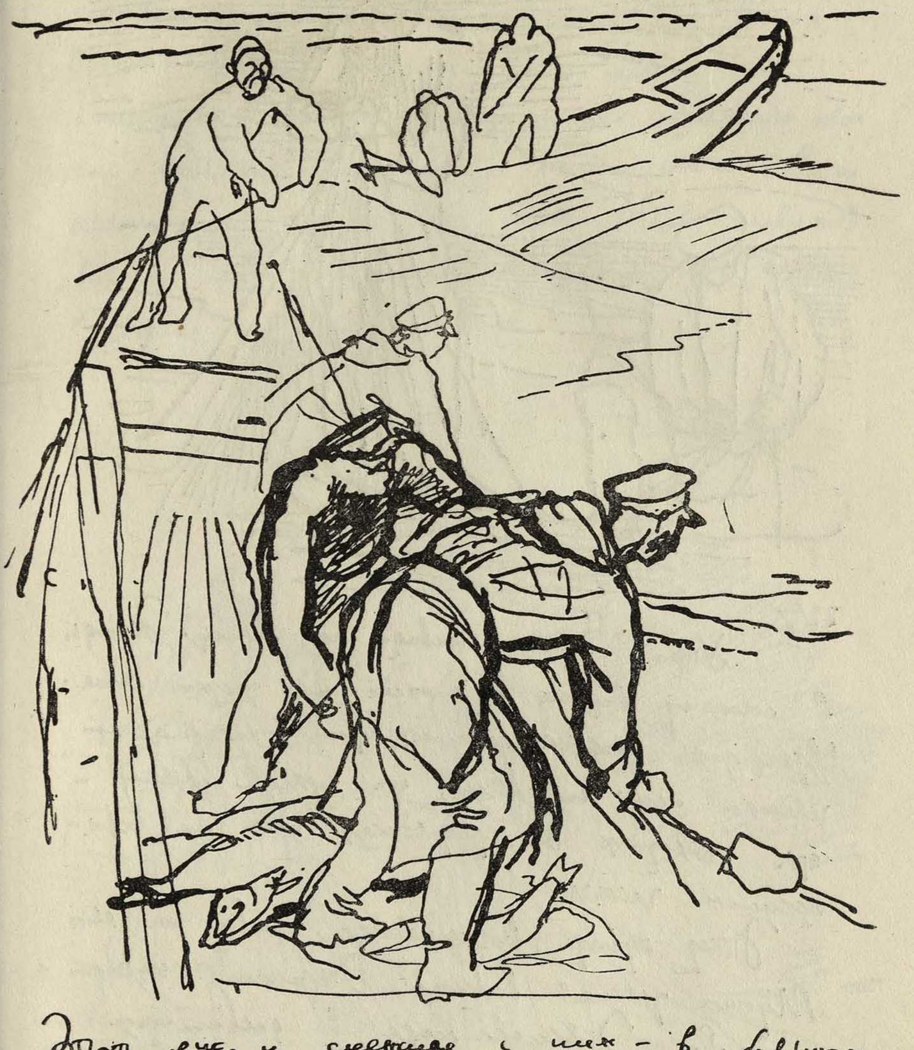
в рыб. неводах на лошади.

Рассказы и разговоры.

Темы японского невода. 1) Два кунгаса сошлись бортами, выбирая невод. Много судаков с темно зелеными спинами в неводе и в ближайшем кунгасе. 2) Перебирание невода — маленький кунгас на заднем плане. В обоих случаях — стаи чаек над кунгасами 3) Раскладывание невода по берегу для сушки и ремонта (см. большой блокнот)

Этот рис. и следующие с ним —, в большом блокноте — с натуры.

23/X

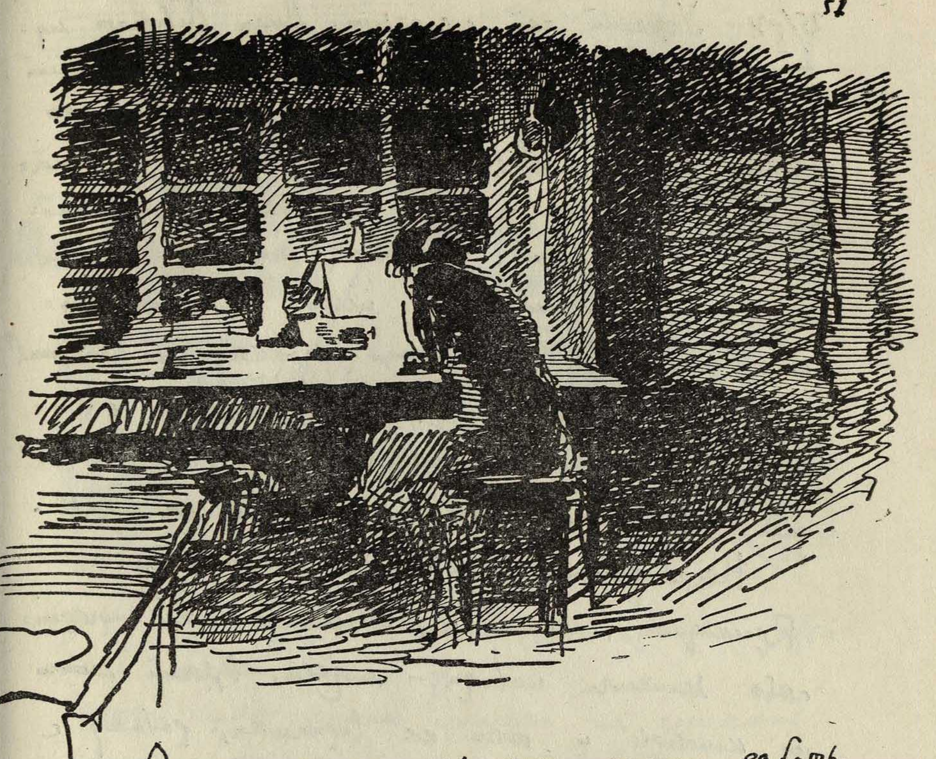
Утро. Чинка невода на берегу. Этюды в сторону берега с горами на заднем плане: Изобразить теневые стороны фигур холодным — зеленым или голубым, при горячем свету и при холодных же рефлексах неба на освещенных частях

Этюд кулака, выгружающего невод на плот. Мутно зеленая волна. Отражения кулака и неба. Зеленое море в дальнейших его участках. Серое небо.

24/X То же что вчера. Значительно больше облаков, временами солнца совсем не видно. Очень сильный ветер и лова нет.
Повторные этюды невода около Кислого мыска. Большая акварель с мостка плота — вытаскивание невода на берег. Очень сложная вещь. Розовый песок, рыжая зелень травы. Зеленое и охра в воде.

После обеда сильный дождь. Сидели дома.
Гости — Быховский и ?.. С четырех часов до восьми — полный цикл всех возможных для первого знакомства тем общей беседы: ихтио- и паразитология, гальванизирование искусства (= о нас) и науки (= о них) Ленинградские знакомые люди и племена, Бухаринская политика, прогнозы в сфере вопросов политической революции, и — после того уже нам легли спать — о праве человека добровольно сокращать свою энергию.
Чай с гречневой кашей, яйцами и бульоном. На улице жестокий ветер и дождь, сверху потолок вода течет нам на стол, но мы довольны бульоном и несмотря на то возможностью говорить по петербургски и о петербургском.
Быховский дарит мне свои работы: „Neue Dactylogyrus-Arten aus dem Aralsee" (Sonderabdruck aus „Zoologischer Anzeiger" Leipzig) и „Distomum Kessleri Grebnizky, 1875, ее систематическое положение и синонимия" (Русский гидробиологический журнал 1929 Саратов.)

Он просит показать ему наши работы. Я показываю, Лида надписывает и отказывается, фиксируя тем самым внимание гостей ещё раз на том, от чего ей хотелось бы его отвлечь.

Непрекращающаяся буря всю ночь. Очень холодно.

Рисунок, изображающий Лиду за столом, сделан тщательно ещё вечером, когда я думал, что на след. день поеду в Ленинград.

25/X 31 Утренний чай с гостями. Лида выбирает муравьев из коробки с конфетами. Быховский, который после ее отказа показать работы, думает только о них, говорит меланхолически: ну, покажите мне хоть здешних муравьев. Лида, огорченная окончательно, протягивает ему муравьев, начиная сложно объяснять нечто о незаконченности и стенографическом характере ее рисунков.

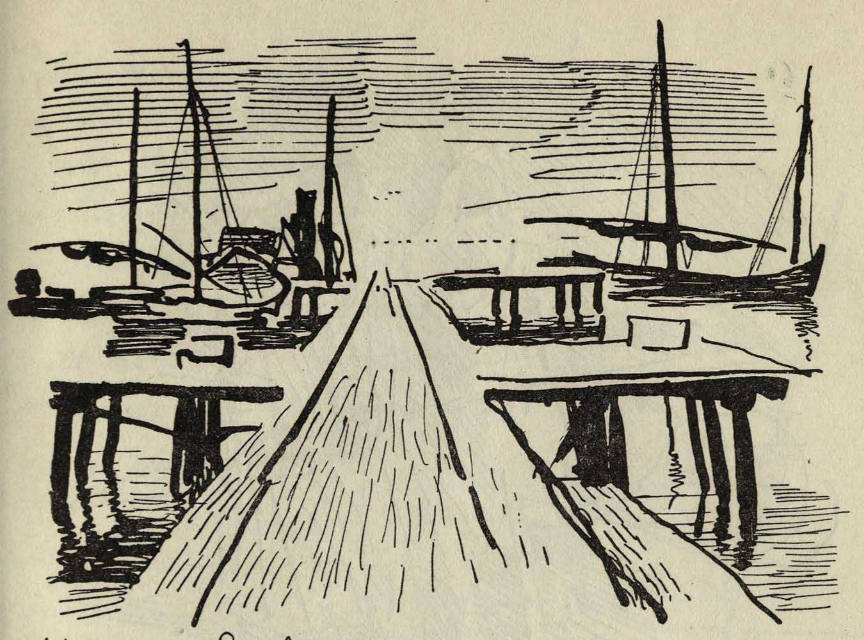
Гости отбывают. Мы уговариваемся с Быховским 30 или 31 января и иду на № 6 для совместного следования оттуда на Банк.

Непрекращающийся дождь. Композиции.

Приходит Алексей и объясняет нам устройство японского невода – модели, взятой много из конторы и того ее варианта, работу с лодками на видео

Разговор об „Августе" и новом рогаже лодушки, кот. он приобрел.

После обеда можно работать на улице. Этюды баркасов и кулазов на пристани. Солнце сквозь дождь, тишина, японские тени с неподвижной водой, судами и отражениями. К пристани подходит.

«Красин». Разговоры с командирами, просьбы и обещания начальства и др.

Вечером после ужина прогулка на пристань.
Наброски. Зыбкая мгла и блики.
С Ладой о реке и об отражении. Об Эльстире и Рескине.

Перспективы общественной работы. Завклубом Луканова (?) и Шабанов. О материалах — сводках, цифрах и др.

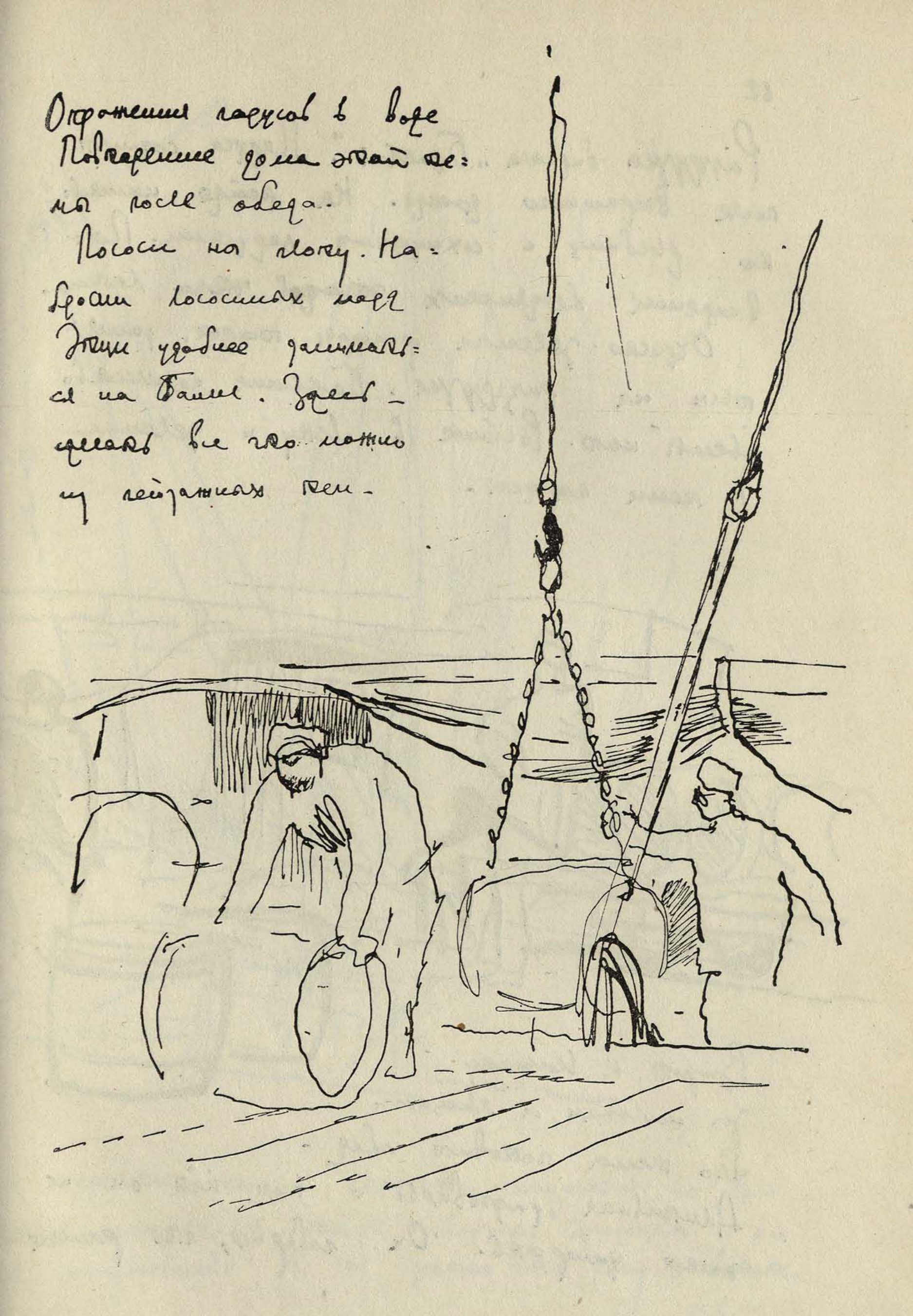
Луна сквозь тучи. Изморось — очень мелкий дождь. Помыл голову.
Поговорили до отъезда посмотрел передовой лоб.

26/X „О гребном спорте". Иметь в виду, не забывать ни здесь ни в Москве — Учиться видеть глубже поверхности.

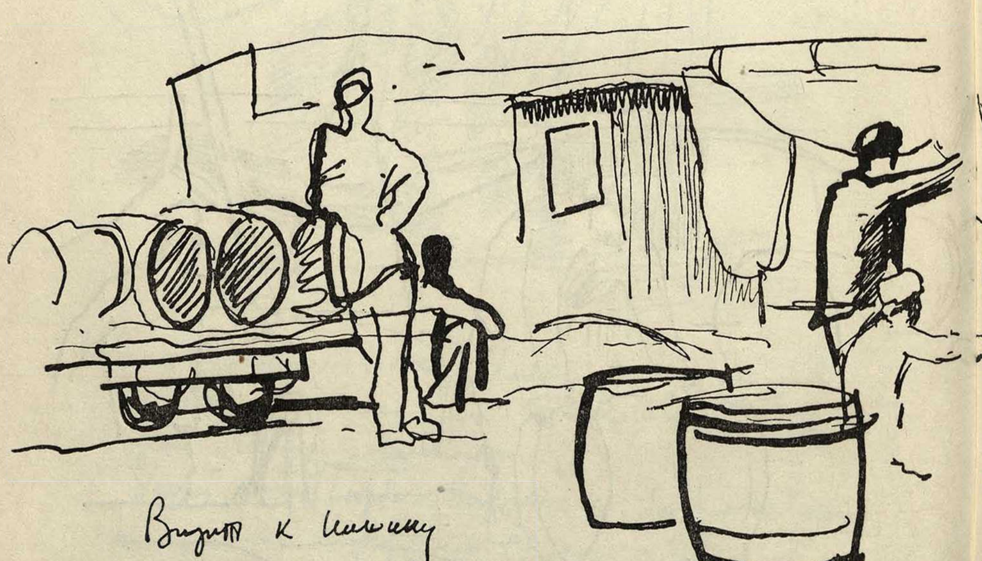
Утром ясное небо. Наброски и большой этюд на пристани — фелюга баркаса с бочками и рассыпной солью.

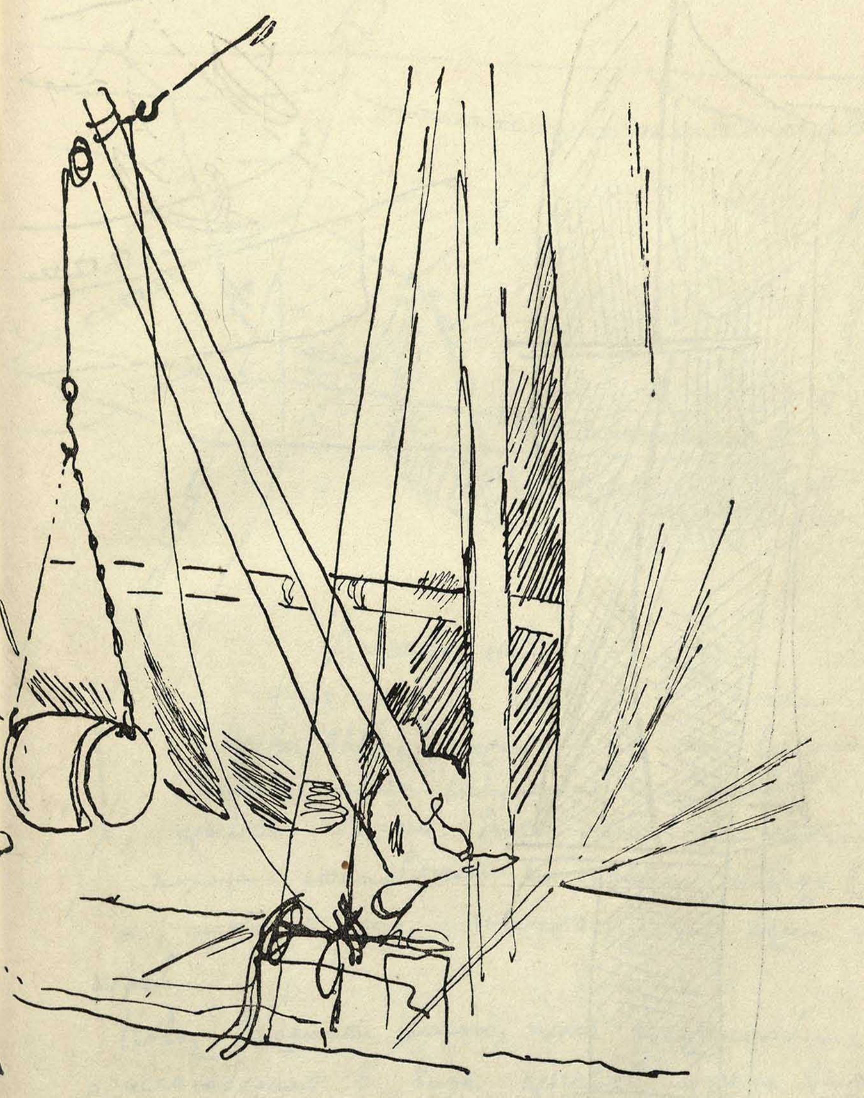
Этюд парусов, освещенного и поставленного против света. Последний дает на первом падающую тень.

Отражения парусов в воде
Повторение дома этой те-
мы после обеда.
Лососи на плоту. На-
бросали лососиных икр
Этим удобнее заниматься на барже. Здесь –
сделать все что можно
из нейтральных тем.

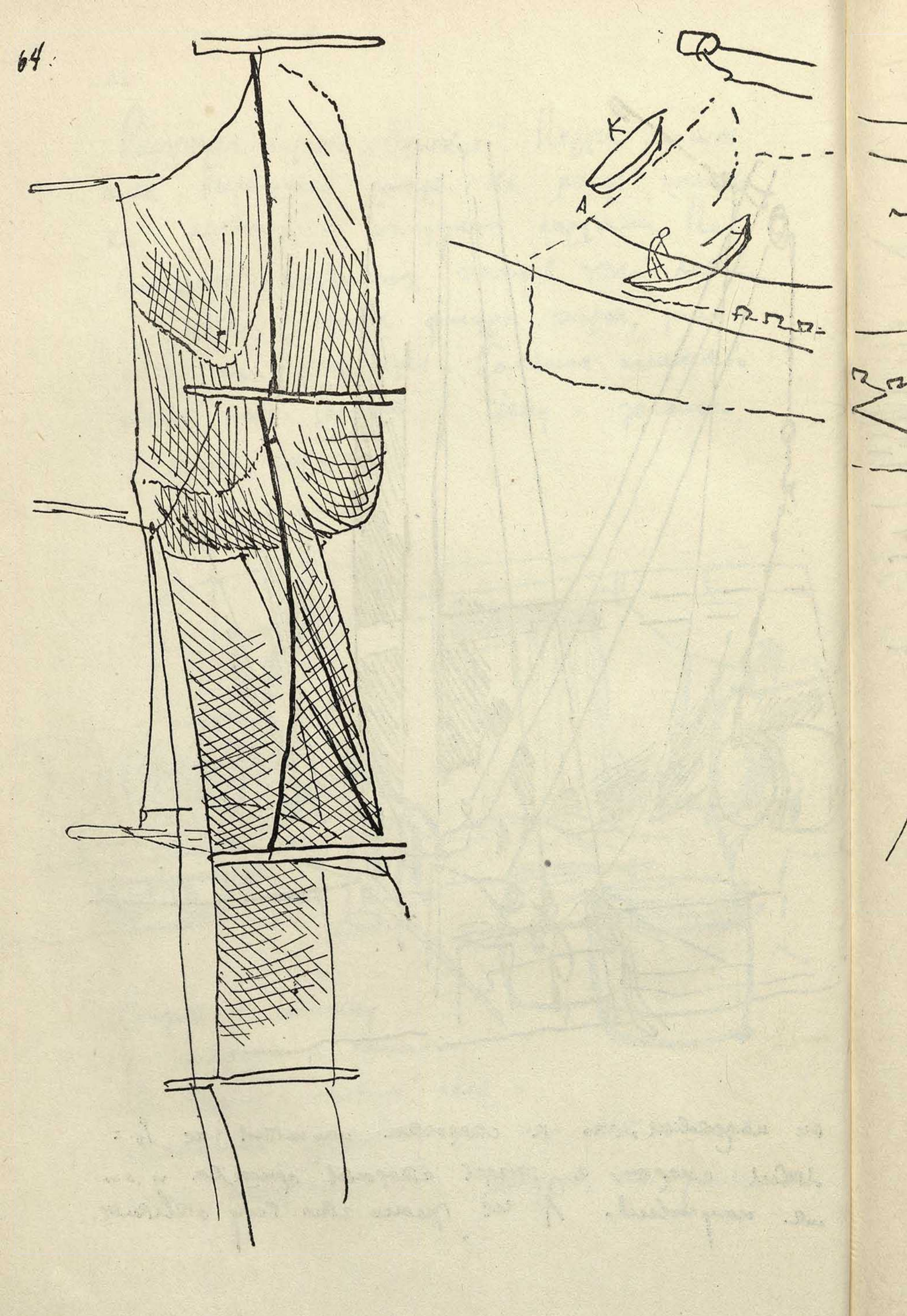
Разгрузка баркаса „Батавия". Паруса сохнут после вчерашнего дождя. На рейде множество рыбниц с сохнущими парусами. Повторение вертикальных этюдов этого лета.

Охристо-зеленые фигуры людей, занятых на разгрузке. Большое количество светлых нот. Рыжее в свету и зеленое в тени паруса.

Визит к Ильину
за молоком и яйцами
Его жена готовит обед.
Длинные разговоры, о том, как он не хочет умирать. Он говорит, что раньше он надеялся, что к старости научится не бояться смерти, а теперь старость пришла и он не научился. Я не знаю что ему ответить.

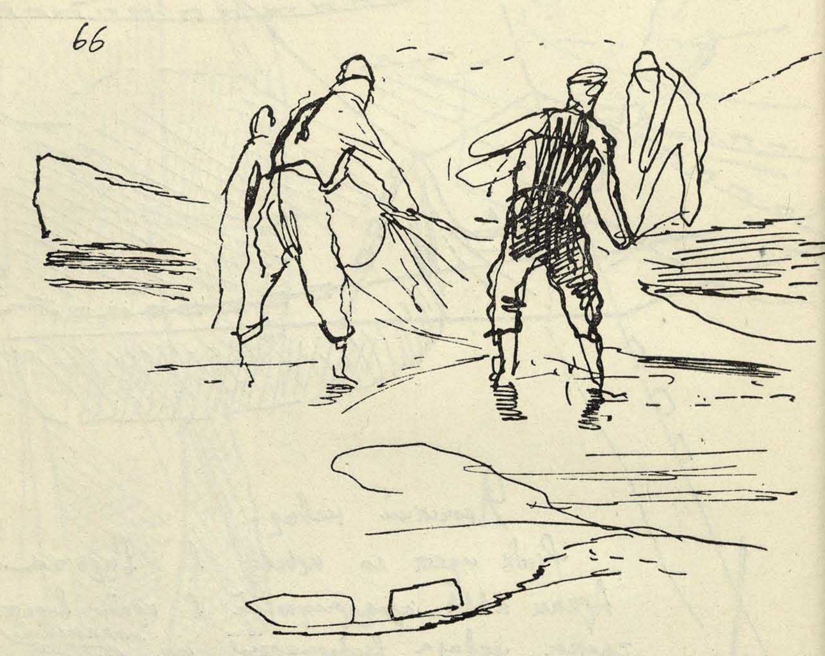

Японский невод.

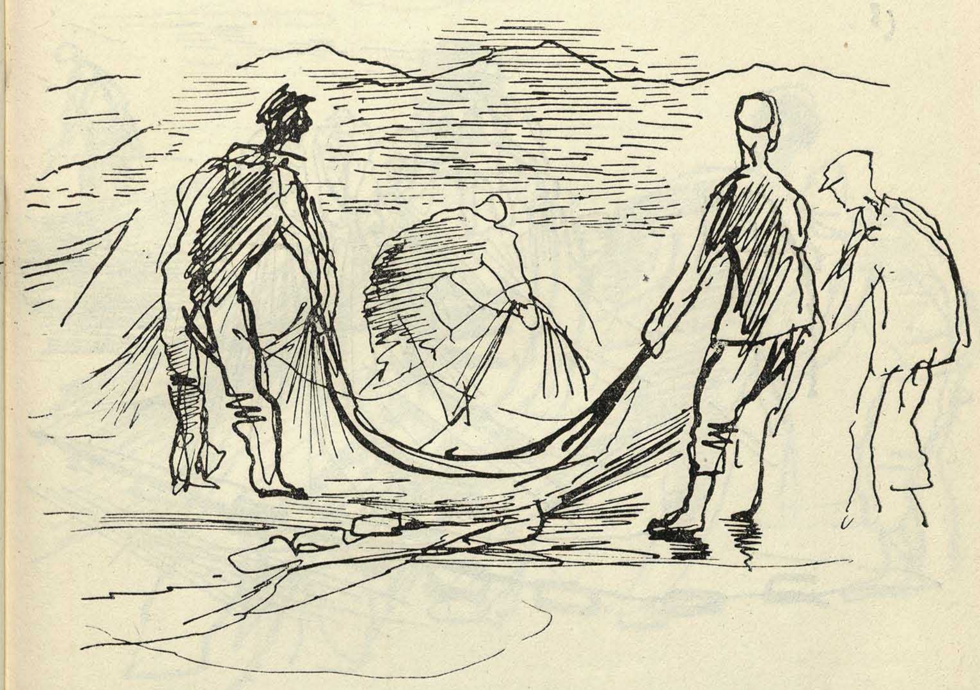
Рыба идет по крылу в ворота.

Арканы АААА, прикрепленные в край воротной части невода выбираются на маленький кунгас и закрывают ворота. После этого два больших кунгаса становятся по краям невода (K) и, перебирая его, сближаются на одном из краев.

Невод, виденный мною, имеет дополнительное приспособление в виде крыльев, идущих внутри невода от ворот направо и налево (по принципу верши) и создающих дополнительное препятствие для выхода рыбы из невода.

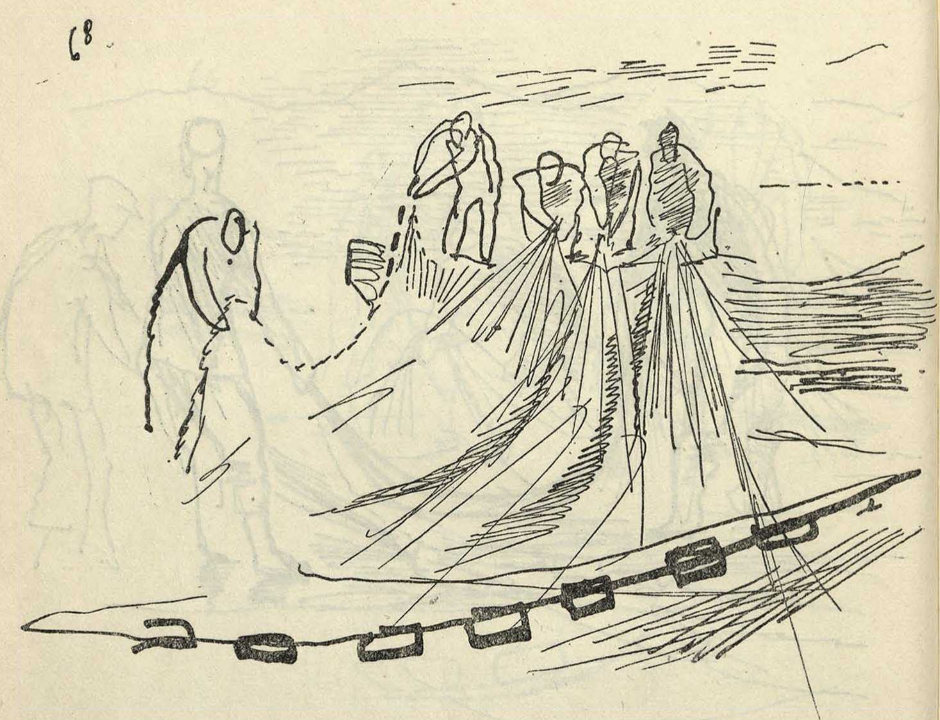

Прогулка вечером по косе около маяка. Невод после сушки и починки погружают на кунгас. Солнце только что скрылось за горами. Лиловое небо и узкие тучи с юго-востока. Розовый берег. Летят большие стаи гусей и уток. На горах тонкий слой облаков.

Алексей обещает показать завтра новую ловушку. Сегодня он с ружьем. После погрузки невода пойдет на охоту. Невод завтра рано утром будет поставлен без него.

Разговоры за чаем об общ. работе и после чая – с увлечением о баркасах на Ленинграде. Он обещает что меня разбудит если будет баркас

27/X С утра баркас только до черта. В Ленкорани или на неводах чувствуется день. Заход на семетами. Охра, тень Веронез. Белые паруса слева, отраженные в воде.

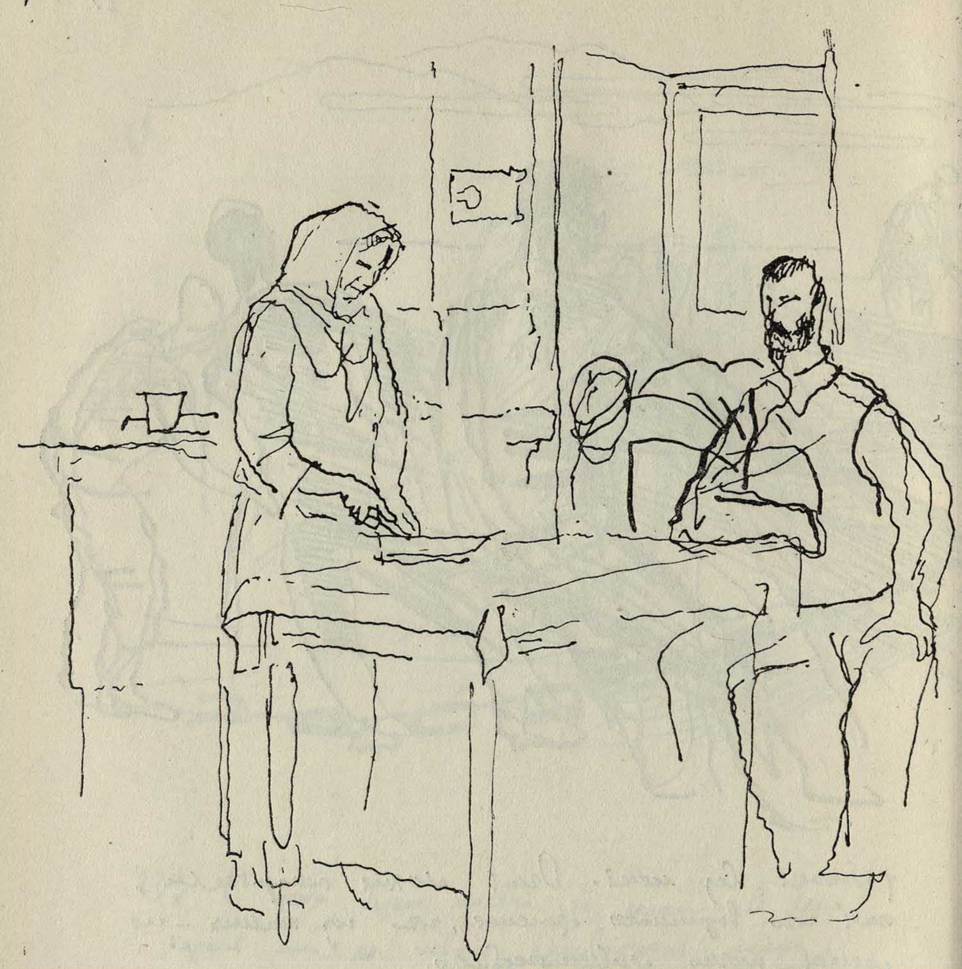
Днем с бухгалтерами в конторе — цифры сводки — материалы для моей работы. Подготовка отдельных тем для Лиды, уехавшей в гарту, если на сейчас, если ей придётся!

работать без меня. Очень плохие показатели, так что возникает опасение, что из таких — не сделать ничего значительного.

После обеда, в ожидании баркаса, рисование дома учреждений темы.

Баркас отходит на закате

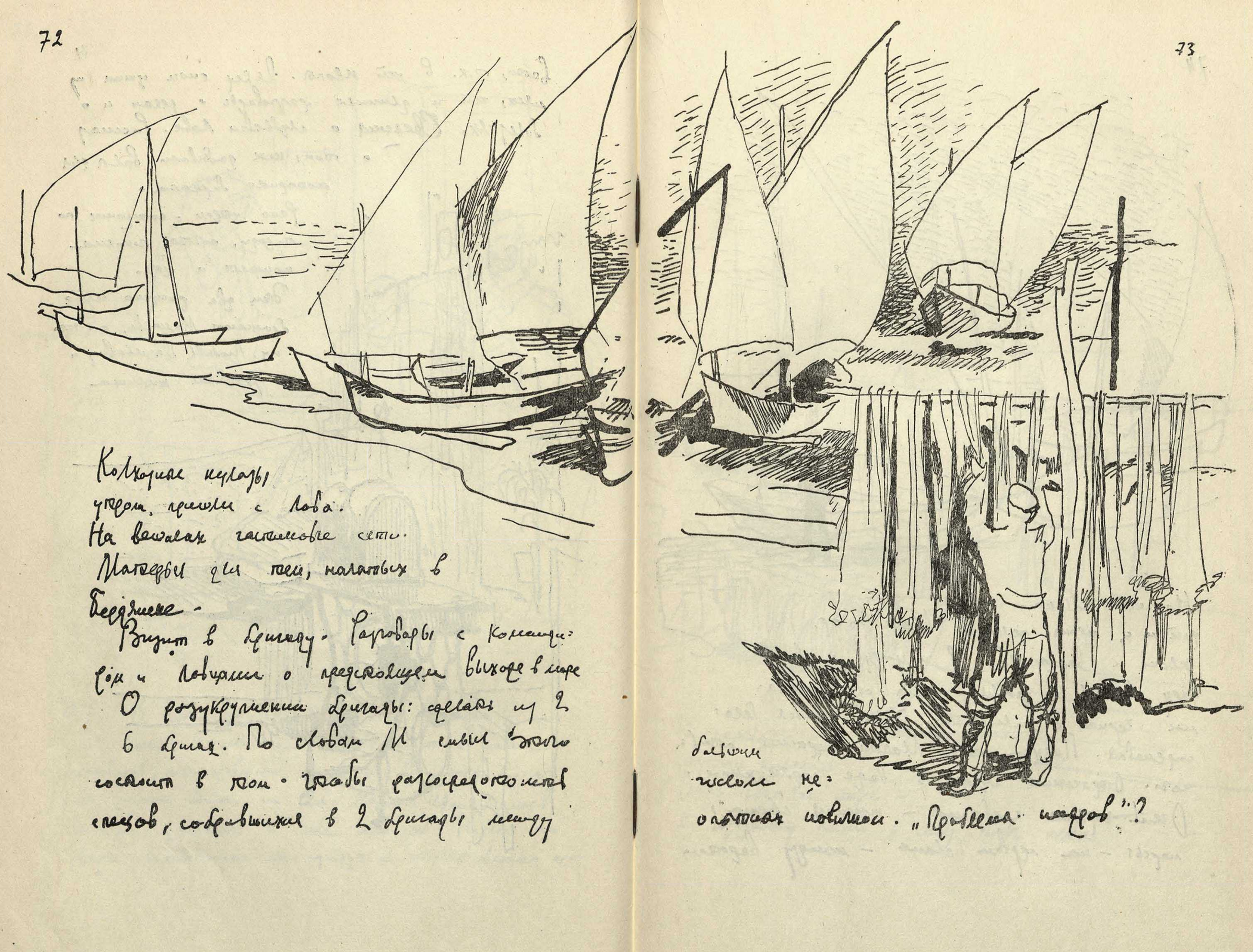

28/X В [illegible] прибыли в 9 ч. Высадка у домика. Поиски колхоза. В конторе нашел лесоводов, кот. доводит меня к бригадиру [illegible], кот. должен выйти на лов. Михаил Иван. Манаев любезно пригласил к себе ночевать. Ночлег на двери, положенной на сундук и стулья вместо кро-

ванны, т.к. в ней икона. Перед сном ужин из мяса, чай и длинные разговоры о делах и о болезнях. Сведения о лубьевом лове. Рассказ о том, как добывали вату для моторного баркаса.

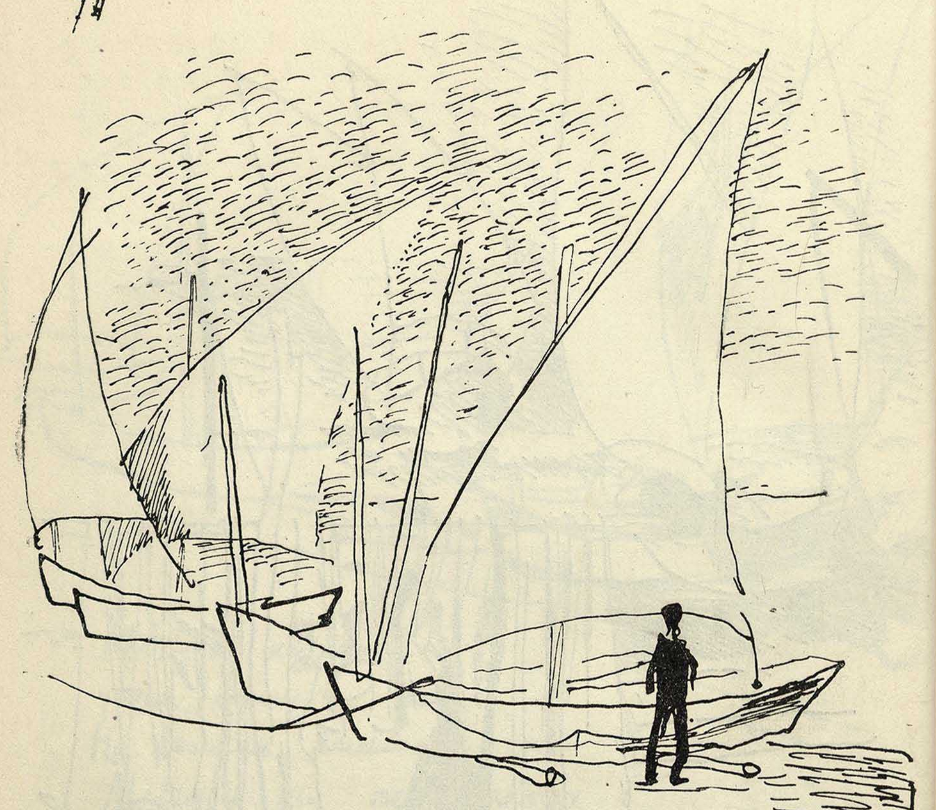
Рано утром – катание по городу, почта, покупка конфет и проч.

Эти два рисунка изображают Мамаева, его жену, Любовь Васильевну – детали жилища

Колхозные склады
утром, пришли с лова.
На вешалах капроновые сети.
Матерьял для тех, налатовых в
Бердянске.
Визит в бригаду. Разговоры с команди-
ром и ловцами о предстоящем выходе в море.
О разукрупнении бригады: сделать из 2
6 бригад. По словам М смысл этого
состоит в том, чтобы рассредоточить
спецов, собравшихся в 2 бригады между

большим
числом не-
опытных новичков. „Проблема кадров"?

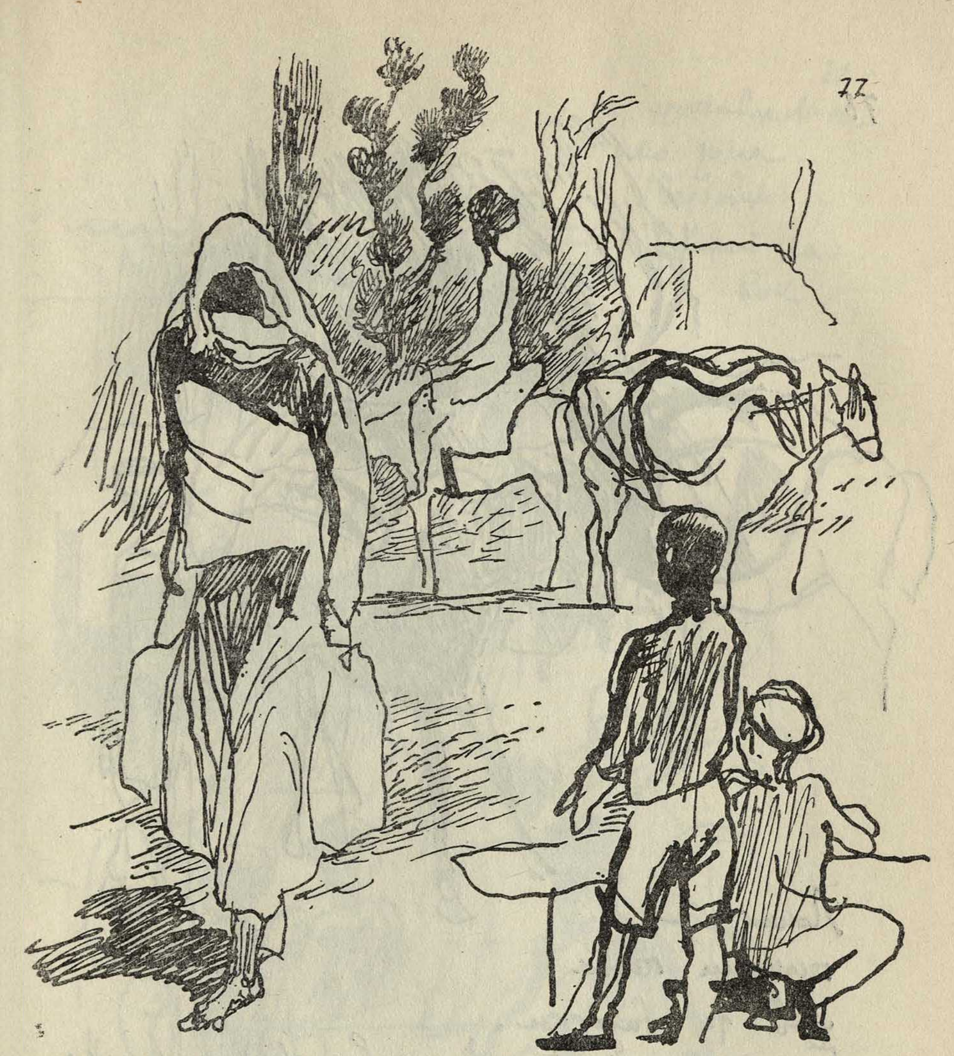

На небе облака — индиго с ох-
рой и с фиолет. зеленью. Море — ор.
жевое с вариациями в изумруд и в
охру. Кулазы и рожки — светл, охра. места-
ми черная с мелованностью. Полоса против бело-
сиреневая. Парус охра мачты — красное остав-
ного. Отражение кулаза в воде горяче-зеленое.
О~~чень горячие~~ хребтиков — ~~жженая светла~~,
парсы — на первом плане — между бортом

и перевер-
нутым кузовом
Очень светлое море —
к горизонту почти в силу тона неба

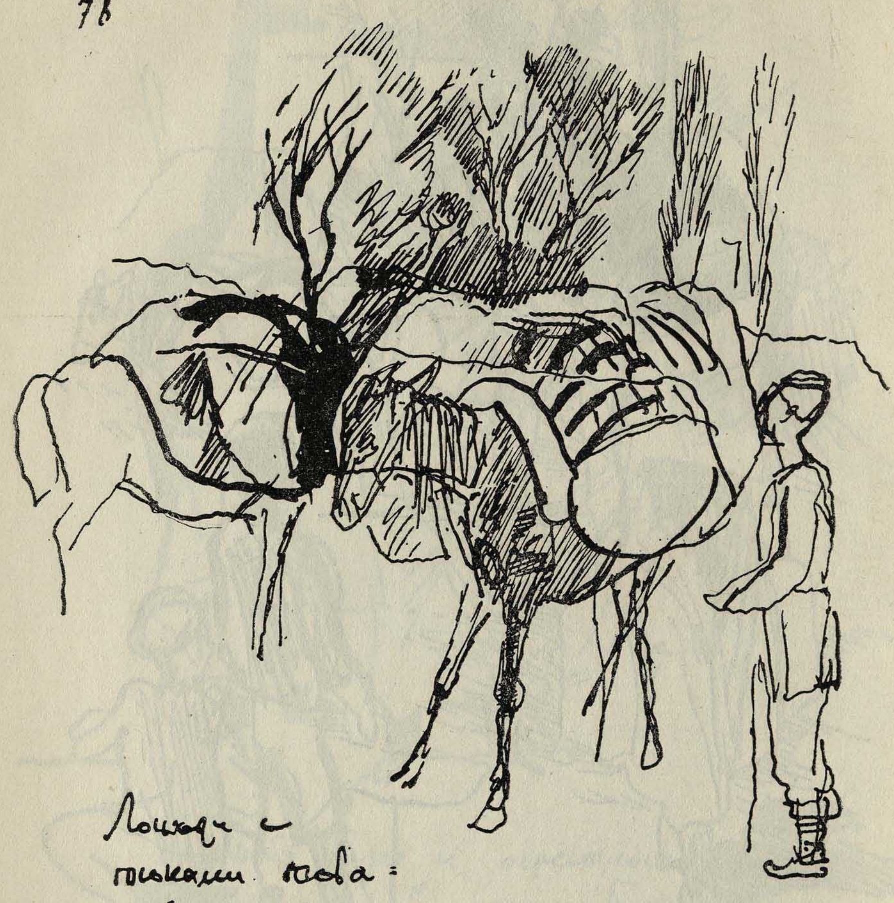

Большой базар и окрестности. Мусульманки в чадрах бархатные с золотым галуном куртки. Старая женщина в розовой чадре. Изобилие продуктов. [redacted] Люб. Вас. говорит по этому поводу: и молитки

и торгуют без помехи —

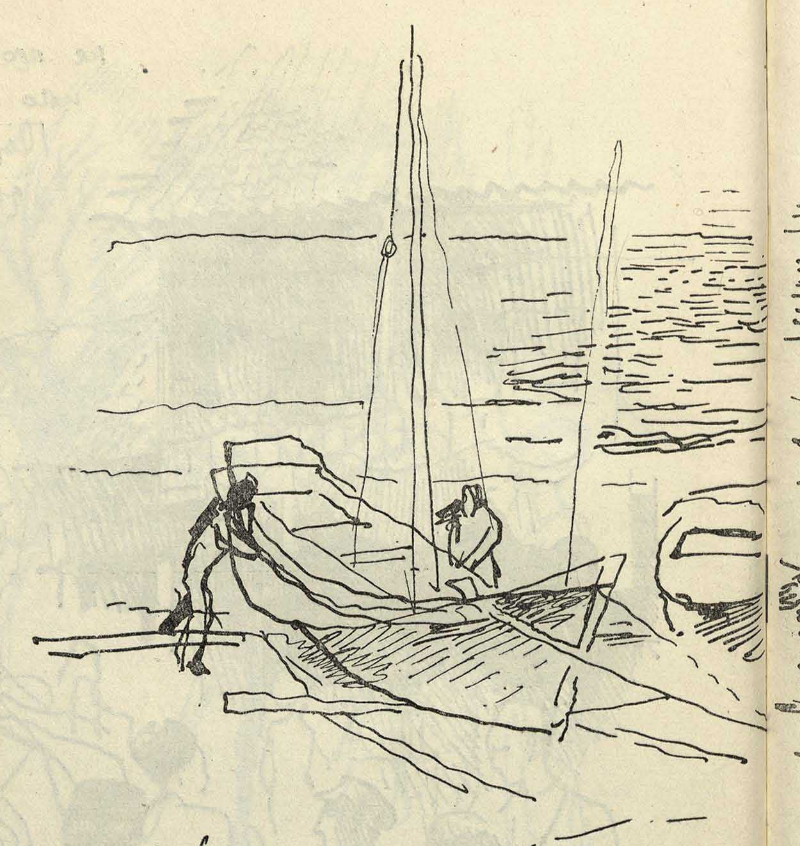
Множество чайных заведений. Столики на улице и под навесами, под деревьями перед постройками. Зеленые самовары

Лошади с
тюками хлеба.
Ров за базаром.
Громадные деревья — фиговые (?) и тополя.
Не доходя до них — узкая улица с двух-
этажными домами и цветными занавесей.
Я пью чай и рисую улицу и людей,
сидящих за столом. Цыновки на балко.

не протоволован-ного дома. Торговцы у дверей ла-вок.

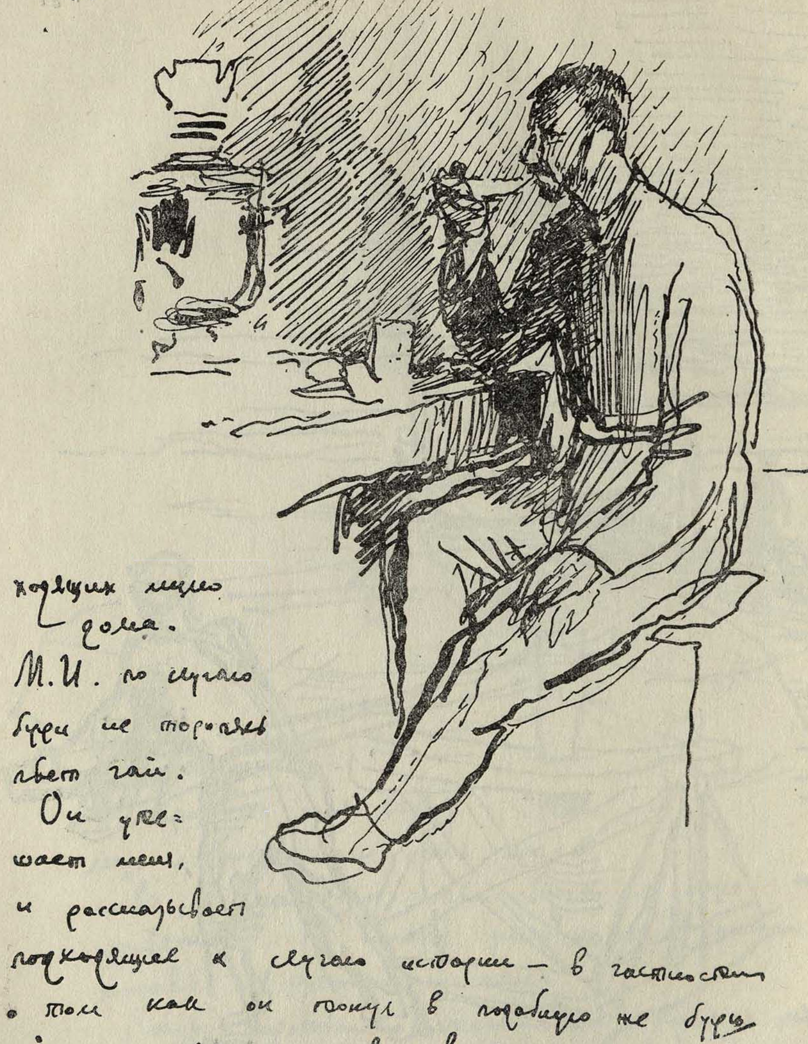

9/X 31

С середины дня вчера море и небо стали очень красивы, а надежда ночью выйти в море — недостоверной. К концу дня наладился шторм и надежд не осталось никаких.

Ловцы вдостали вытаскивают кулазы подальше от воды. Рыбаки в маленьких блокиках — ловцы снимают с вешал сети. Сильный ветер рвет деревья. Брызги и пена мелкой изморосью летят до нашей калитки. Я пытаюсь работать дома — рисую из окна — волны, силуэты буйволов в упряжках, про=

ходящих мимо
дома.
М. И. по случаю
бури не торопясь
пьет чай.
Он уте=
шает меня,
и рассказывает
подходящие к случаю истории — в частности
о том как он попал в подобную же бурю
как они залезли под перевернувшийся кулас, чтобы
переждать накаты ядрей, выскочивших из туч
и целившихся за дно, о том как большая
рыбина спасла их с товарищем.

СВОДКА ЛОВА С 15 ПО 20 ОКТ. 31 г.

1) АЗРЫБТРЕСТ

План осенней путины по Азрыбтресту 100.100 цнтн.
План на октябрь — 33.600 цнтн.

С начала осенней путины выловлено 18,316 ц. — 18.3% плана осенней путины. С начала октября выловлено 5.740 ц. т.е. 17.1% месячного задания.
Улов последней пятидневки (15–20 окт) — 1,950 ц.

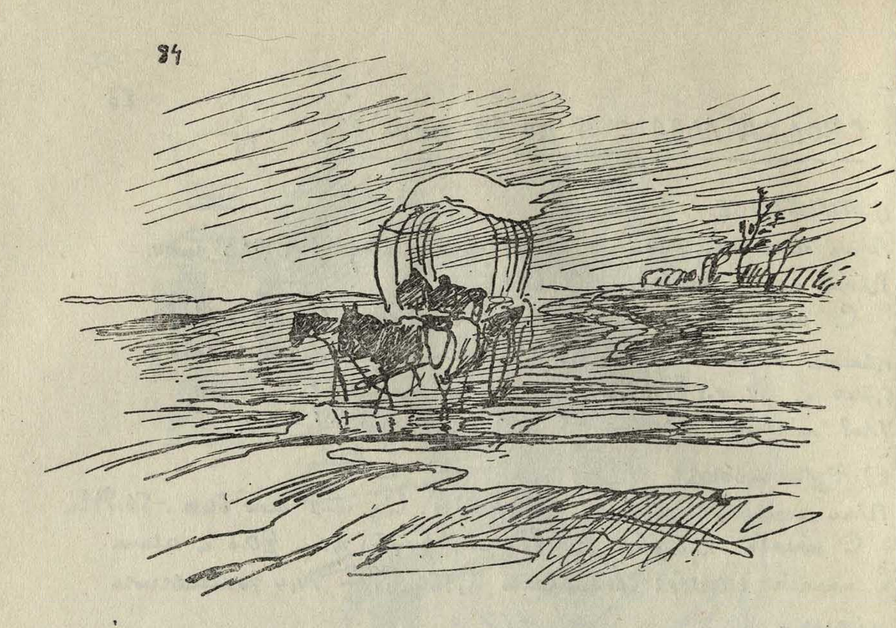
2) Азрыбаксоюз

План осенней путины — 125,087 ц. Из них на окт. — 56.942 ц.

С начала путины выловлено 25,768 ц. — 20.6% плана
С начала октября выловлено 8,185 ц. — 14.4% месячного плана.
За пятидневку 15–20 окт. выловлено 4,429 цнтн.

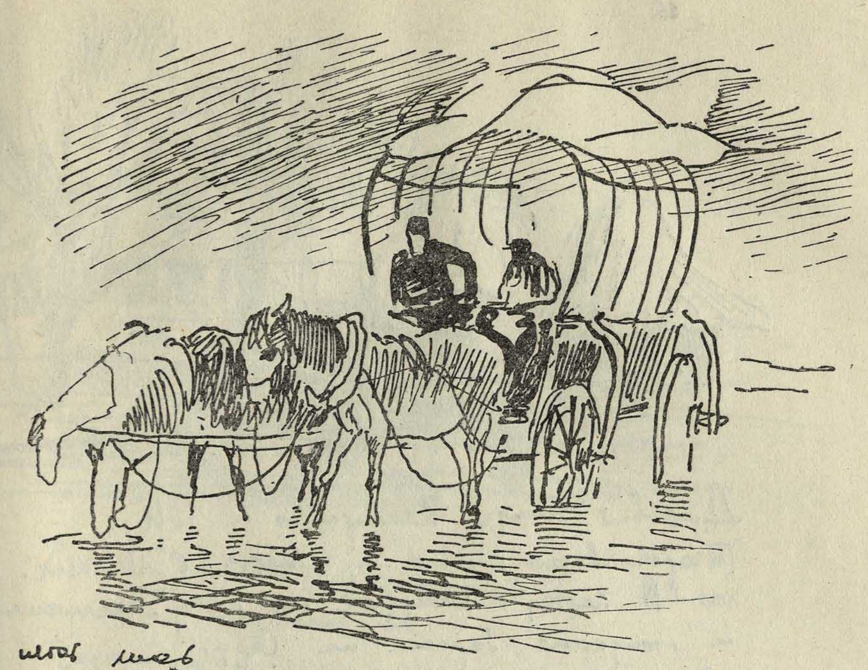
(„Бак. Рабочий" 27/X 31)

Рисунок из окна в доме М.И. Мамаева

Вечер. Пока было светло ходил по городу — рассматривал восточную жизнь. Когда стемнело слушал рассказы о лове, о колхозе и об отношениях между русскими и мусульманами.

Об Ольховке: Азрыбаксоюз и местные власти предлагают ольховским ловцам вступить в колхоз. Ольховцы ловят рыбу только в „морце" и не выходят в открытое море. Кроме лова занимаются огородничеством, садоводством и т.д. (т.е. обходом) — всеми доходами, которых лишены ловцы „Победы". Поэтому они согласны вступать в „Победу" не обобществляя имения, кроме ловецких орудий и снастей, колхоз не согласен их при-

итог мест

при условии обобществления

садов, огородов и проч. На это не согласна О-ка.

О нормах лова, предлагаемых Азрыбаксоюзом.

Поздно лег спать.

30/X Утром выяснилось, что баркас не выйдет и сегодня. Я не буду больше его ждать.

„Сидеть у моря и ждать погоды" перестало быть привычно-бессодержательным поговорочным образом.

Возвращение в порт Березки на подводе. Ветер и лужи. Рисунки изображают подводу, идущую сзади нашей.

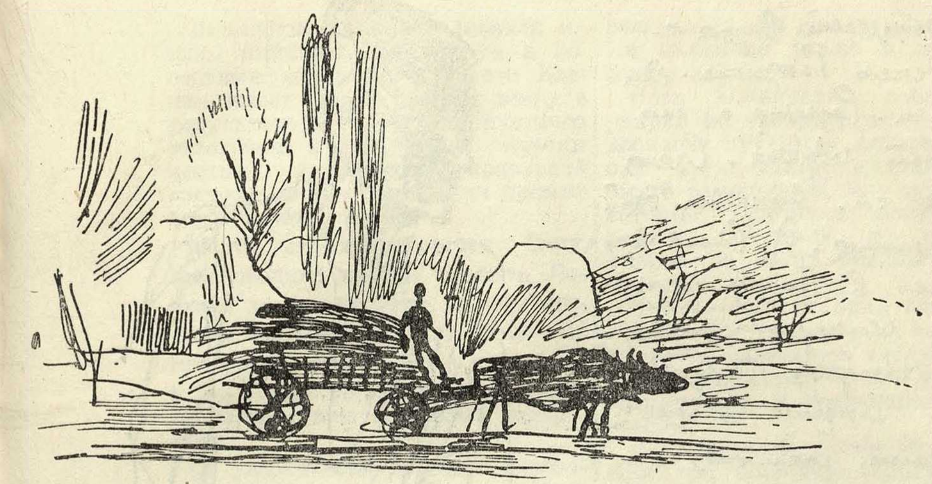

Деревня между Ленинградом и П-И
Трактор везет тростник из „Марка" в П-Ильич.
В парку — хождение на почту, закупание и ожидание баркаса на Сару.
Возвращение домой
Обследовательская работа в течении целого дня.
Экскурсии Лиды.

Данные по Совх. N3:

Задание на ос. путину — 9279 центн.
Встречный промфинплан — 9379 центн.
Фактически выполнено по сие время 30% задания.
Задания по месяцам:

июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
50	860	1915	3556	2358	642

Личный состав ~~—~~ совхоза N 3 — 113 чел
из них ударников 68
Партийцев 5
Комсомольцев 18
Спецодежда и орудия лова — 50% годности
Комсомольская бригада (на самой, кажется, по-следней лодке выход на чистых украшенных красными флагами) за октябрь поймала 23 центнера.

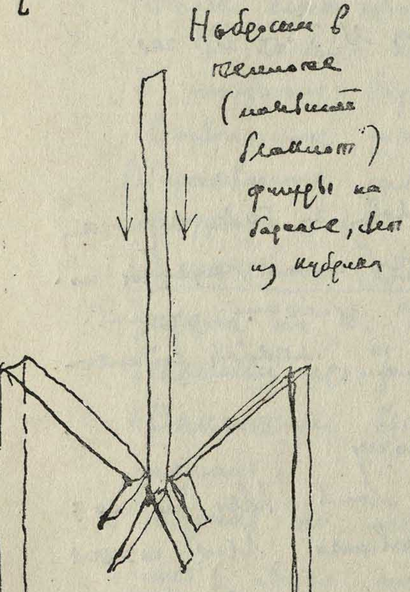
Сдача работы графику

Обсуждение дальнейших планов. Мы не доверяем приблизительно Быховского. Мне хочется вернуться в Ленинград.
Лида пытается уехать на N6 но (в последний момент возникшую) альтернативу баркас — жареный судак ремесло в голову судака.

Прощальный визит к Алексею Гончаренко. Он болен. Разговор о его новой ловушке. Схема ее см. внизу на этой странице. Я видел его здесь в Порту по дороге из Ленинграда на Север. Александр. Наброски.

Хождение по [illegible] теплоходе, ожидание отбытия.

Наброски в тумане ([illegible] [illegible]) фигуры на баркасе, [illegible] из набросков

„Бак. рабочий" 27/X 31

В тисках прорыва

Невыполнение плана осенней путины рыбными промыслами и ловецкими колхозами южного Каспия имеет место прежде всего в результате оппортунистического отношения к путине со стороны местных организаций, правлений колхозов и администрации промыслов Азрыбтреста.

Взять, например, остров Сару, где ловецкий колхоз «Память Ленина» до сих пор еще не переключился на боевые темпы лова. До сих пор в этом колхозе не вышли в море все лодки. Среди ловцов не изжиты еще рваческие настроения.

Об ударничестве и соцсоревновании говорить не приходится. Правление колхоза «Память Ленина» не сумело возглавить энтузиазм многих старых ловцов в деле ударного переключения на лов. Саринский ловецкий кооператив до сих пор еще недостаточно наладил снабжение ловцов промтоварами.

На обрабатывающих промыслах Азрыбтреста царят уравниловка и обезличка. Промысла еще не перешли на хозрасчет. Промысел не механизирован. Уравниловка имеет место главным образом среди рабочих таких категорий, как резальщики, мойщики, уборщики, засольщики и тачечники. До сих пор к отдельным комплектам неводчиков еще не прикреплены невода.

Партийные и профсоюзные организации о. Сары не повернулись лицом к путине. Работа союза мясорыбной и консервной промышленности как на острове, так и на Куринской косе, хромает. Союзные организации этих промыслов не сумели стать застрельщиками соцсоревнования и ударничества.

Астаринский ловецкий колхоз «Прогресс» из-за отсутствия руководства со стороны райкома АКП(б), рика и райпрофсовета опоздал с выпуском в море всех намеченных по плану плотов, неводов и сетей. Сдельщины и хозрасчета по сей день в колхозе нет. Не налажено также и продснабжение ловцов.

Пока «Бакинский рабочий» не ударил по оппортунистической недооценке путины в Астаре, районные организации находились в омуте самотека. Между прочим, некоторые работники астаринского райкома почему-то до сих пор упорно не хотят признать своих прежних ошибок.

— Мы,—говорят они,—все же (!) руководили путиной и, как видите, даже собирались заслушать доклады зав. астаринского промысла Азрыбтреста и предколхоза «Прогресс»...

Ленкоранский ловецкий колхоз «Победа», благодаря оппортунистическому отношению к путине, выполнил к 20 октября только 17 проц. полугодового задания. В этом колхозе все еще отсутствуют подлинно ударные большевистские темпы. Не налажен учет соцсоревнования и ударничества. Не изжита уравниловка в оплате труда ловцов.

Вот основные причины слабого выполнения плана осенней путины на южном Каспии. Вот почему осенняя путина находится еще здесь в тисках прорыва.

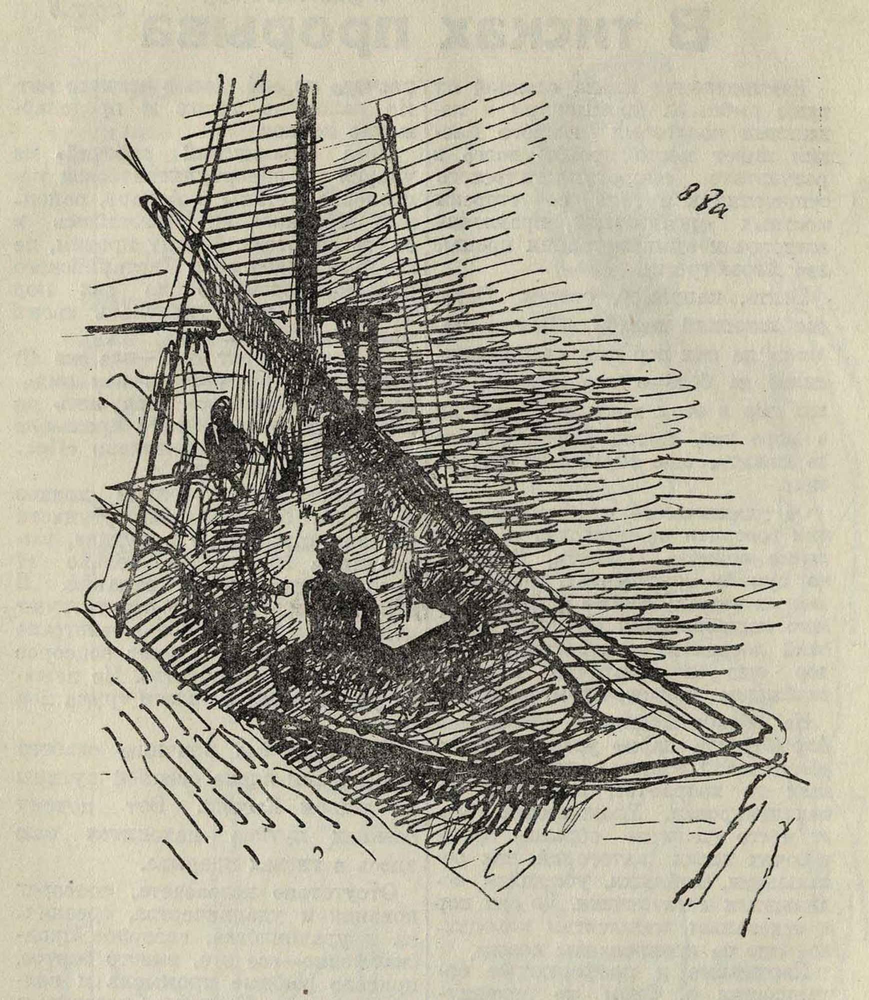
Отсутствие хозрасчета, соцсоревнования и ударничества, обезличка и уравниловка, скверное продснабжение—все это, вместе взятое, привело рыбные промысла и колхозы южного Каспия к позорному прорыву.

План осенней путины должен быть выполнен. Выполнить же его возможно только при условии скорейшей реализации в колхозах и рыбных промыслах шести указаний т. Сталина.

Партийные, хозяйственные и профсоюзные организации Астаринского, Ленкоранского и Сальянского районов должны по-боевому переключиться на выполнение этих указаний.

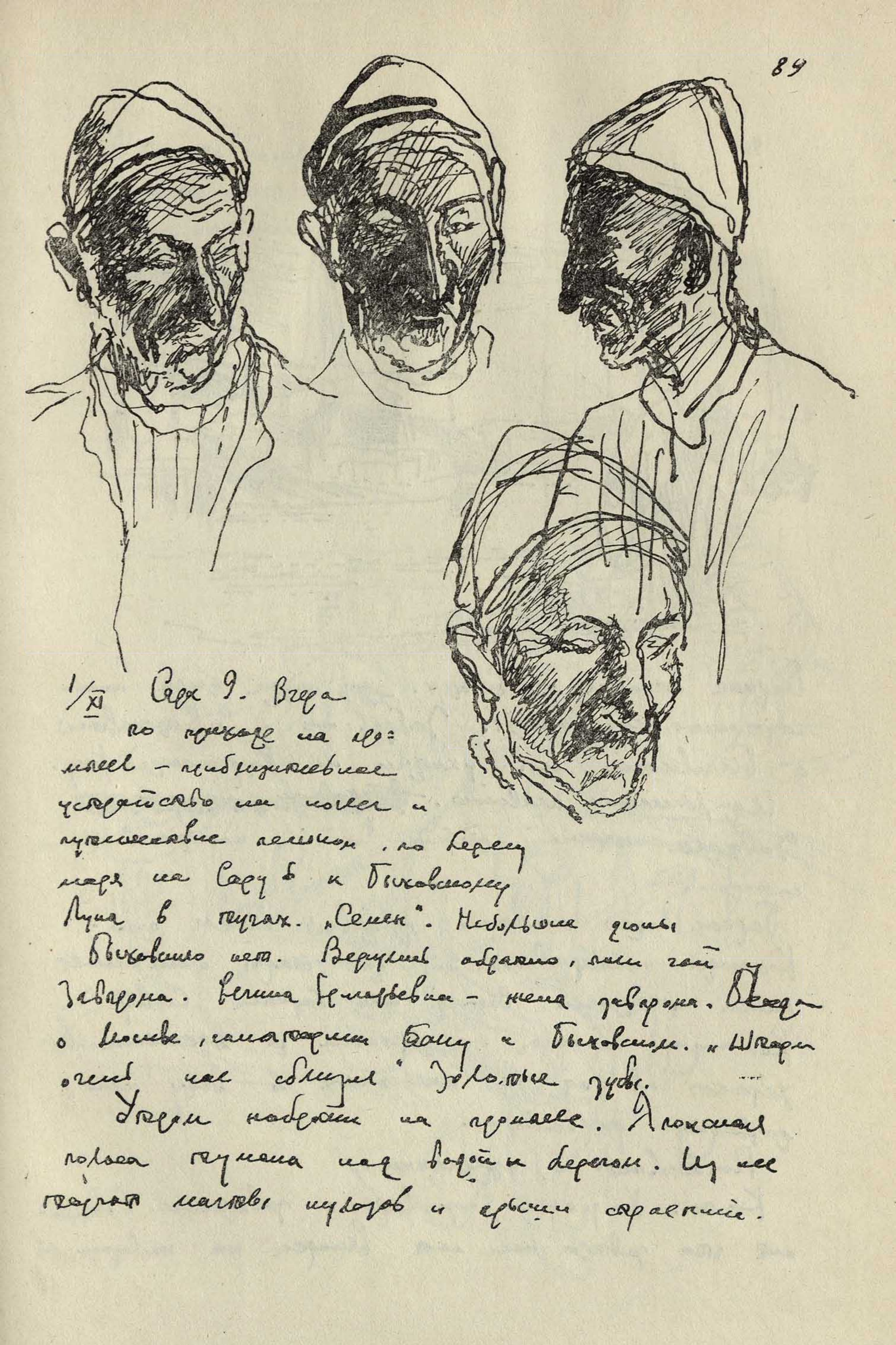
А. ПУТИННЫЙ.

88а

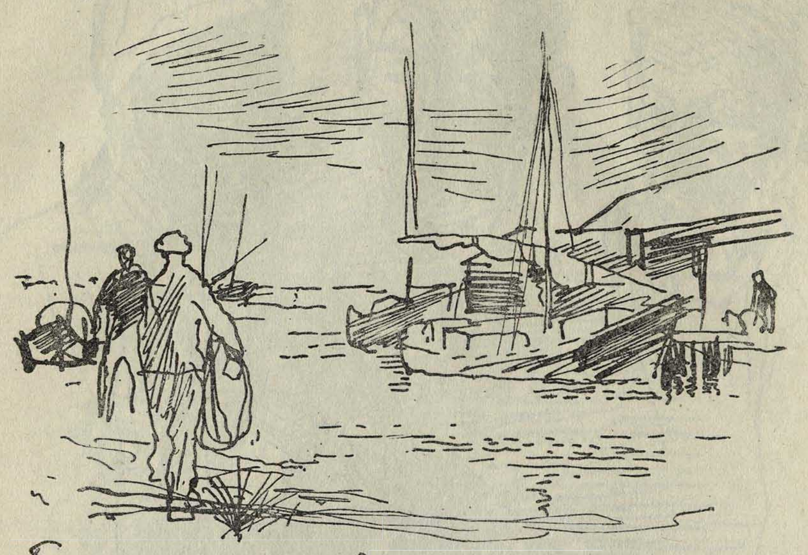

Отбытие с Сары З. Баржи у пристани. Свет из кубрика см. стр. 88

Рисовал в кубрике после посадки

1/XI Среда 9. Вчера
по [illegible] на [illegible]
[illegible] — [illegible]
устройство на ночлег и
[illegible] [illegible]. По берегу
моря на [illegible] к Быковскому
Луна в тучах. „Семен". Небольшие [illegible]
Быковского нет. [illegible] обратно, [illegible] [illegible]
[illegible]. [illegible] [illegible] — жена [illegible]. Беседа
о Москве, [illegible] [illegible] и Быковским. И [illegible]
[illegible] нас [illegible] „Золотые зубы".
Утром побежали на [illegible]. [illegible]
полоса тумана над водой и берегом. Из нее
торчат мачты [illegible] и [illegible] [illegible].

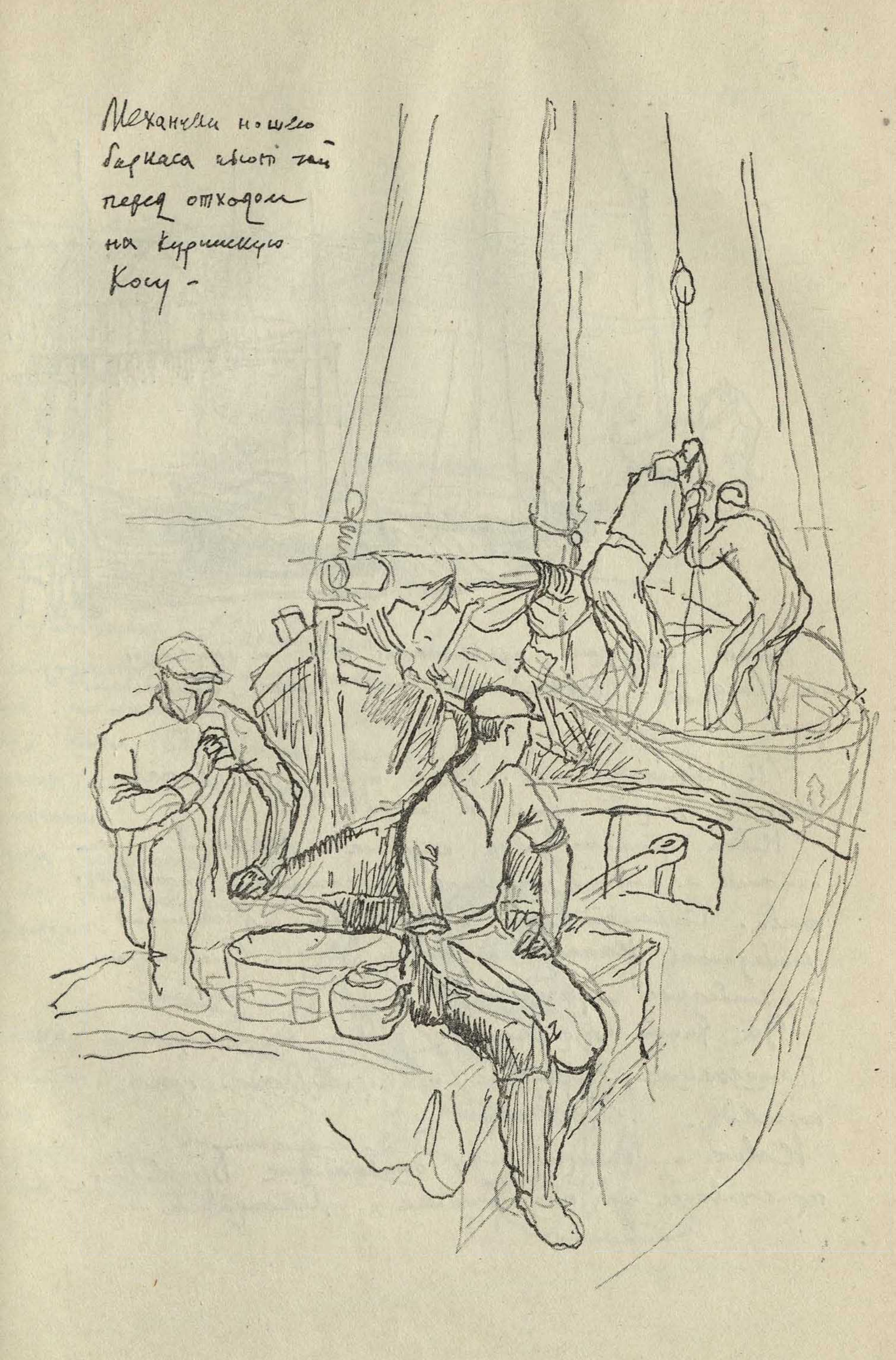
Баркас отходит на 6 дн. ~~[illegible]~~ Туда ушли наши спортивные кооператоры. Забрав их и попрощавшись с быковцами, мы уходим на Куриловскую Косу.

Идиллическое плавание. ~~[illegible]~~. Завтрак жареной рыбой. Чай с кооперативным сахаром.

Баркас идет низами задевая килем дно. Команда усматривает на дне следы, оставленные килем ушедшего вперед нас баркаса „Север". Командир баркаса от времени до времени вылезает в одних кальсонах в воду на разведку фарватера.

Пословицы и изречения.

Коса. Холодно. Разговоры с завхозом. Обещание что завтра же мы выедем на моторной ло

Механики нашего
баркаса
перед отходом
на Куршскую
Косу -

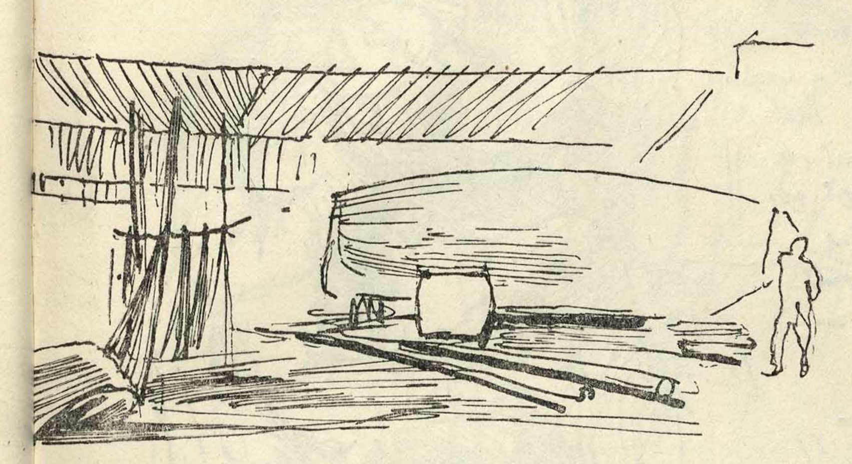
Этот набросок изображает плот и [illegible] на Саре 9. У плотка стоит наш баркас, погибавший здесь

2/XI Непрочная ночь. Утром туман и ветер. Мы с Лидой идем к морю.

Новые разногласия в хозяйстве — Мамедов и его слушатели — новый самовар [illegible] [illegible] [illegible]. Соленый чай в столовой. Изыскания неверности Мамедова по адресу Лиды. Сплетни о «неверных мужчинах»

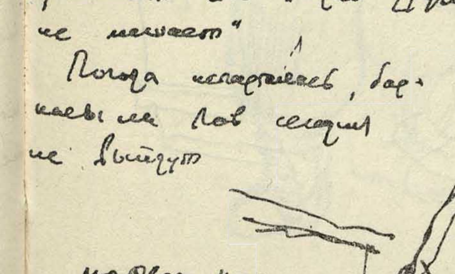
За Ниной к докладу с новым самоваром. Продолжение развития и углубления разногласия.

Новое о пожарниках, сообщенное Быховским, приехавшим на плоту вместе с Мамедовым.

Разногласия об «двух выводах» Лида и я подтверждаем что подозрения, павшие сначала на Мамедова, оказались неосновательными. Он слишком мал — [illegible] [illegible], хотя Быховский верно замечает что «одно другому не мешает»

Погода испортилась, баркасы на лов сегодня не выйдут

матрос по-[illegible] баркаса [illegible] рыбу, [illegible] [illegible] [illegible]

3/XI Вчера вечером – новые соседи, шум, веселье и утомление. Мамедов захворал. Серебряков дежурил в Ленинграде. Мы в гостях у Мамедова – веселье и радость. Интересные и серьёзные разговоры. Мне жаль что мы скоро расстанемся. О намазах, о суннитско-шиитских взаимоотношениях и пр.

Селищев – с утра попытки работать на морском берегу. Наброски на зоне и в [illegible]. Подготовка [illegible] сказки.

Ловцы на берегу, у казармы и в казарме.
Собрание по поводу распоряжения треста об ис=
пользовании живцовщиков, во время ловов.

Замена другой
погодой Сергеевя, на работы
по частиковому (сетному) лову. Великие и
замечания. Возвращение на промысел — разгово=
ры с ловцом, который дневал.
Длинник, сводка, наряд. Объяснения.
Вечер. Визиты. Макеев. О „кандидатах".

4/XI Холод дождь и ветер. Никаких надежд ни на выход в море ни на отправку на Банк. Наброски на территории материального склада — насадка [illegible] сетей.

Вечером Коневский. Разговоры и развлечения.

5/XI

Шторм продолжает-
ся. Ловцы заняты
на складе садной
сетей. Наброски.

Темный чердак склада
с двумя окнами на узких сторонах. Ос-
новы сетей протянуты в длину. Объяснения
старшего по ловцу садки. Сеть обора с железною

Голубые и серые рубашки. Серые и зеленые брезентовые плащи и рыжие и желтые вен=церады. Сложные складки. Рисовать голову в капюшоне. Наброски в маленьком блокноте.

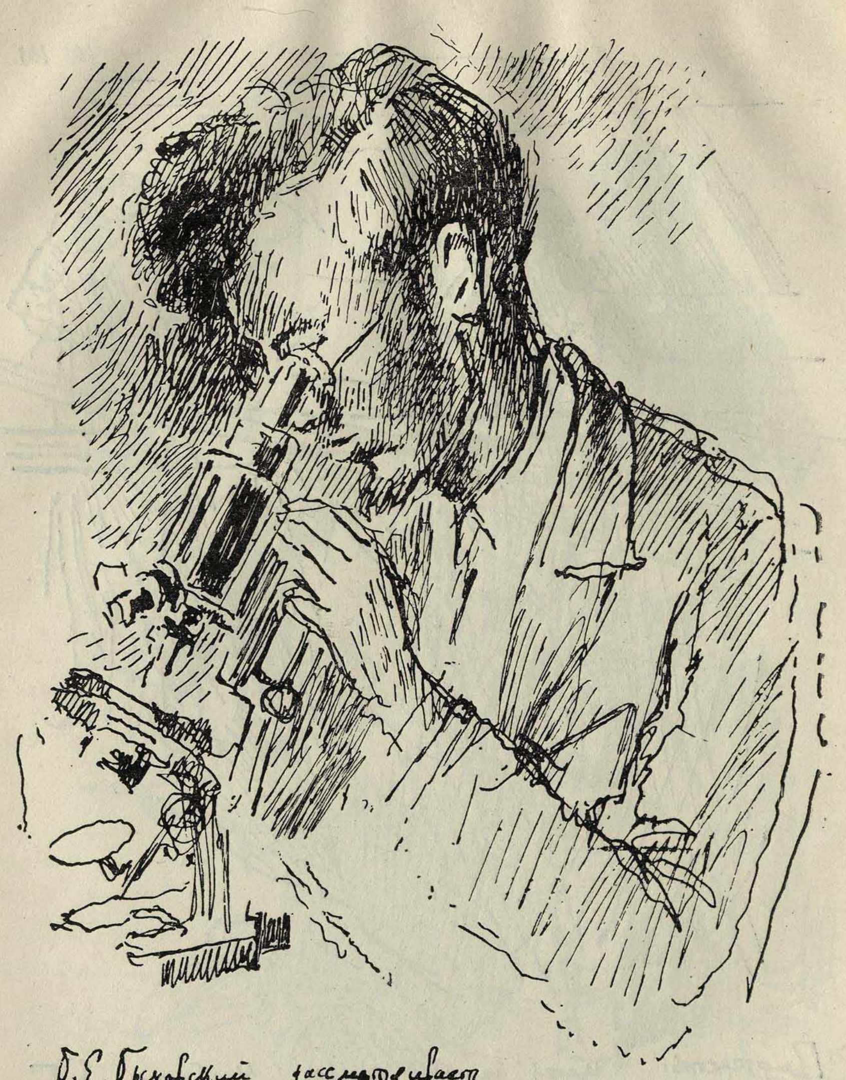
Дома новые соседи – репортер „Бакинского рабочего"

Ловцы работают в нижнем этаже склада.
Хребтина вынута из купороса — зеленый цвет
Мамедов у нас в гостях. Вольная игра

Портреты Костов, Гущев, Бесика. Наброски Б. Б. с микроскопом. Смотрения в микроскоп и разговоров больше чем работы. Вечером длинные разговоры на биологические и гидробиологические темы. Сегодня месяц —

Б. Е. Быховский рассматривает
Кара-Кумский планктон.
Коневский приносит книги. Завпред.
Мы надеемся завтра уехать.
«Пошли вон, дураки». «О чем поет ветер»

6/XI

С утра общественная работа. Телеграмма Г.А. Сборы к отъезду. Бернас на Карамыше

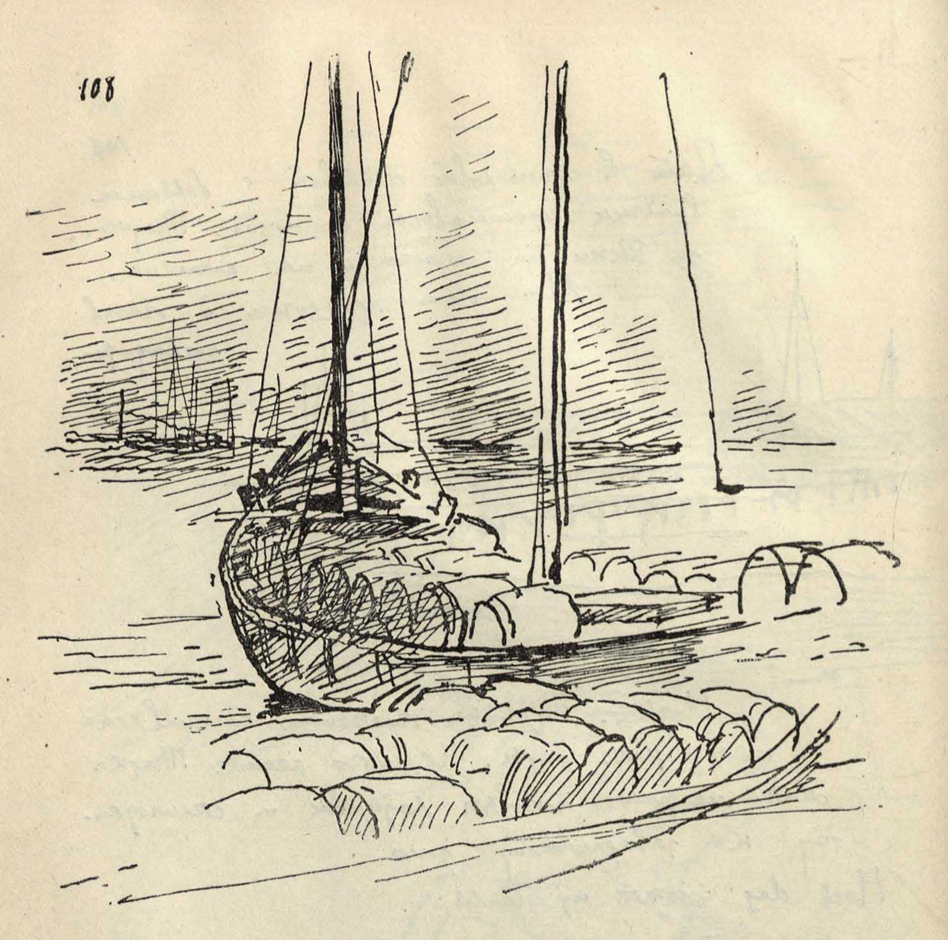
Водовозка у пристани
Ветер и дождь. Прикрытие из паруса.
Жестокий холод. Хлеб, консервы и шоколад

Лебяжья коса
Окончательная темнота и дождь. Мы подходим к Караачу.
На молу нет огней. Мы причаливаем носом к молу, т.к. подойти бортом нельзя. Волнение морское и лирическое. Высадка. Завидели

Чай в промысловой столовой с большими висячими керосиновыми фонарями. Турки. Тени на стенах и на потолке. Мы очень продрогли и очень голодны.

Ночлег. Трое на топчанах, составленных как нары. Немного лежим. Турецкие мальчики готовят лозунги и стенгазету к завтрашнему дню.
Ночь без цитат из Гоголя

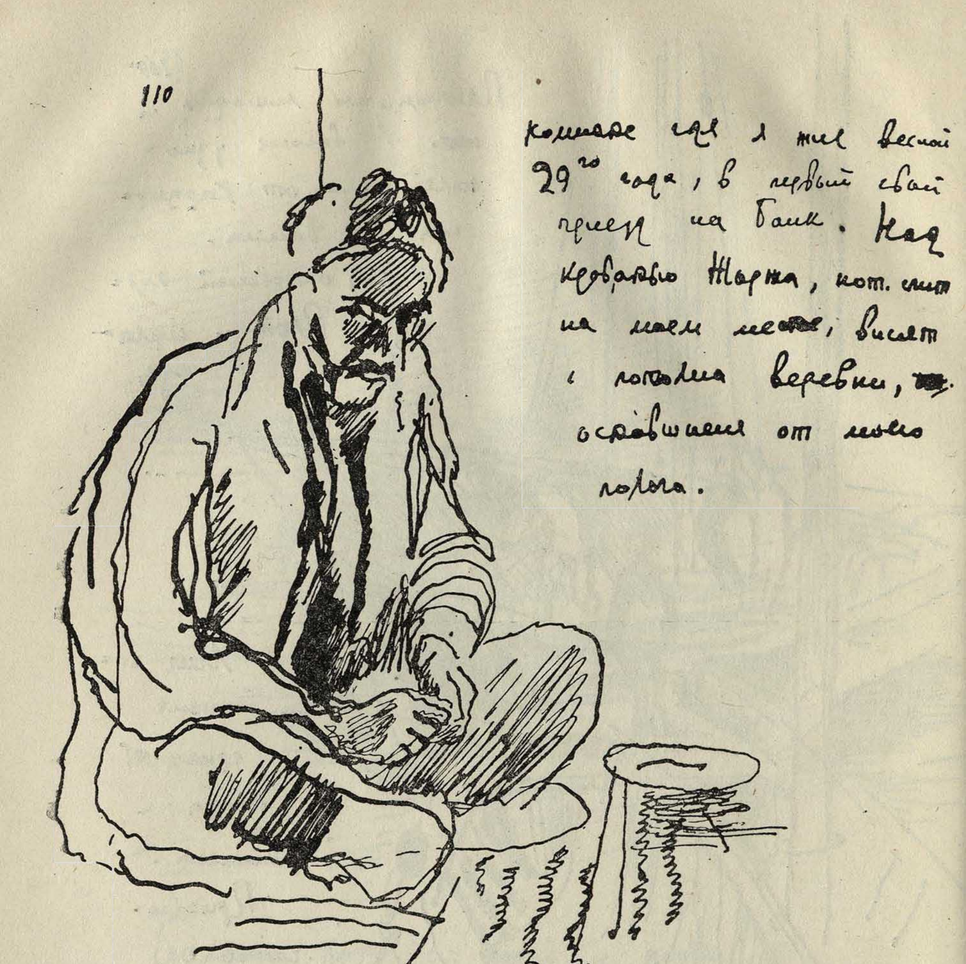
7/XI Гуляю по промыслу. Гуси перед дверью. Лужи. Плот с крышей и стенами из тростника — как свайные постройки из «Вселенной и человечества». Множество водяных птиц.
Наброски на молу — см. след. стр.
Парус на лодке водовоза не убран со вчерашнего дня. Тревога и разговоры

Большие лодки с тарой у плота
Водовозка с бочками для воды поднимает
парус, сразу кренится на бок и описывая
большой полукруг, с шумом разрезая воду,
проходит мимо нас. Она идет на Сару
Возвращение. Переход от одних работ
к другим: лошади, вещи, погрузка и проч.

Пешком, на лошадях и
~~нас~~ в вагоне узко=
колейки — от Каращ=
ша до Бамма.
Год основания кур=
тук. Плот и шлю=
зы

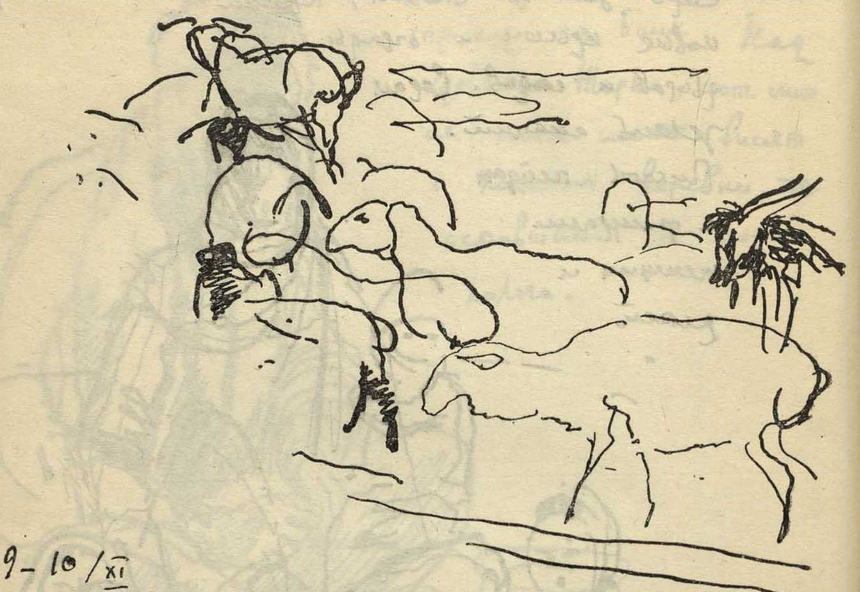
Мне хо=
телось
приехать
сюда с
Бамма.
Приехали
с
переправой
через Куру.
Мы все мокры
и сверх меры
устали. Мы ло=
жимся спать в той

комнате где я жил весной 29го года, в первый свой приезд на Баку. Над кроватью Жорка, кот. спит на моем месте, висит и поныне веревка, ~~ст.~~ оставшаяся от моего полога.

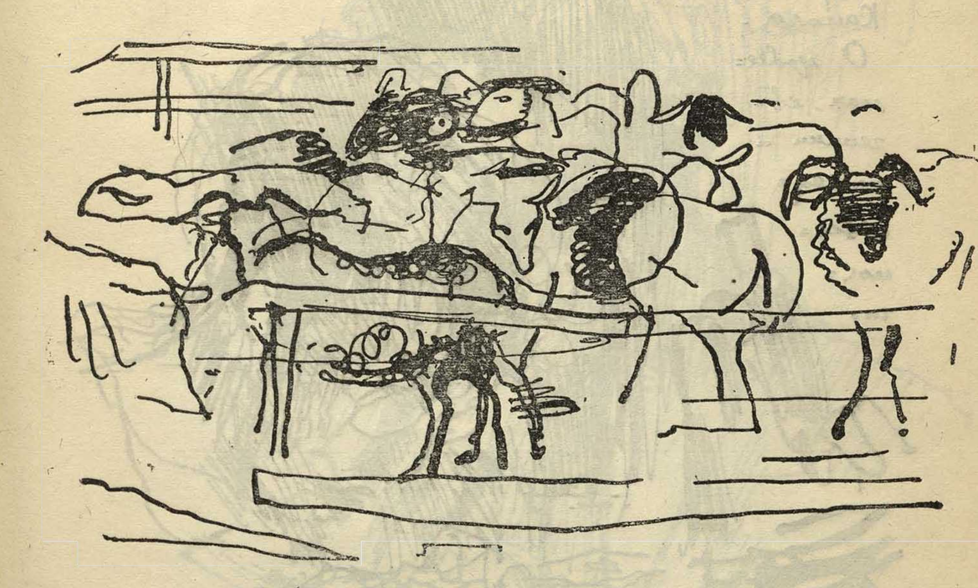
8/XI Полное безделье целый день, если не считать этих двух набросков. Это мои прошлогодние приятели. Я пошел к ним перед ужином. Вообще мне хочется проводить в работе над „экзотическими“ темами.

Серо зеленые стены, красные
новые крыши и ограды
дворов и садов. Седая
зелень акаций.
Писать пейзаж
с фигурами
женщин и
детей
111

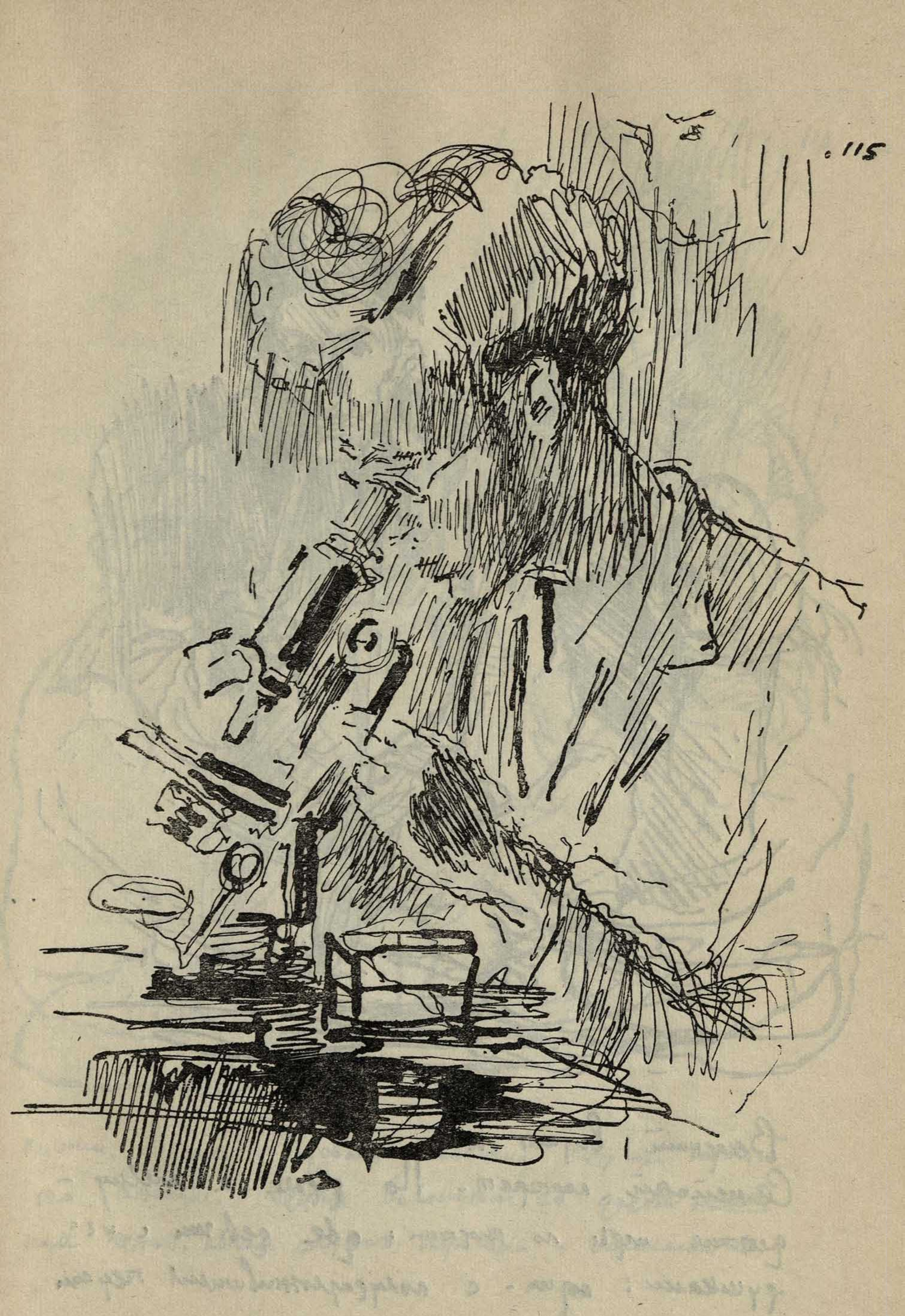
9–10/XI

Трудности и работы.
Очень много неудачные попытки работать.
Крайняя рассредоточенность.
Вечером этюд двух женщин у двери дома. Прогулка по Куре. Овцы на пароме переправляются через реку. Первый раз я думал о том, как написать овец в Карелии, во второй раз — лечу туда, — в хлеву у большой коровы, которую мы рисовали с Надей. Написавшие несколько

с тех пор — в области чисто профессиональных достижений, между тем, когда было вложено очень много сил и труда.
О Прусте и о Е.П.Г. Главы, описывающие знакомство с Эльстиром и Альбертиной…
Вообще постепенно деру интерес. Совершенно недостаточная для работы уединенность. Никаких материалов для дневника.
Мы с домашними — в комнате, где в холоду

114
году жил
О пробле=
мах ев=
геники и
наслед=
ствен=
нос=
ти.
Б. Е. Быхов=
ский на ры=
боводном заводе изучает
Рисовать и писать его и Проф. Ал. М. за работой

Вечерний визит к
Семеновой Маргарет. По дороге к лесу —
детские игры по площади: две девочки с иг=
рушками: одна — с полуразложившимся петухом

кишки, другая с довольно свежим пером какой то птицы. Женя возится во дворе ~~[illegible]~~
нам Женя, потом слушает нуклами и балонагогия,

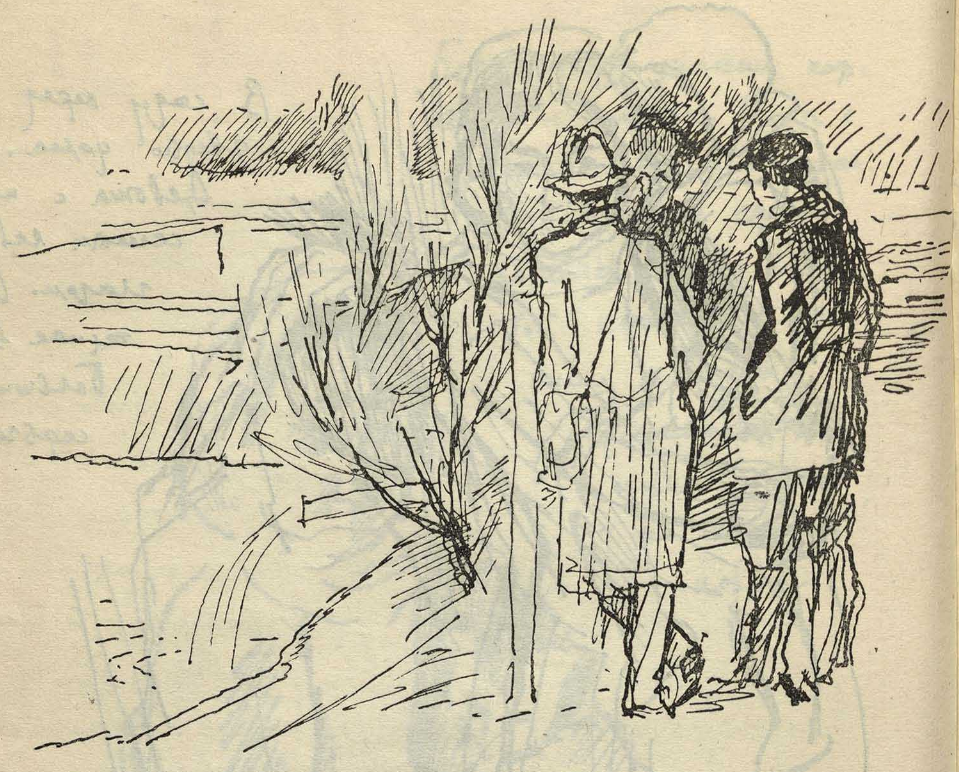
потом опять во:
локутся по земле.
В комнате,
кроме хозяев трех
персидских старуш-
ки, Сара и дочь её,
и ещё одна,
с которой позна=
комился вчера и
которую забыл
как зовут.
Она позирует
мне и согла=
шается позировать
в дальнейшем
Она [illegible] говорит
по русски. Позирует
мне в праздничной одежде.
Белая шелковая одежда. Серая стена с
синим ковриком. Дочь Сары лежит на полу

اران

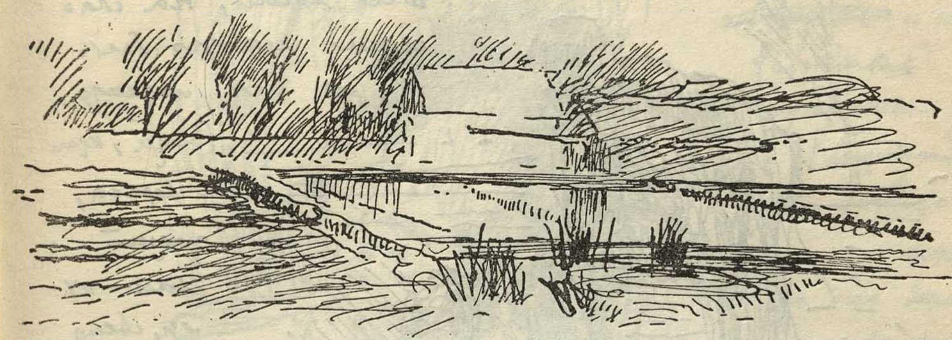
но не позволяет се=
бя рисовать.
Я обещаю прийти
завтра с аква=
релью и сделать
портрет моей по=
други для нее.
Вечером — воз=
ня с фонарём,
усиленное накле=
ивание бумаги
под голоски
Жасна.

Белая гладь, нижняя коф=
точка и собака. Охра с
зеленью — верхняя кофточка.
Серо зеленая спина,
горячая тень. Голу=
бой платочек с си=
ними цветочками.

121
В саду перед
дверью дома.
Девочка с
левым
Очень
черные волосы.
Большие
серьги

11/XI 31 Доктор уговорил нас с Лидой ехать на маяк. Непредвиденные осложнения на заводе. Ночью оказался спущен пруд с лососями. Все лосося погибло. Ко времени нашего прихода два лежали уже на досках, трепет.

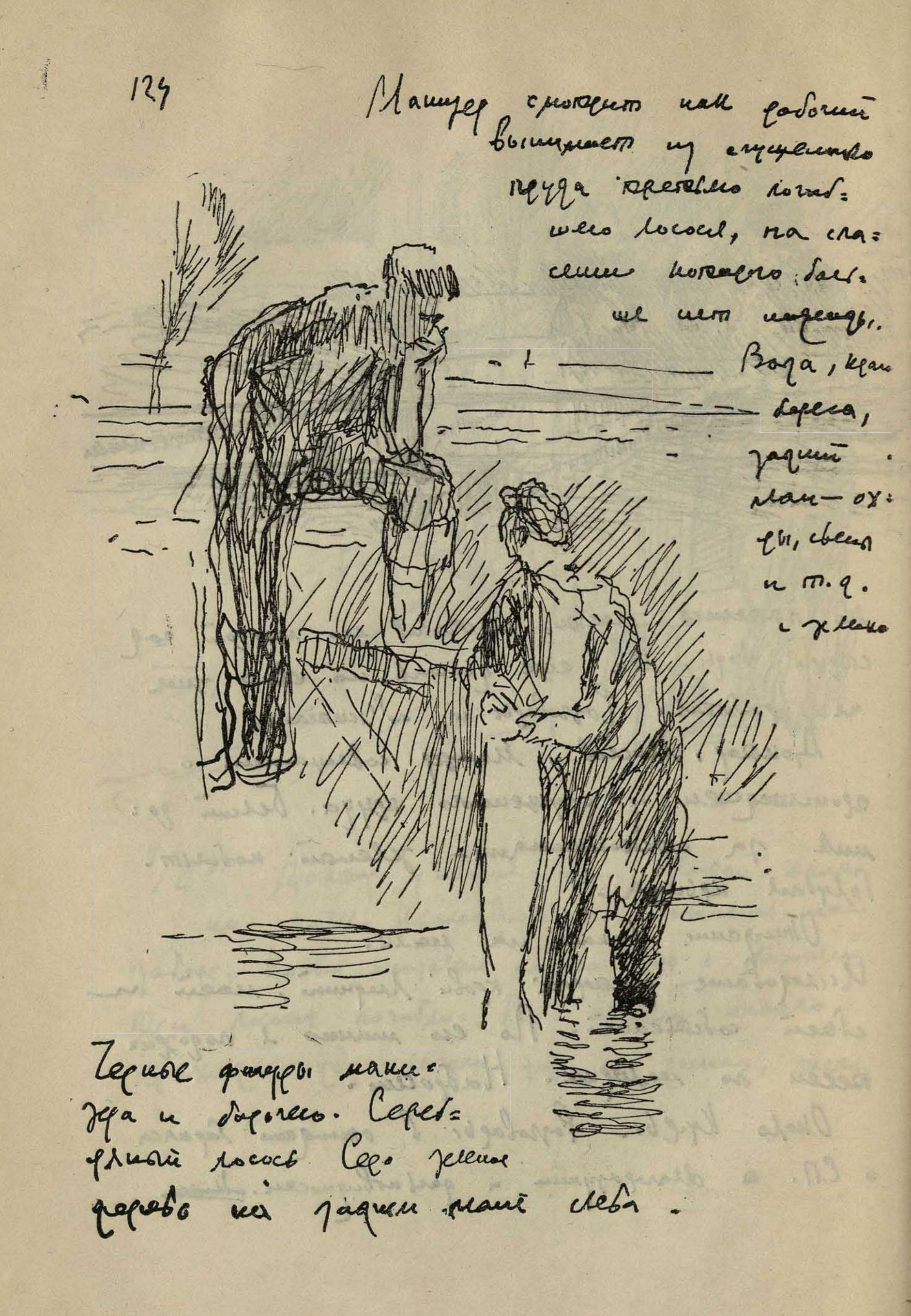
но пытались спасти, подставив его мордой под струю воды. Он еще дышал, но хвост уже не работал. Разговоры и объяснения.

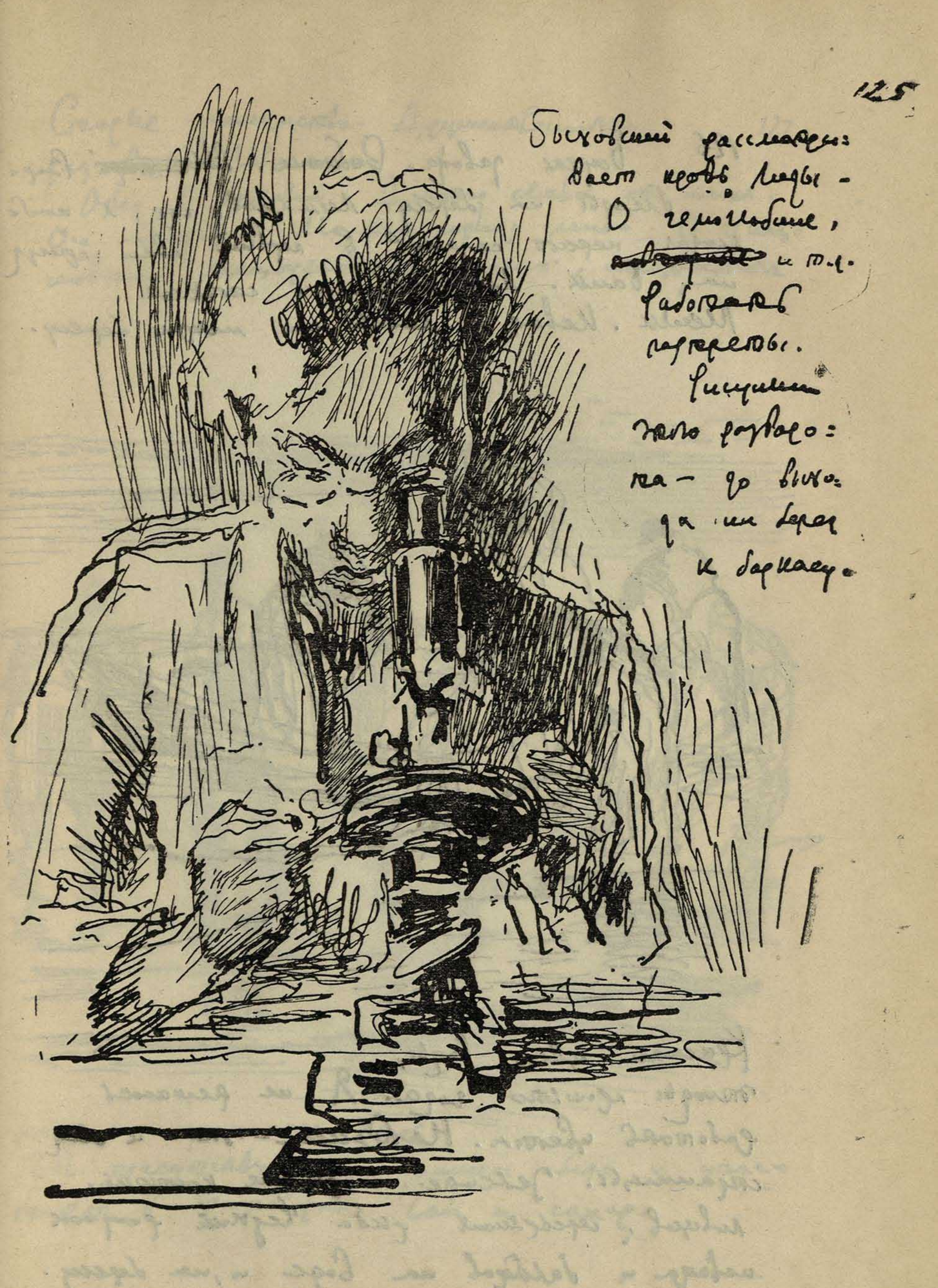
Доктор, Маслов и Мацуев совещаются о происшедшем у спущенного пруда. Бегут домой за отстойниками — желтый кобальт. Голубая кровища.

Ожидание баркаса на маяк.

Исследование доктором крови Лидиной, моей и своей собственной. По его мнению я подозрителен по малярии. Наброски.

Около Кучевы. Разговоры в ожидании баркаса о Е.П. о благоразумии и дальновидности. ~~[illegible]~~

124
Манчжур спокойно нам рабочий
вытаскивает из [illegible]
[illegible] крепко пойман-
шего лосося, на спа-
сение которого; боль-
ше нет надежды.
Вода, края
берега,
задний
план — ох-
ры, сиена
и т. д.
и зелено
Черные фигуры манч-
жура и рабочего. Сереб-
ряный лосось. Серо-зеленое
дерево на заднем плане слева.

Быховский рассматри-вает кровь Лады — о гемоглобине, ~~[illegible]~~ и т.д. Работают паркеты. Физиолог заво разводо-ка — до выхо-да или берег к баркасу.

126 Бараки завода. Событие. ~~[illegible]~~ Верблюды на берегу Лемязов, где я наблюдал нерест сазанов в первый свой приезд на Балх. Лов ставными сетями. Мель. Невод и ловцы на мокром берегу.

Красный цвет воды, этюды прошлого года. Я не решаюсь работать цветом. Наброски — пятна и силуэты. Зеленые и рыжие костюмы ловцов, серебряная рыба, черный рисунок невода и балберов на воде и на берегу.

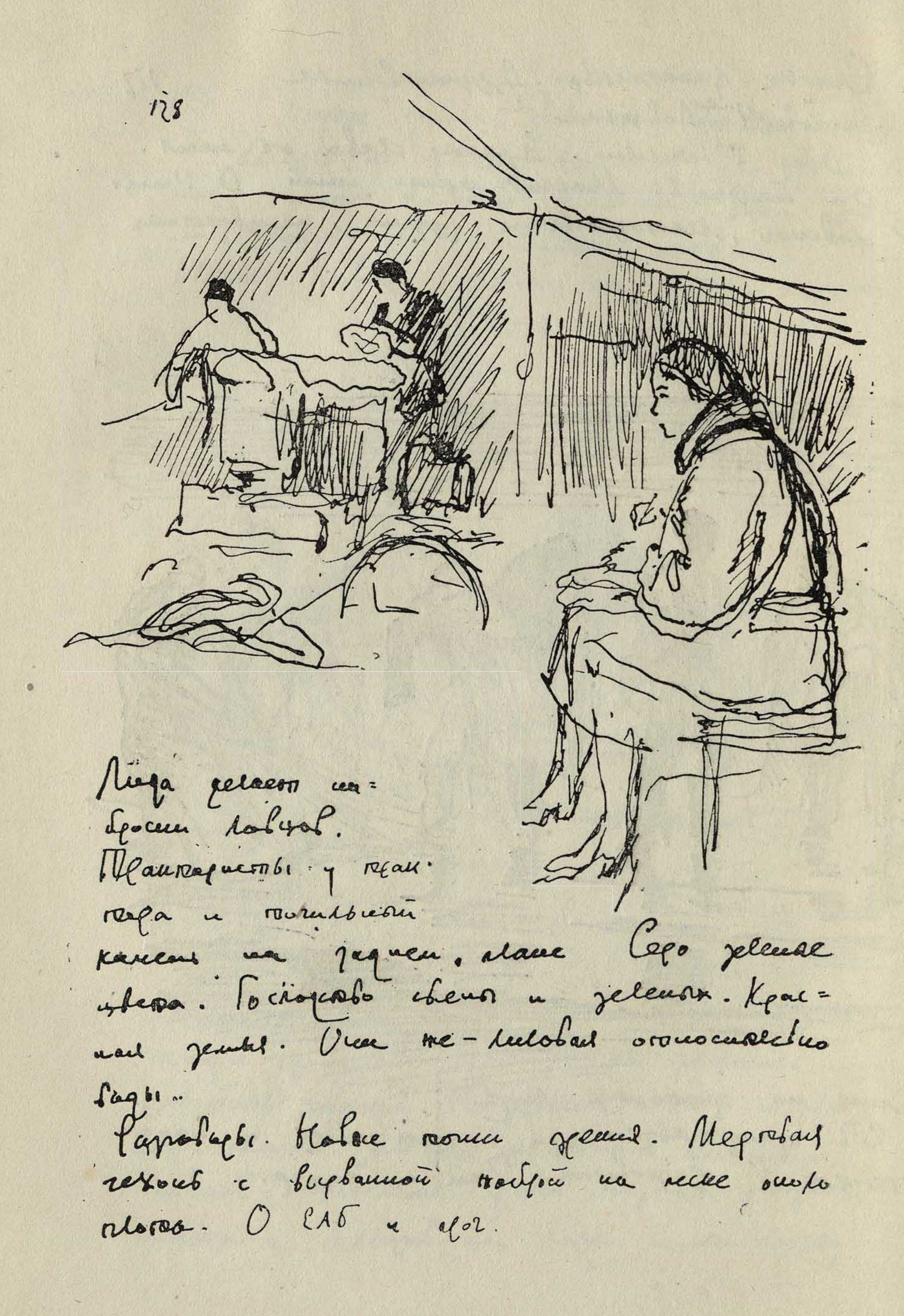
Старые знакомства. Душевные разговоры с ловцами. 127

Обед в столовой. Дюков слева от меня. Он нездоров. Маслов перед мной. О Цимлянском, Мелиораторе и других, неизвестных

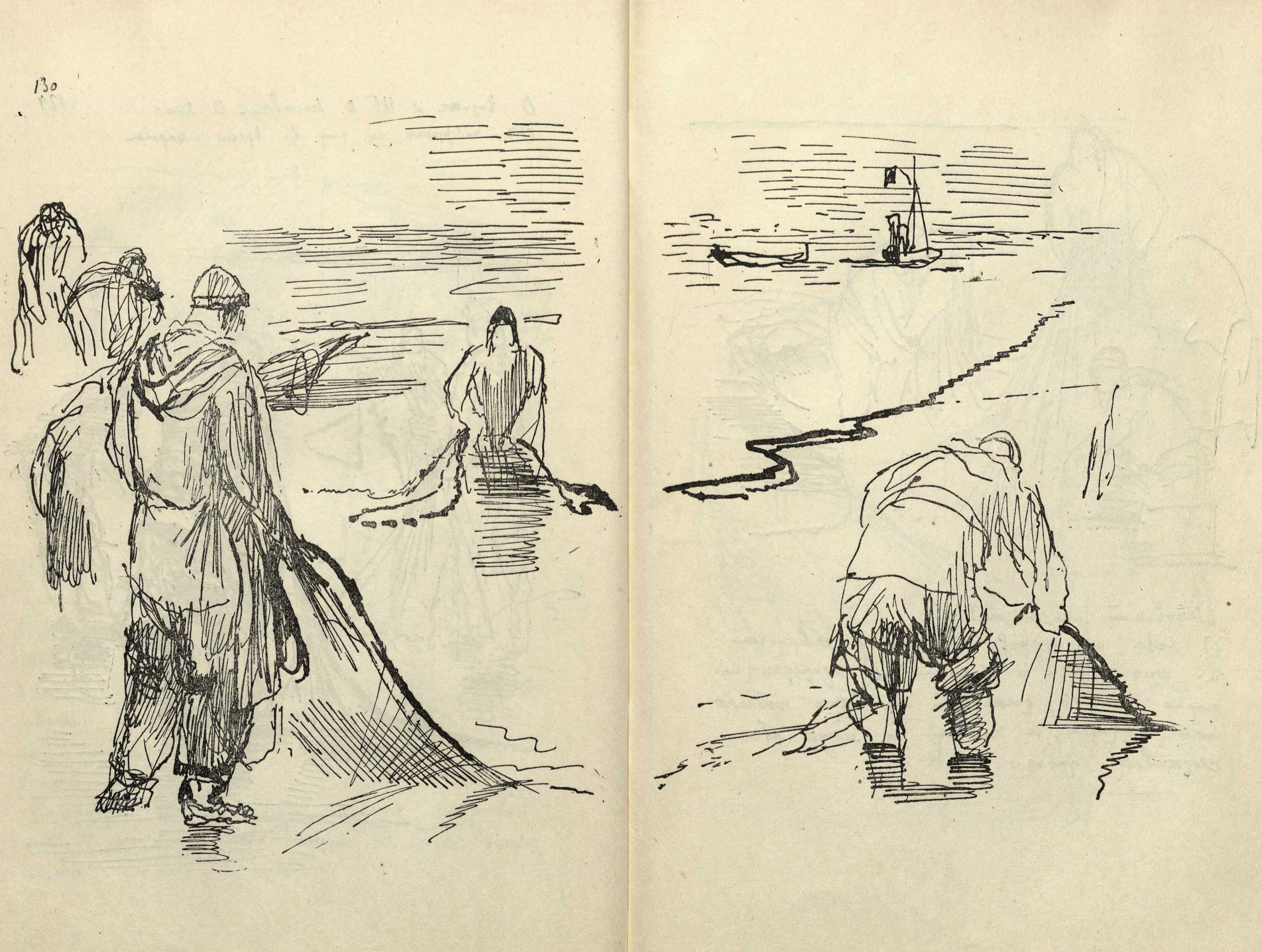
мне, но знакомых лицах.

Е.П. присутствует при нашем обеде и участвует в разговорах. Чай и сахар.

128
Серо зеленые
цвета. Господство серых и зеленых. Крас=
ная земля.
Мертвая

О визите к НБ в Москве. О яко=
рях, ползущих по дну во время шторма

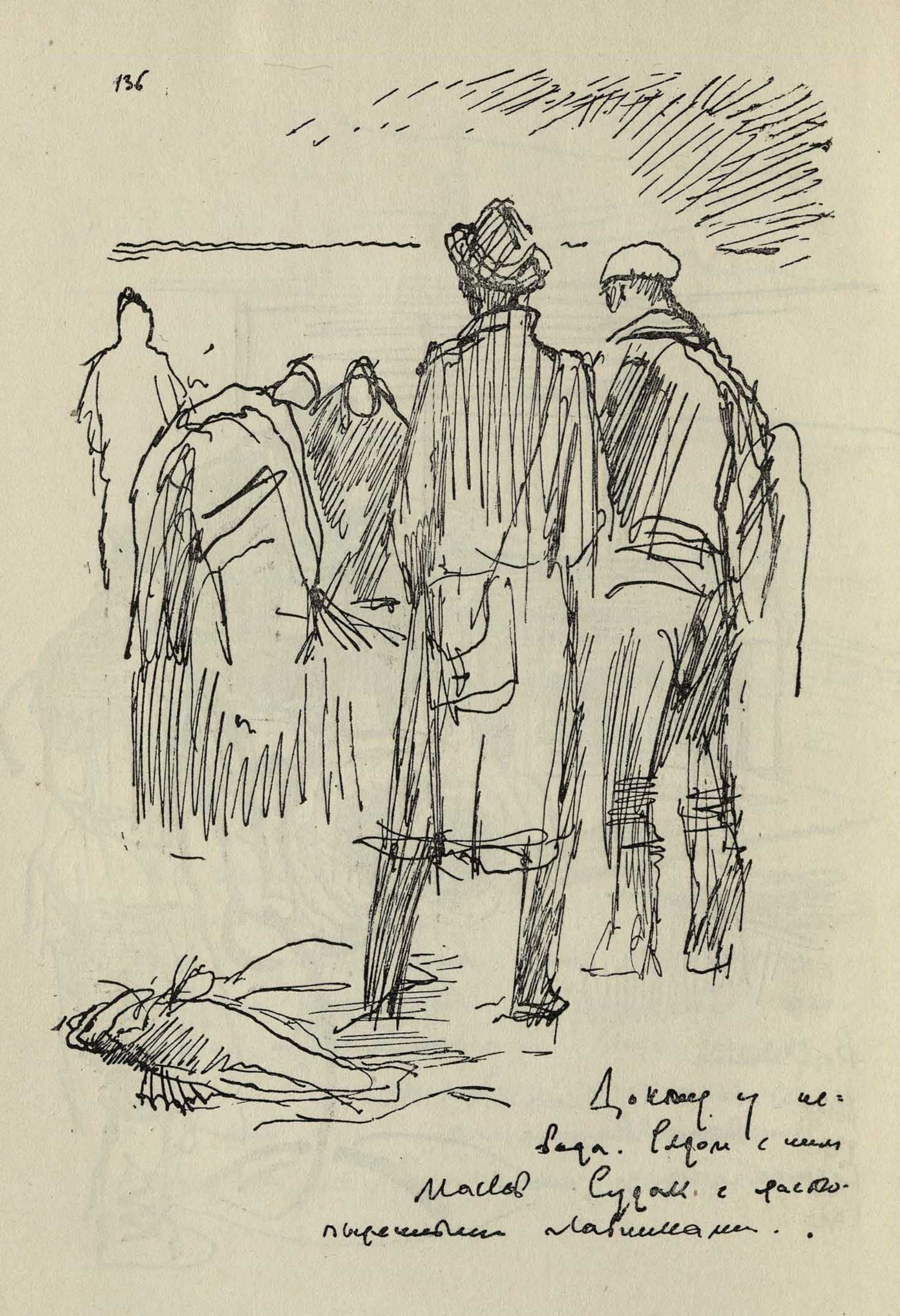

Быковскій около невода.
О ловѣ недомерковъ. Маленькая севрюга
и шип. Лохи и лососи. О [illegible], ко=
торые заняты доставкой на плотъ живорыб=
ного, судака, и потому не могутъ об=
служивать заводъ.

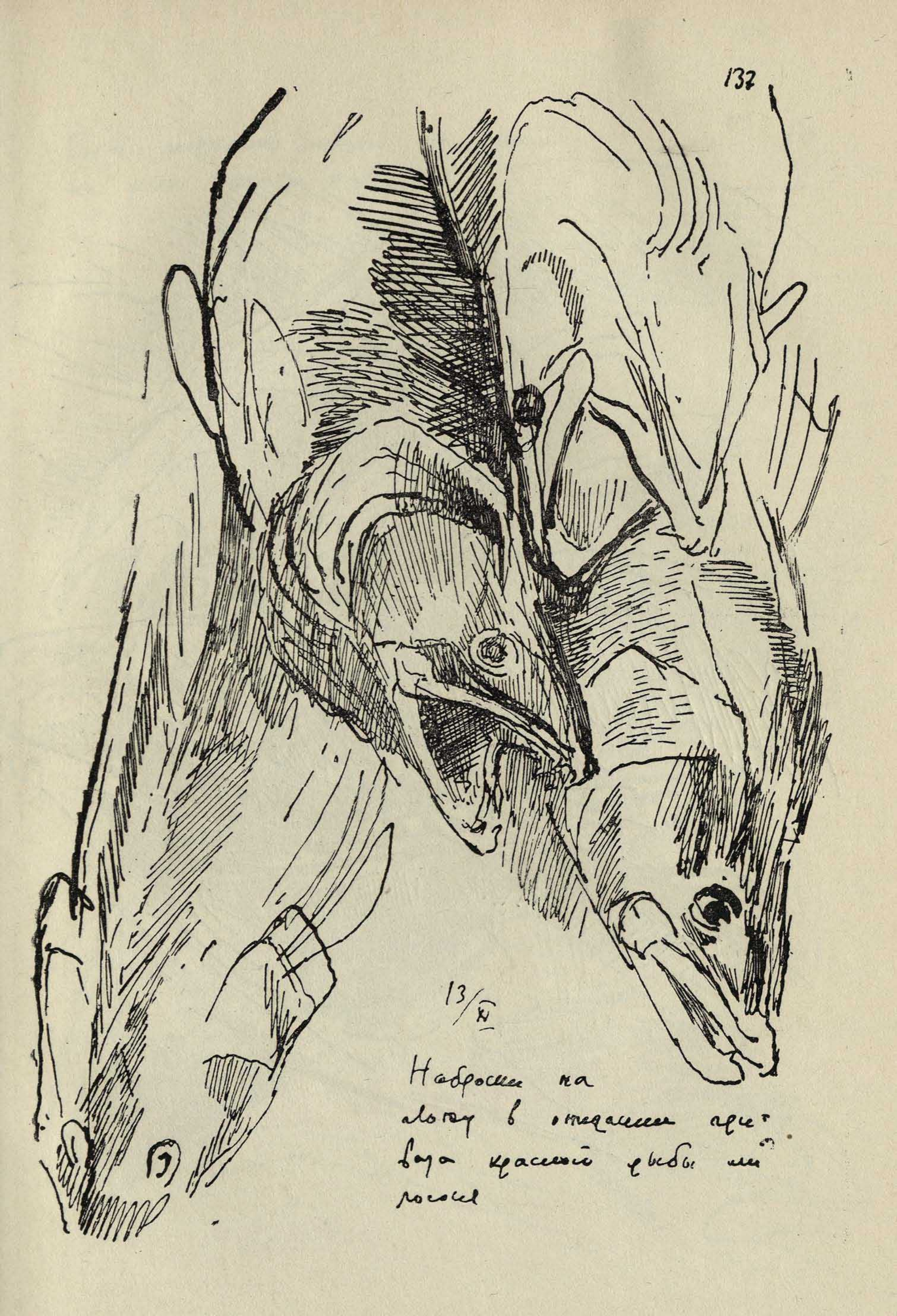

Мы готовимся к
отплытию на промысел.
Этот рисунок — когда зрение, с которой
в одном изображении совмещаются трак-
тор и невод с ловцами. Лица рисует
то же. В перспективных ошибках и груп-
- с ней и с рыбаком. Эксперимент
рамочка с волосками и без них.

Возвращение
домой пешком. Селижаров-
ский [illegible]. Паутина.
Солнце садится и деревь

Доклад у не= вода. Рядом с ним Маслов. Судак с растопыренными лапищами..

13/XI
Наброски на

Горы, покрытые снегом, за игрой
на фоне темных гор.

13/XI Множество предметов внимания, не имеющих отношения к работе. Доклад очень мало выигрывает и [redacted]. Это замечено за утренним кофе и еще больше — за обедом... Вечером прогулка по реке с разговорами. Перед ужином, в ожидании открытия столовой — другая, в вестибюле. По реке идет пароход, похожий на нос светящегося громоздкой лодки... На обратном пути — огни в домах и у домов, людей

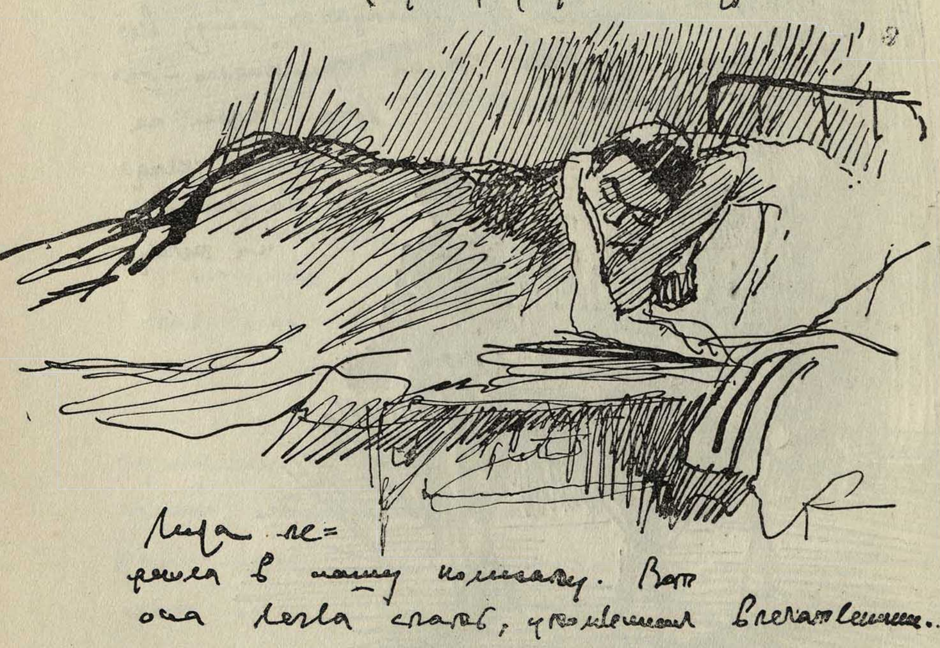
с фонарем, идущий впереди, пово-
док с ослом около базара. Ва-
реные тыквы, которые заме-
няли мясо по вечерам в Ве-
нецианском кантоне. Разго-
воры о сценарии. Вводные
эпизодики. „Один, два, три —
как это им не лень?“
О Стендале, [redacted] Приехал
в Москву, читал Le Rouge
et le Noir. Я плохо помню.
В промежутках между ве-
ми жизни заметками — ра-
бота. Уехал на
ловлю уклад-
на лосося
на палку

141 а

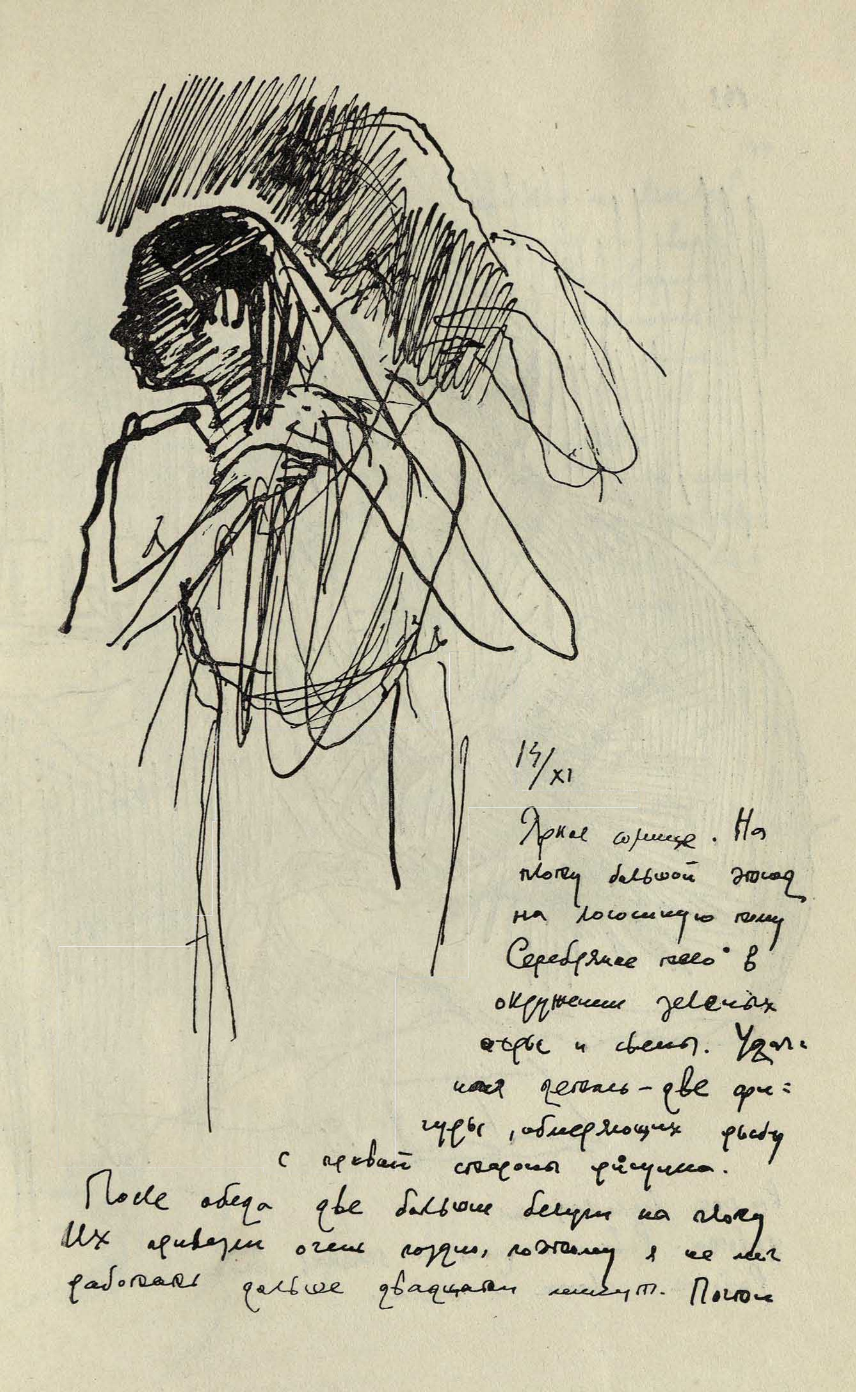
Повторила в более сдержанном виде: серебря-
ный лосось — все остальное между охрой
и светлой с зелеными деталями. Начало
красиво на полу.

После обеда у теток. Рисовали девочек
с деревьями на руках. Перед самым вечером
пришла (?) Конкорд… был сделан дарствен-
ный рисунок. Враждебные выходки комисса-
ров и особенно Сары.

Тем не менее Мама позирует мне
на дворе у двери в садке.

Мама пе-
решла в нашу комнату. Вот
она легла спать, утомленная впечатлениями..

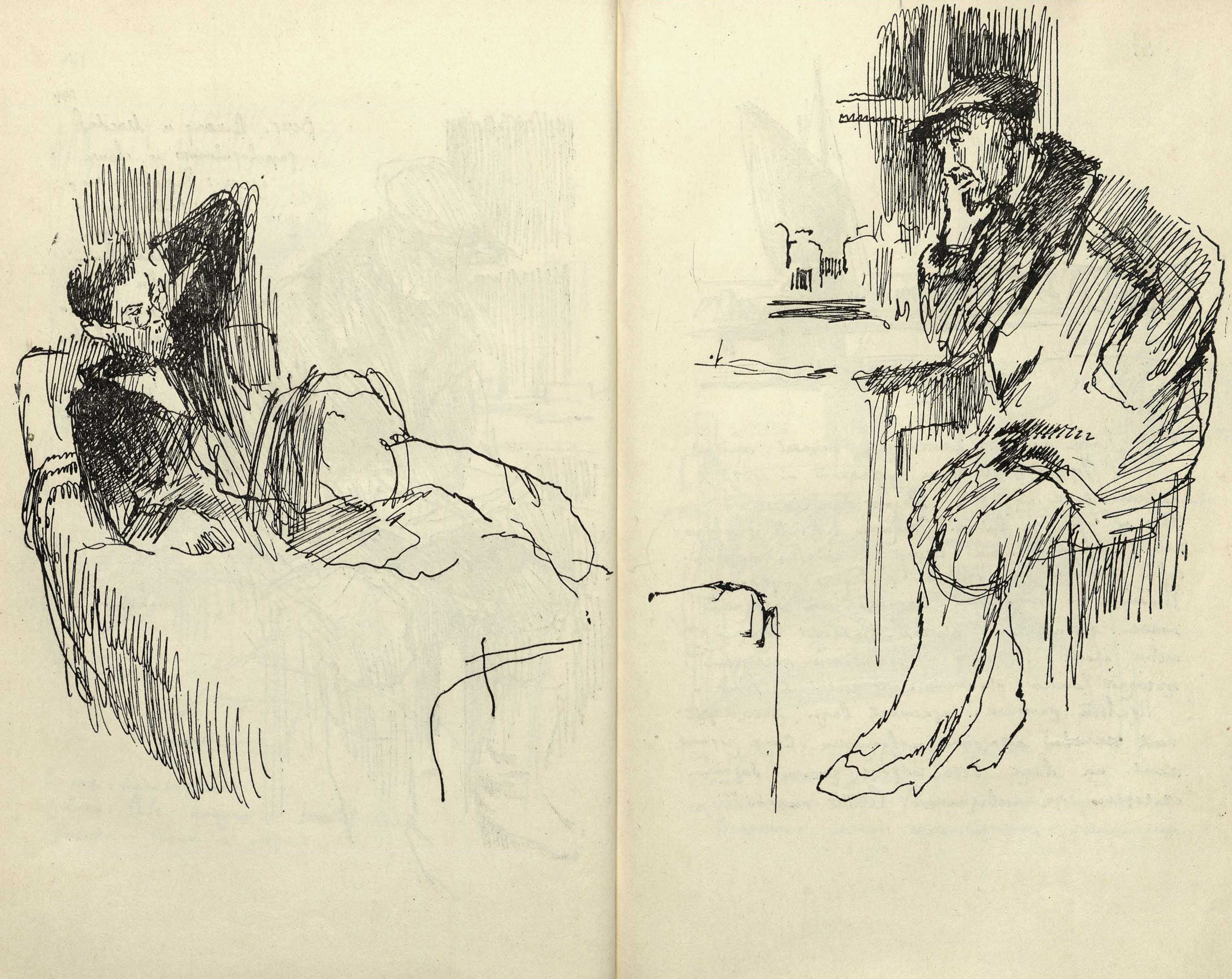
14/XI

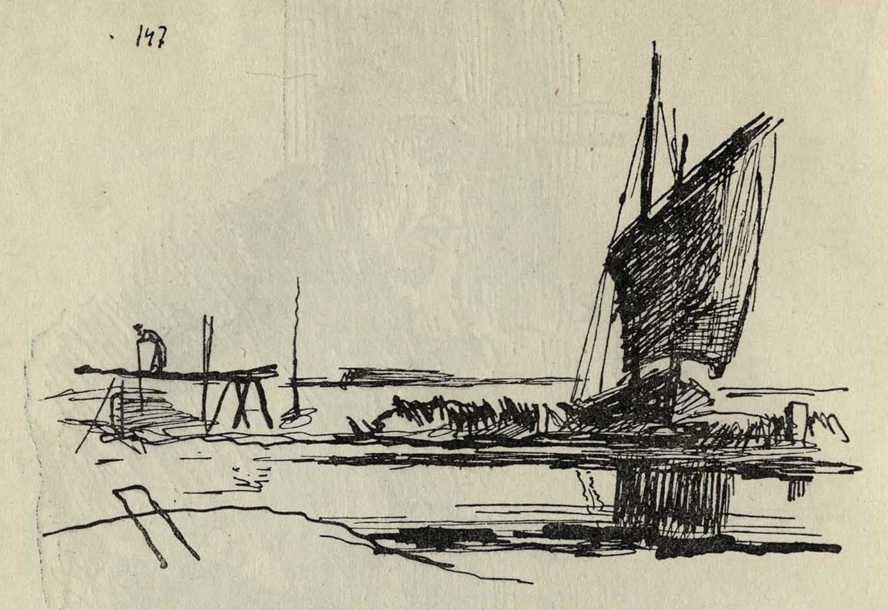
Яркое солнце. На плоту большой этюд на лососиную тему. Серебряное небо в окружении зеленых озер и сосен. Удачная деталь — две фигуры, обмеряющих рыбу с левой стороны рисунка.

После обеда две большие белуги на плоту. Их привезли очень поздно, поэтому я не мог работать дальше двадцати минут. Потом

Вполне великолепная
работка. Рыба — индиго и scarlet lake
Рабочие — сиена и охра.

Вечер. Доктор и Маслов
разговаривают о своих
делах: Sacrolagnia,
festis salmonis и
пр. В глазах
Маслова —
блики.
Лицо лосн-
ится, чувству-
ется и [illegible]
нит.
Вечерний
сад

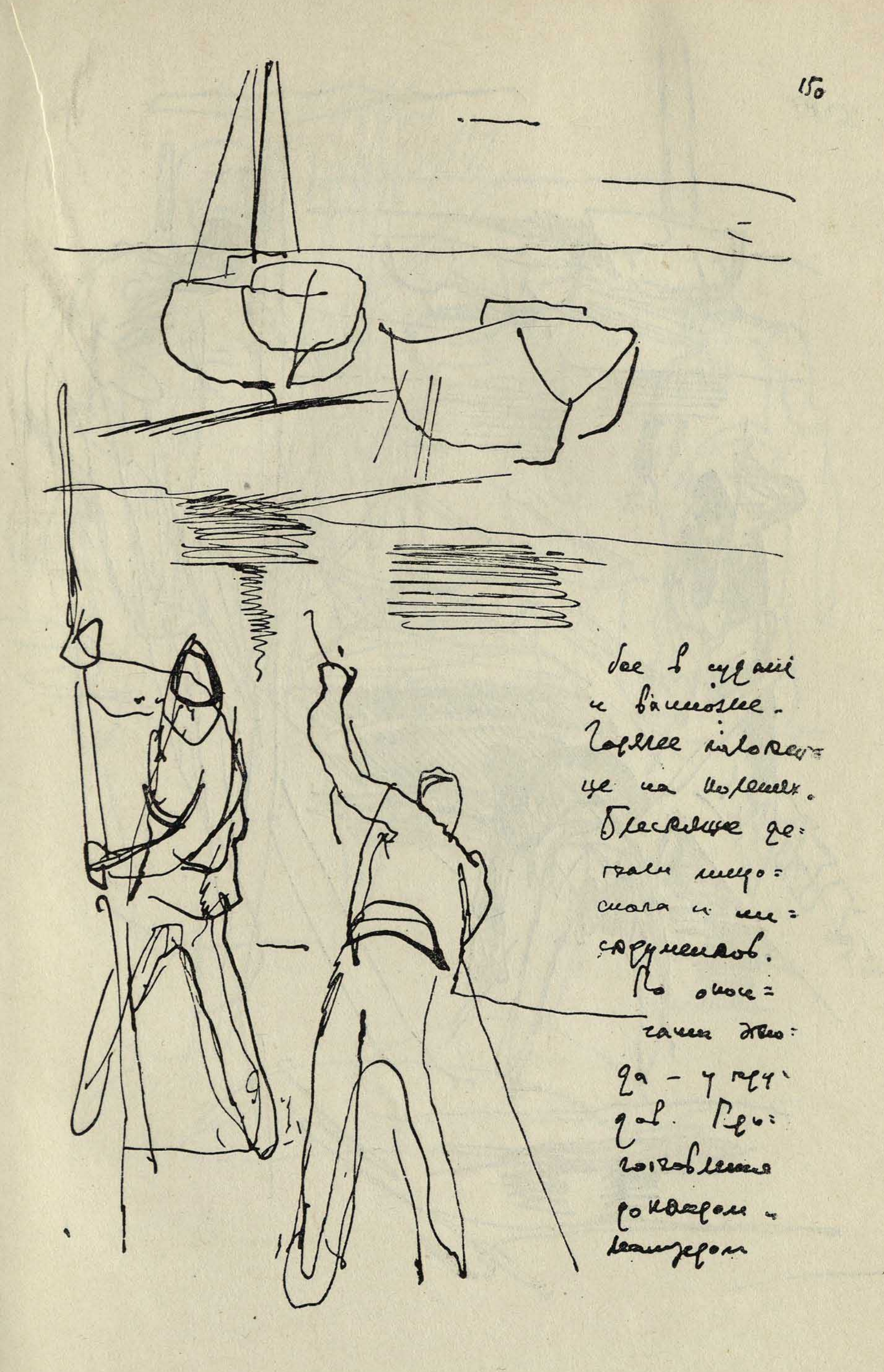

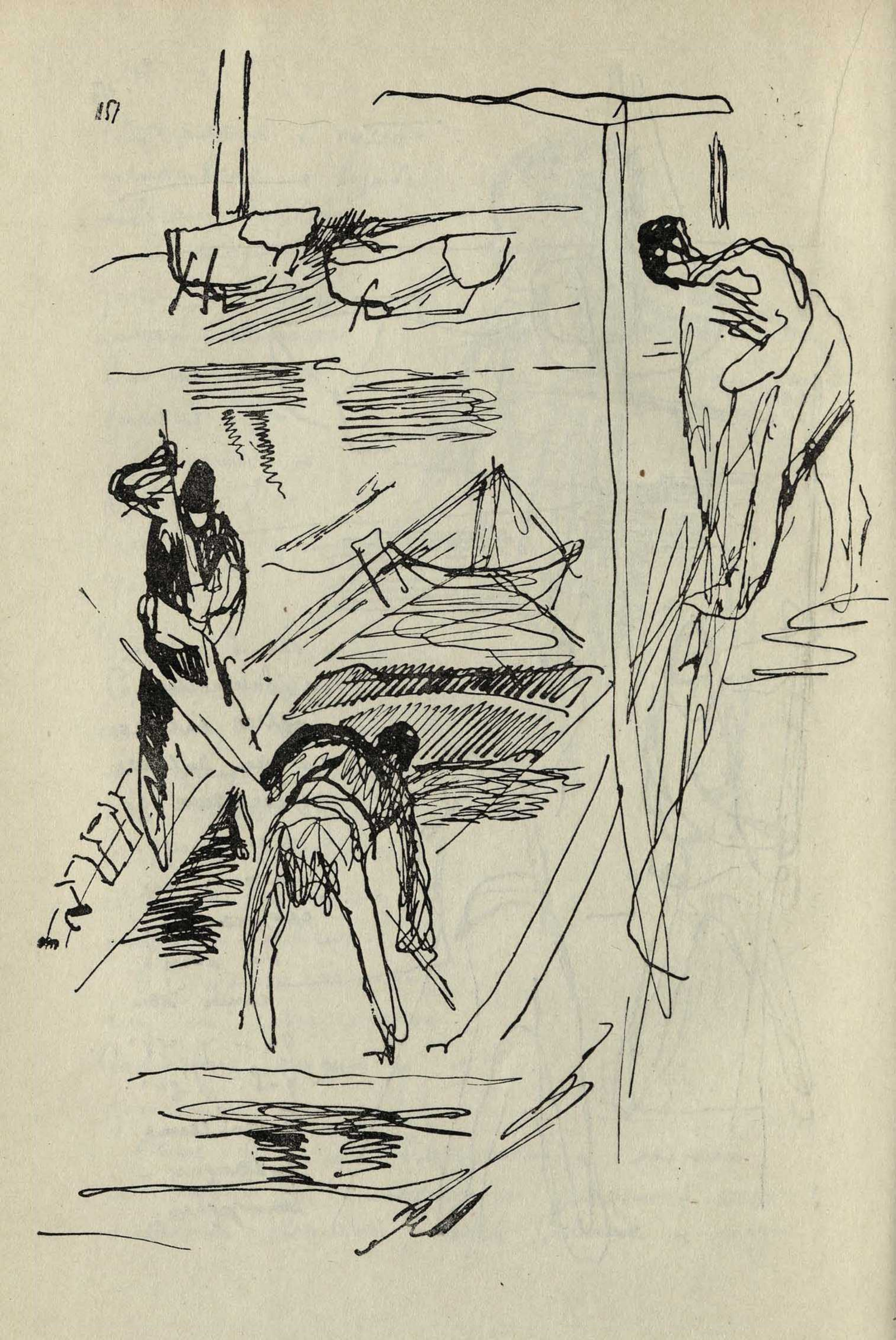
15/XI Лида решает попытаться уехать сегодня.
Г.А. Возится с билетами, укладкой и проч. Я помогаю Лиде собрать и связать ее вещи.
Обед и чай за валом. Ожидание Г.А. В промежутках композиция на тему о голубых осетрах.
Два рисунка на этом развороте — утром.
Рыбница с поднятым парусом на переднем плане стоит за мостом. Большая лужа на первом плане. Пароход с прицепной баржей проходит мимо рыбницы, отражаясь в луже.
Правый рисунок: красная вода, рыже-зеленая песчаная стрелка неводчика. Еще черная тень на воде. Тело голубые детали баркаса сложено за неводчиком. Серые лоскутки

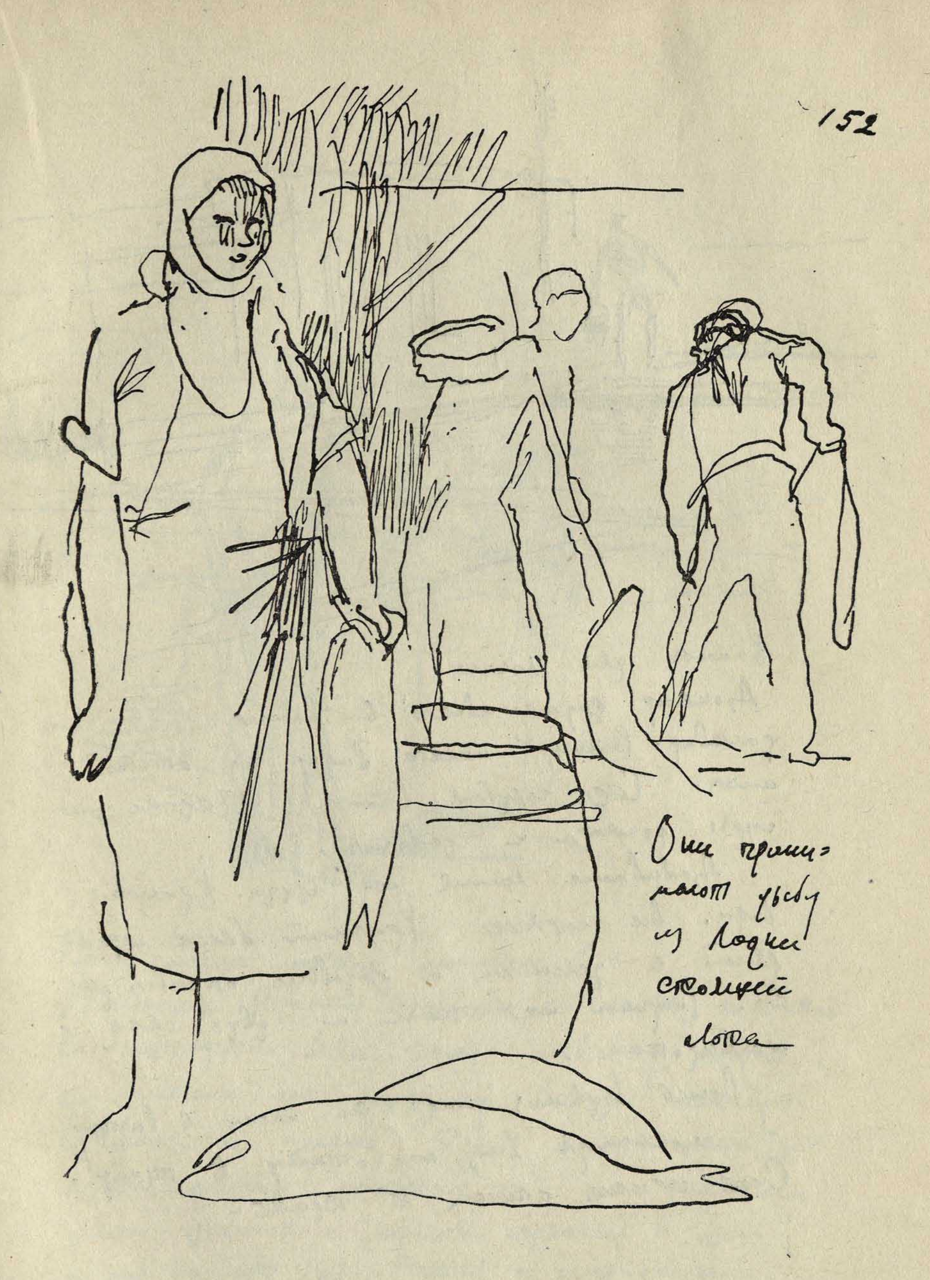

на лодку. Голубое небо и дальние
пляжи реки. Зелено серые фигуры с
черными деталями. Рыжая шапка Бориса.
Встреча с моими прошлогодними учениками...

Неоднократно в культ-
пропагандистское по воодуш-
евлению работы.
С Ладой — о лет-
ании за окном
нашей комнаты.
Вот она целиком
вастина →
Прощание и
проводы. Ме-
сяц над Ку-
рой.
16/XI 31
Солнце. Набережная
на Неву — выгрузка
из трюмов экспорт-
ного судна. Пена
с красной водой и
серыми и зелеными
фигурами рабочих.
Б.Е. хочет отписать
ему на завод судна
Получение судна и пу-
тешествие на завод
Жена Б.Е. уж вмешалась и работой
с лупой и микроскопом. Немало нев-
[illegible] словами после зеленое и голуб

Они прини-
мают рыбу
из лодки
с ночной
лова

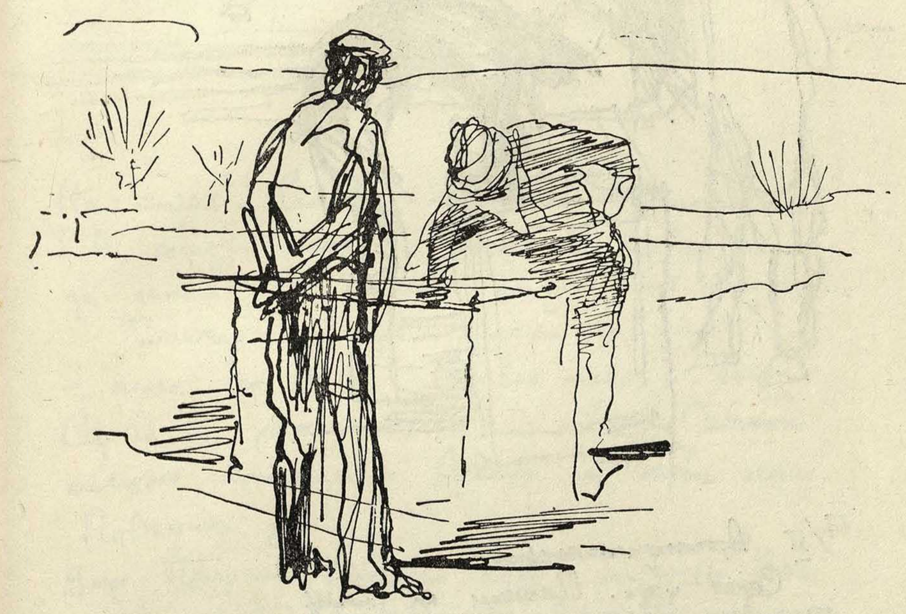

Ванна для лосося

Доктор дезинфицирует в ванне раствор. Рабочий носит воду из отстойника. Серо голубая ванна. Четкие фигуры доктора и рабочих.

Добивание лосося из пруда. Красная вода, все грязнее. Краткий блеск серебряной с зелеными и розовыми отливами рыбы. Рисунки на полях и двух след. разворотах.

Лосось выбрасывается когда его несут в ванну и скользит вниз по откосу в траву. Снова черная спина в траве.

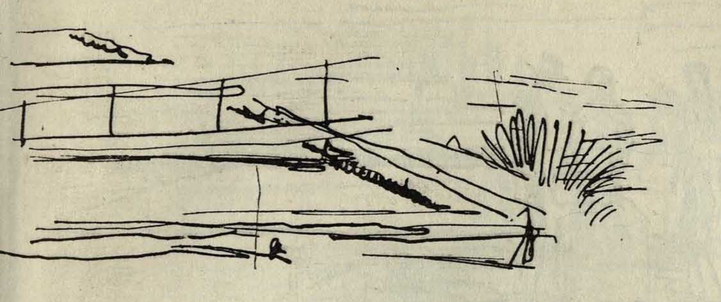
После обеда легкие рисунки в блокнотах. Трактор подвозит к ларьку полгрузовика картофеля. Два эпизода сев — у ларька и у пристани, где картошку выгрузят машиной.

Свежо и зелено. Очень холодно. Серо зеленая деталь пристани — той самой, где шла мимо рыбницы с парусом, отражалась в луже — для на стр 147. Писать ее с трактором.

17/XI ~~[illegible]~~

Серое утро. Пешком на маяк. Тучи открывают снежную горную цепь. Золотое и розовое. Видно все больше и больше. Наконец открывается вершина, покрытая вечным снегом, кот. ни разу не видел со времени весеннего своего приезда сюда. Водяная пыль. Громадные кучевые облака на востоке. Полная тишина. ЕАБ — из лесу выбежав, волк, — крутясь и поднимая шоптину ... и др. Реальнейшие в своих ощущениях. Аксаков в М. Пришвина «Жень-шень» (Дикманс)

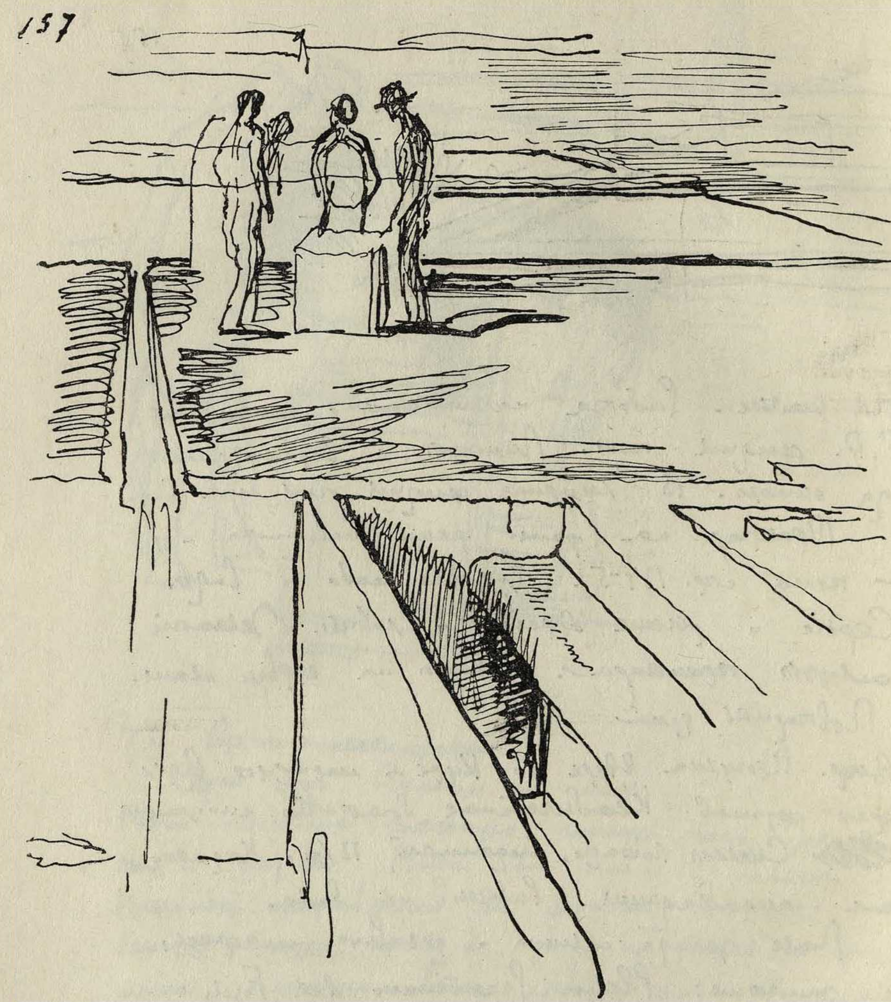
На пляже. Работа начинается с гимнастики. Е.П. сегодня нет. Лиманы с верблюдами да осликом. В лиманах сегодня очень много воды.

Трактор на фоне реки, неводчики — и — тема стр. 134-5. Розовое небо и вода. Серые и рыжие берега и ловцы. Зеленый силуэт трактора. Арканы на сером поле.

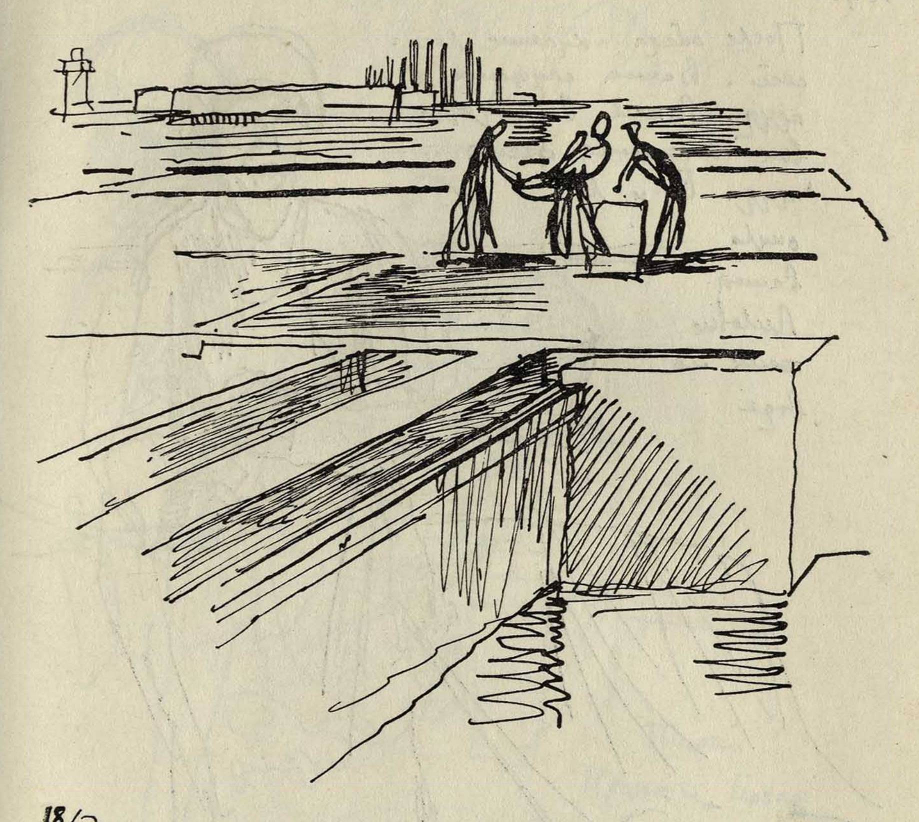
Повторики дома

Веч. Прогулка вверх по Кусе — наверх всех трех сторон. Необычайное богатство ассоциаций. [illegible] Скелет лошади, виденный 13/XI. Недоска=зан самообладание. Работы не было.

После захода солнца — деловые интересы, и занятия: Plehn „Praktikum der Fisch=krankheiten" и рисование для Быковского горбатого судака, вместе с „зобом" доставленного сегодня с завода к нам в комнату. Рассматривание содержимого „зоба". Маленькая севрюжка — тонко [illegible], [illegible]

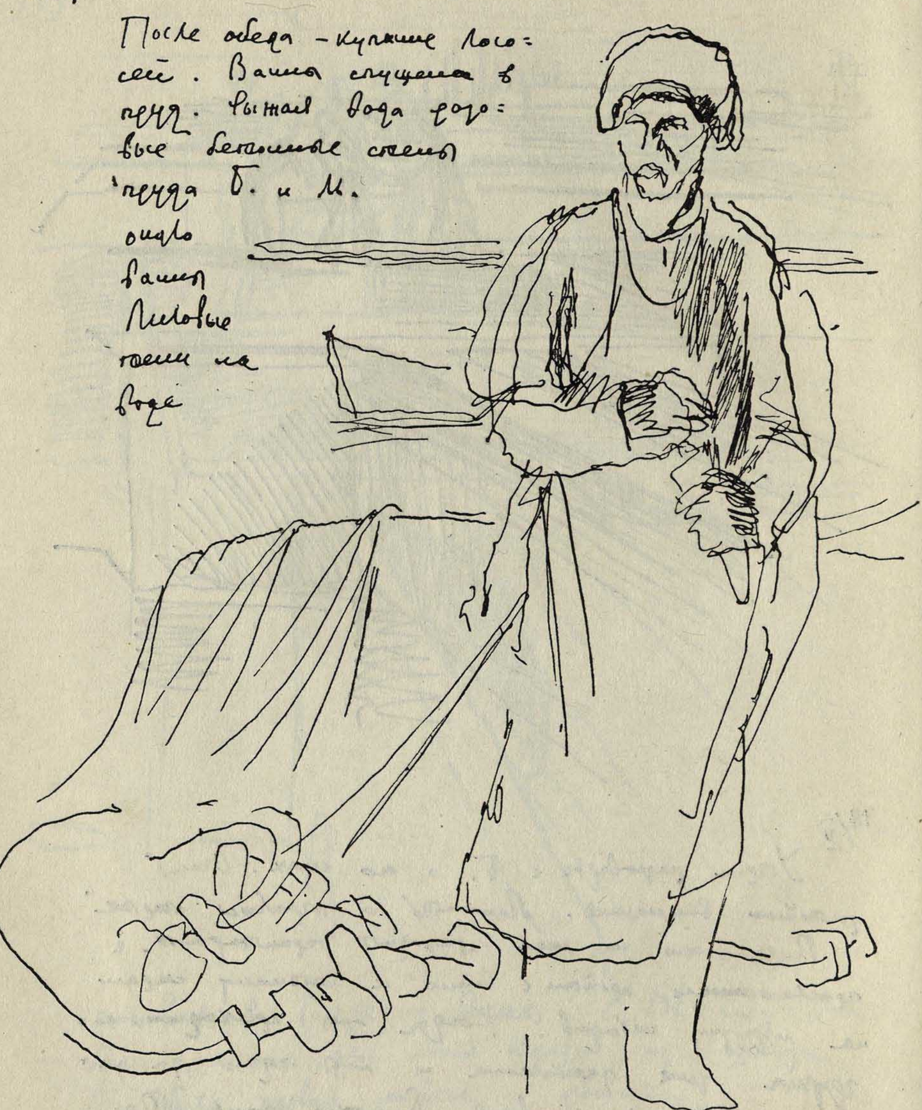
гостевал в Гавре у Эжив, в 1924 году. Она
была написана для меня Кел[illegible] из Карена
Это была первая работа с рыбой.
· Перед сном чтение Шелли прерываемое
утомительными разговорами.

18/VI

Утром разговоры с Г. о его снах. Очень достойно внимания. Вспомнить о подробном сюжете.

После чаю ко мне приходит бригадир с предложением пойти с ним к сетному сараю на погрузку неводов. Когда мы приходим, погрузка уже закончена и сети едут за завод на сушку неводов. Богатые темы. Ряд интересных этюдов. Работать завтра.

После обеда — купание лосо=
сей. Ванна спущена в
речку. Рыжая вода дого=
вые бетонные стены
речки Б. и М.
опало
валы
Лиловые
тени на
воде

Тирки

Ирина и Гохар

в комнате на фоне красного одеяла. Белая чадра зеленые лица. Серо ро-зовые и зеленые младенцы на чадре. Аплекованная подушка. Резные коврик на цыновке. Пестрятная тени опять Курды. Работы не было.

19/XI Этюды за сетями сделал. Невод на веслах. Серые фигуры, красная вода.

Перерыв за 2 часа до обеда: [illegible], хозяйственные дела в кооперати= ве; разговоры в культполитсовете об общест= венной работе. Изо-кружок — в 7 час.

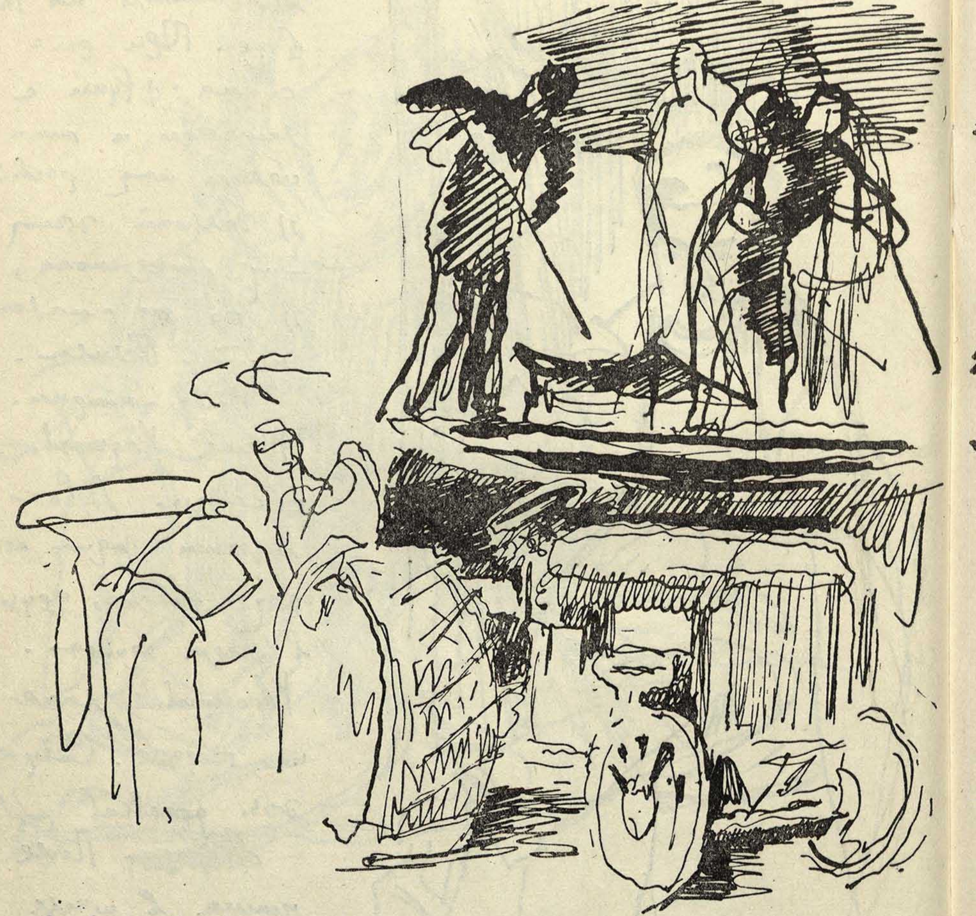
Портреты Б.Б. — механиком на заводе. Три эскиза: 1) руки с пальцами и мышцами над рыбой, 2) большой эскиз — у мотоцикла, 3) то же — маленький — белила.

Вечер — поздно. Женя Хаджиева с сыном. Двое мужчин — один лезет дверью, другой в двери дома. Керосиновая лампа на террасе. Силуэты деревьев.

~~[illegible]~~ После ужина в школе — кружок. Прошлогодние мальчики.

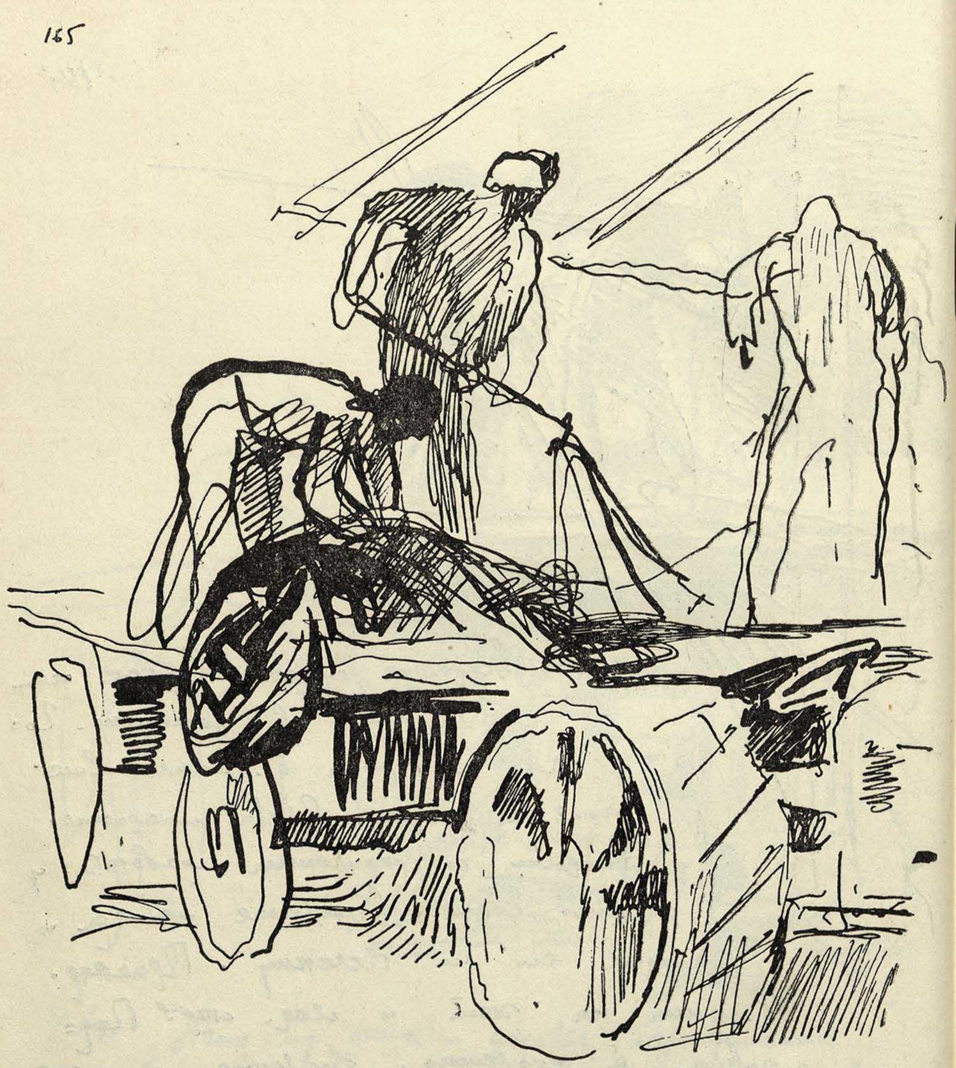
Все должно было бы быть не так.

Ночь. Большая луна.

20/XI Этюд из окна — деревня, отражающаяся в луже. Серое небо. Светлая полоса в воде, поперек нее отражение. Гуси и буйволы. Б. о своих снах — вторично. Фабула — Этюды на заводе. Продолжение вчерашнего больного с микроскопом. Новый

вскрытие судака. Судак на первом плане в ванночке. Голова и руки Б., наклонившегося к лупе. Слева микроскоп. Наброски по окончании работы у сетного сарая. Сматывание невода и укладка его на телегу. [illegible]. Рисунки на этой и след. стр.! Подготовка к сматыванию, сматывание и погрузка невода — [redacted] два рисунка подряд. За обедом — о различных возможностях (причем для меня) участие в большой экспедиции. Об экспедициях в направлении на Тибет. О функциях художника в на=

учной экспедиции.
Работка дома. Пожар на маяке
Венгучанек [illegible] и [illegible]. Свет
по охре. Перед вечером этюды из окна

Дерево уже почти без
листвы. Ветер. Зима.
Телеграмма. Ехать
немедленно. [illegible]
В [illegible] ледохода нет.
У плота стоит лев. Помню
опять прошлого года, я больше
не хочу ехать баркасом
Ждать ледохода. М.Б. он будет завтра.

21/XI

Шторм. Никаких пароходов ни на Сальяны ни на Баку. Справки в морагентстве и ЦК. Работа на заводе — выходной с микроскопом. Этюды головы и рук с ланцетом над рыбой. Зеленая слизь, желтые и кирпичное

в лаборатории Голубая ванночка, в которой лежит рыба. Белая стена и холодный свет на голове Быховского.

После обеда продолжение работы на заводе. Рыбы нет, вскрытия нет. Большой ящик — Б. за столом пишет. Серое и черное.

После ужина: наброски композиций две фигуры с натурщиком. Б. лежит на кровати и. со=вершает переходы с лестницей. Стены сырые, потолок протекает, на полу вода. Ветер воет за окном, на Курилите косе

М и Г у нас в
комнате. Совещаются с
Б. в связи с докладом его
на станции о положении дел с Лохом.
[redacted]

Б сидит на сво-
ей кровати, М у
его стола, Г посре-
ди комнаты, на та-
бурете. Зани-
мает стол и чай-
ник на нем.

22/XI Буря кончилась. Розовый свет. Холод.

Зашел в пароходство на пароход. „Сальмиев" или „Мясников" — отбывает не позднее 12. — Никакой работы, укладка вещей в культполитсовете и проч.

Прощание с О. Ц. Спутницы с ихтиологической станции.

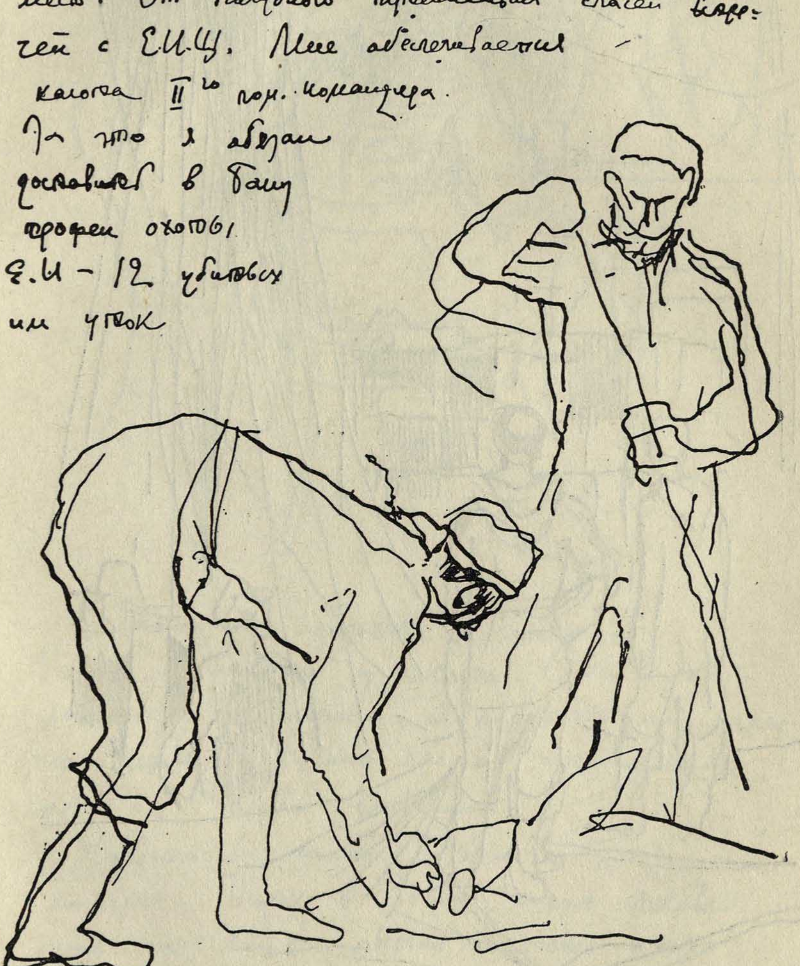
Начинал с 12 час, вместо отбытия на Баку-

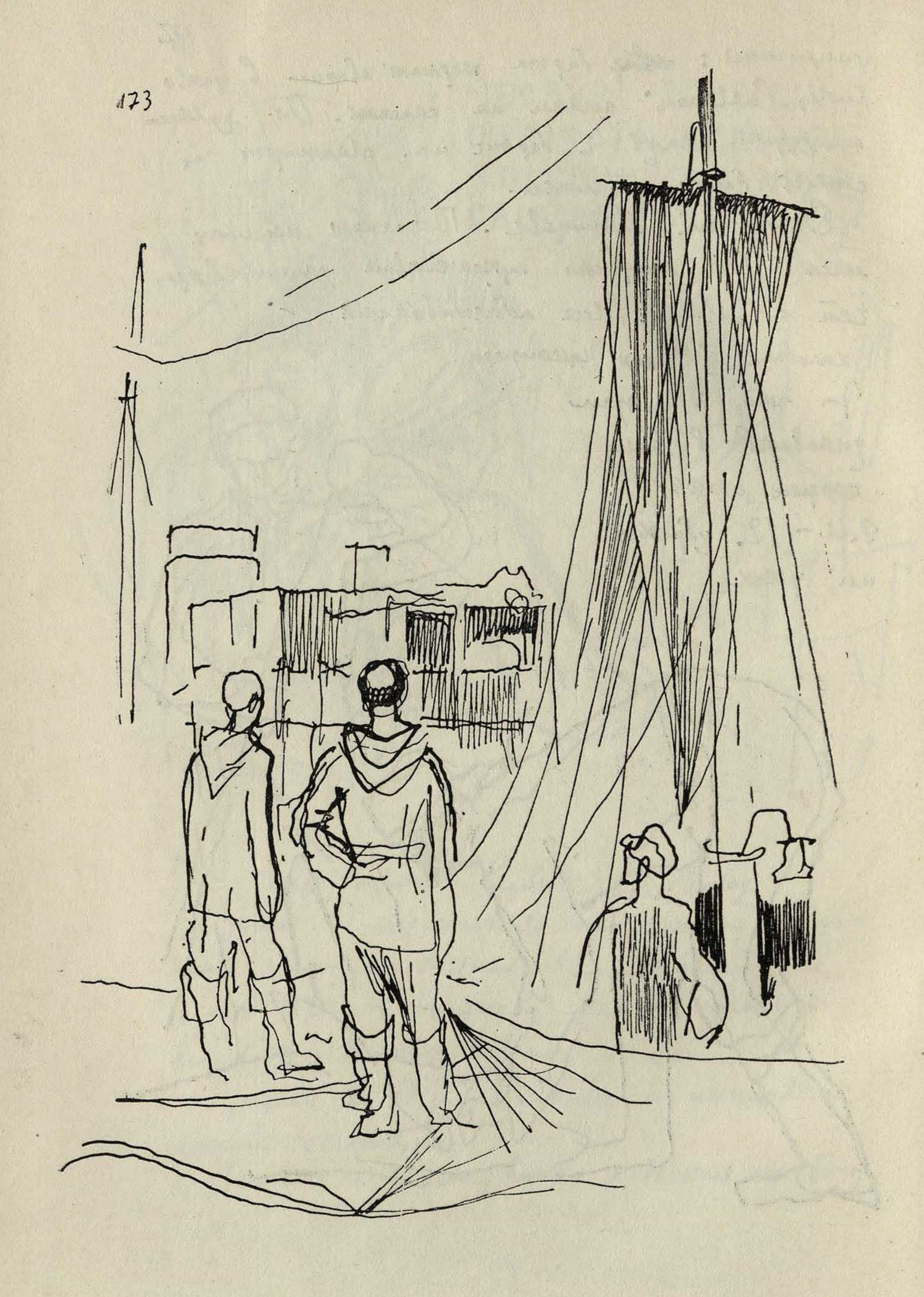
умиротворения: баржа терпит аварию в устье Куры, „Славянец" послан ее спасать. Он должен перегрузить кладь с баржи на плашкоуты и снять баржу с мели.

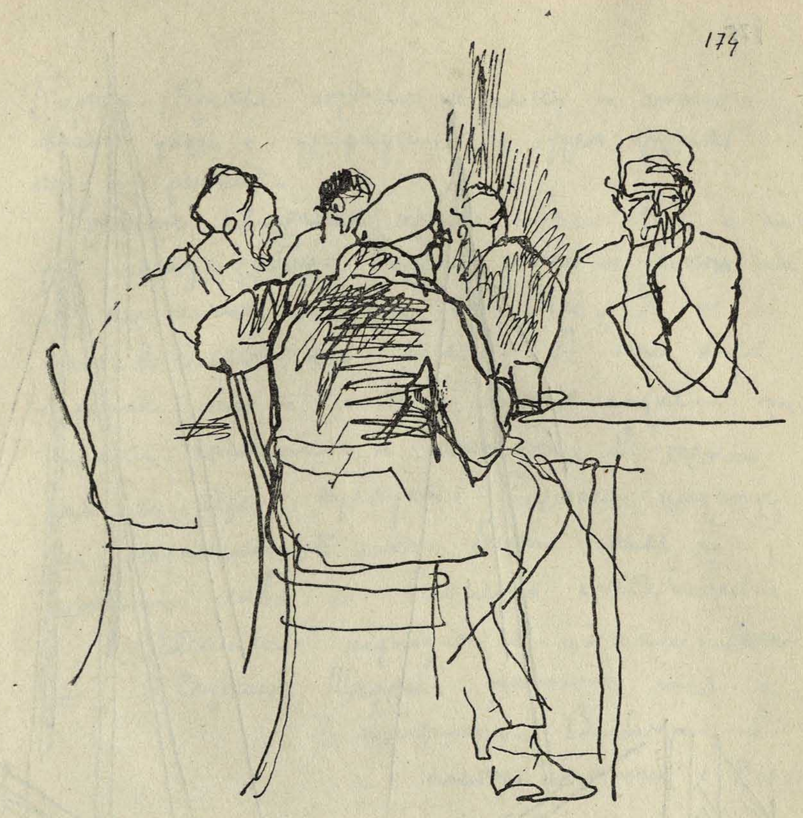
Ехать на Мяшиньке. Там нет классных мест. От палубного путешествия спасен вадер-чей с Е.И.Щ. Мне обеспечивается –

каюта II-го пом. командира.

Тем что я обязан
доставить в Баку
трофеи охоты
Е.И. – 12 убитых
им уток

173

В ожидании парохода я гуляю по борту „Отважного" у мостка. Сети разложены по пристани и поплавки на среднюю мачту. Темно красная сеть. Белая рубка и труба „Отважного".

Наброски в чайной — этот и предъидущий разговор. Турок в высокой шапке лиловая тень на лице. рыжая и черная шинель

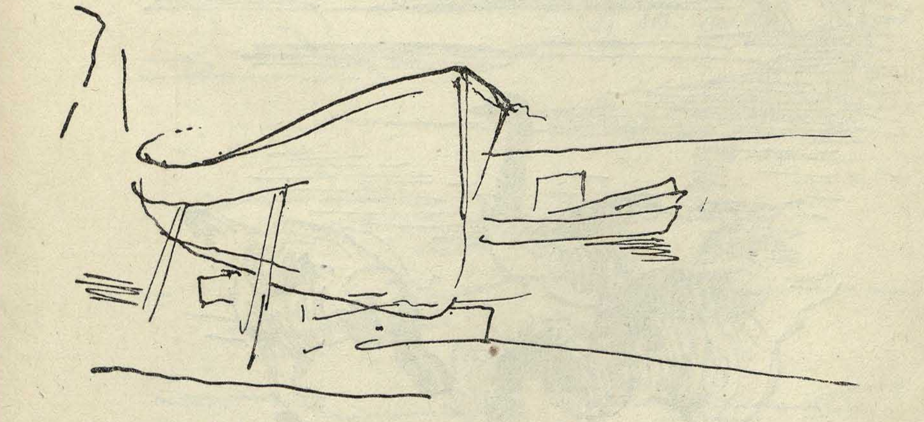
Баркас „Бравый" подходит к плоту и остано-вился рядом с дрифтером. Он будет грузить тару с рыбой.

Красный квадратик крыши кухни. Нос и па-рус через рубку. Баркас теперь не похож на на то, каким он был на Саре. Я не хотел бы больше его писать. А там было зеленое море и небо, и солнце садилось за горизонт хлебом, и чернели в просинах по берегу кукушка вещала надежду на неразрешимый успех. Баркас стоял у пристани слева и выглядел великолепно.

„Мясников" подходит к пристани.

I Спутник Щедрова знакомит меня с

II помощником. Водворение в каюту, прощание с Е.И.!

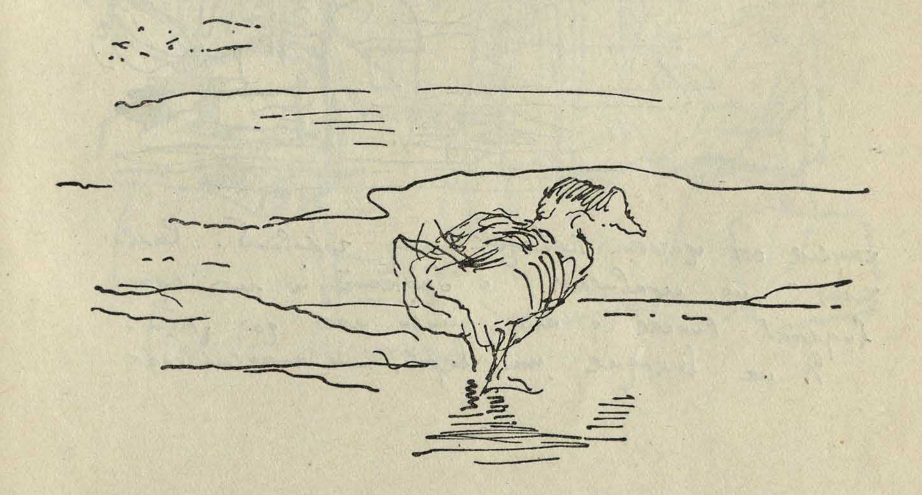
В ожидании парохода, около Маралемтсева. 128

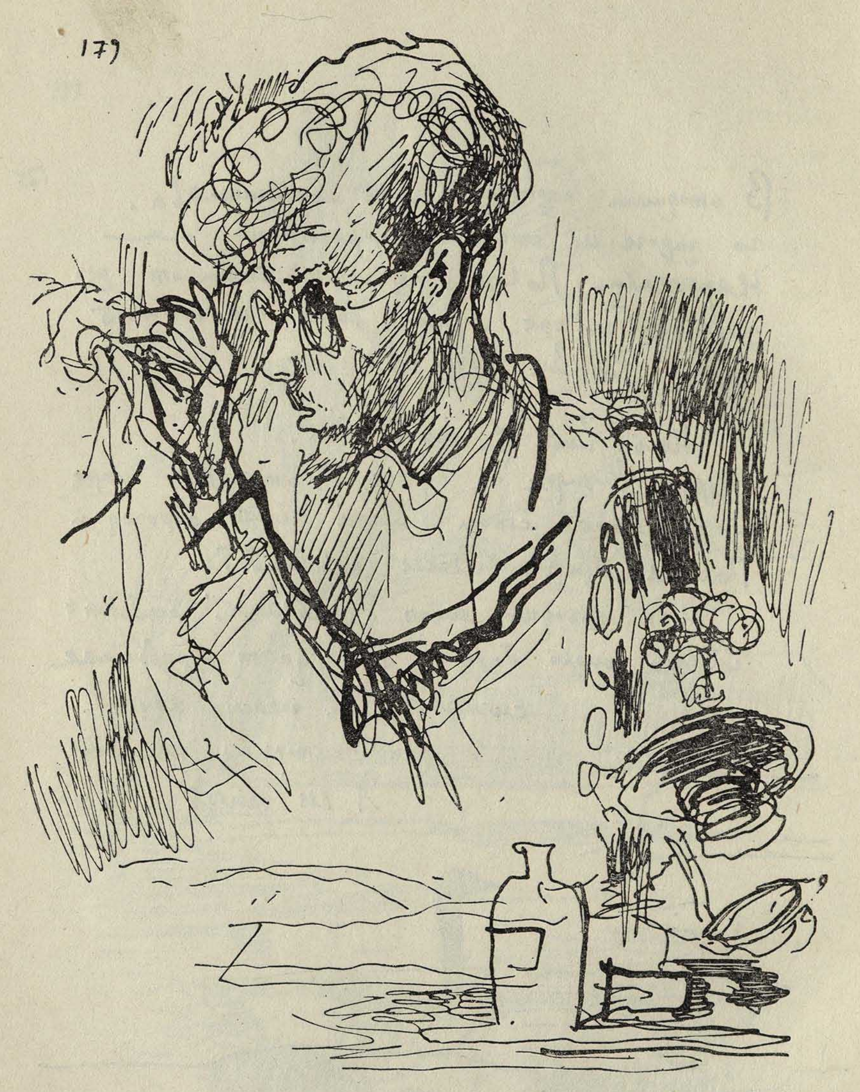
по дороге и станции узкоколейки на Нерпечала. Полотно проходит слева от дерева. Большие лужи после вчерашней бури. Розовые гуси.

Ночь. Читал в книге И.С.

Перед выходом из Курьи в открытое море — громадная стая гусей перед пароходом. Полная луна. Блеск крыльев.

Мы проходим мимо «Сальмица», работающего около баржи. Он дает тревожные сигналы. К нему идут два моторных катера. Я лег спать и про=

слушал от грохота лебедок над головой. „Саль-
чесь" не справился с баржей и мы про-
были вместе с ним около нее до утра.
Я не выходил на верх, мне хотелось так

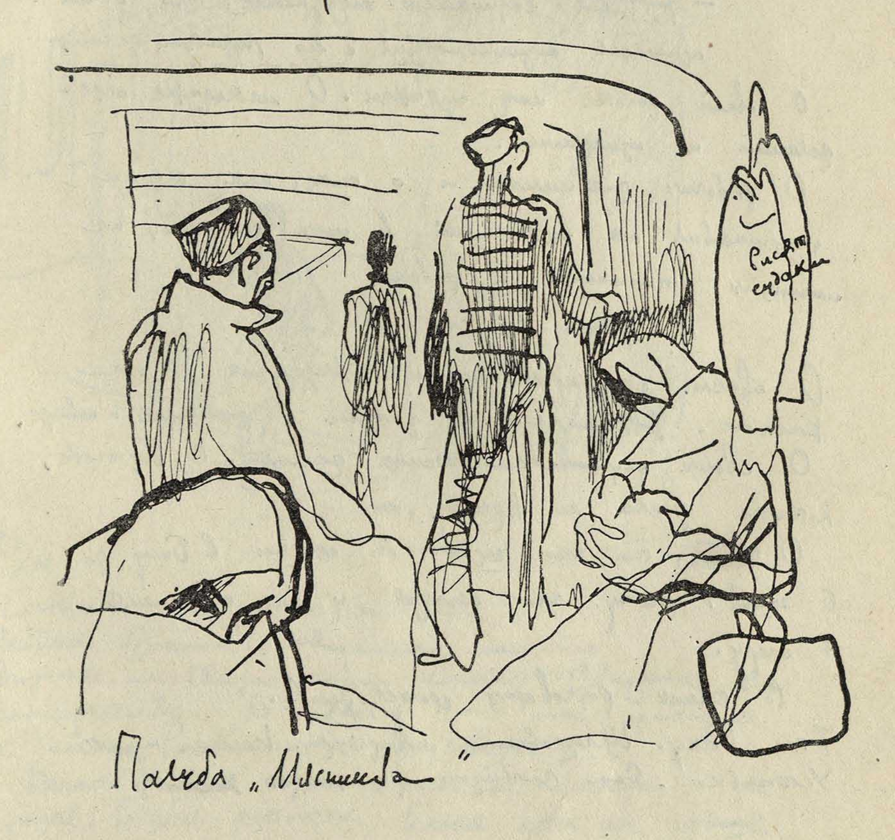
Утренний чай. Мои спутницы — ихтиологички — М. З. Мальт и Мария Ивановна, чьей фамилии так и не знаю — русская девушка.

С Курильского рейда мы ушли только в 5 ч. утра. Целый день в море.

М. И. лежит в припадке морской болезни.

О чем говорила Мальт:

О Быховском, о своем столкновении с ним на тему о Петергофе, о том, что уча=

Палуба „Москва"

чтоб быть „Петергофцем" и о том, что не надо обижаться за покойников. В Петергофе раньше была большая научная работа и парк с луной и соловьями, теперь же остался только парк. Поэтому она не ценит новых петергофцев. Однако, она принципиально готова признать Быховского-старшего, и выражает доверие к его научным качествам.

О том, что он слишком педантичен и слиш=ком разговорчив.

— У меня возникает подозрение, что и ей пришлось познакомиться с его личными делами

О своей работе над судаком. О методике опре=делений и измерений.

О рабочих дневниках и о том, как трудно удержаться от включения в них заметок, не имеющих отношения к работе.

— Знаю по себе.

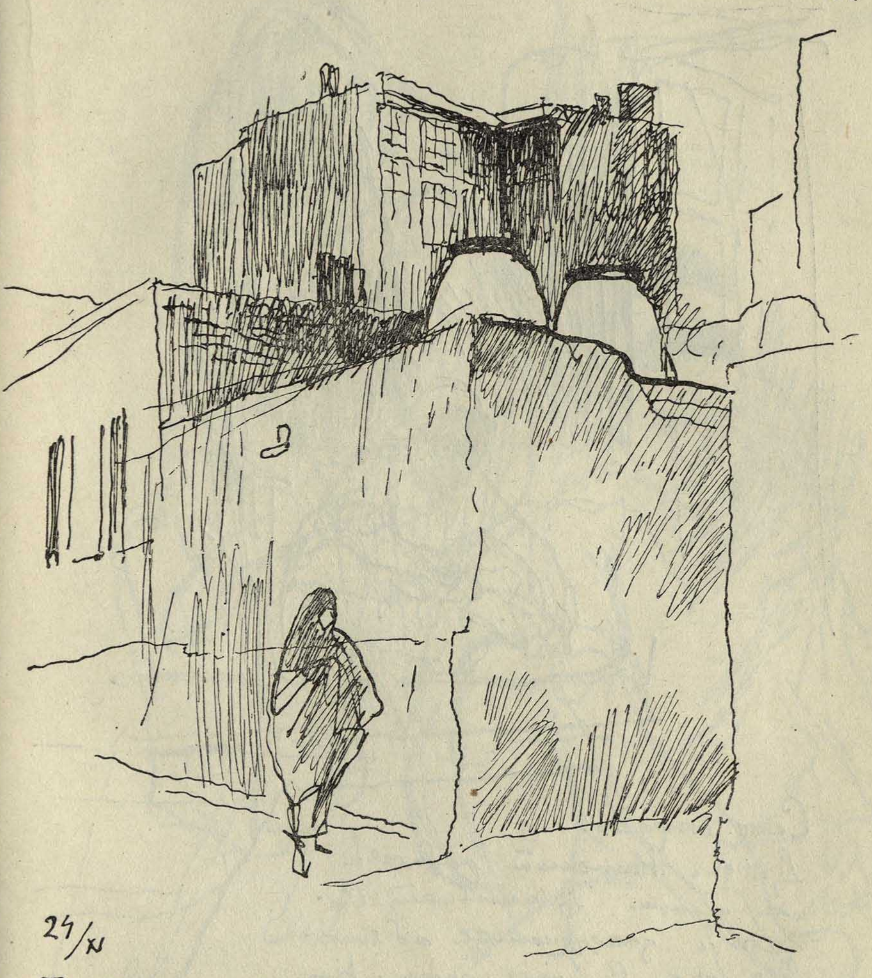
О своем стажировании на Мурмане и на Каспии. Увлекательные детали в рассказах о севере.

О своих доуниверситетских делах. О Брюсове, которого знала по Крыму.

О, том, что хорошо бы заехать в Баку до 6 часов, потому что сегодня у нас абонемент в оперу.

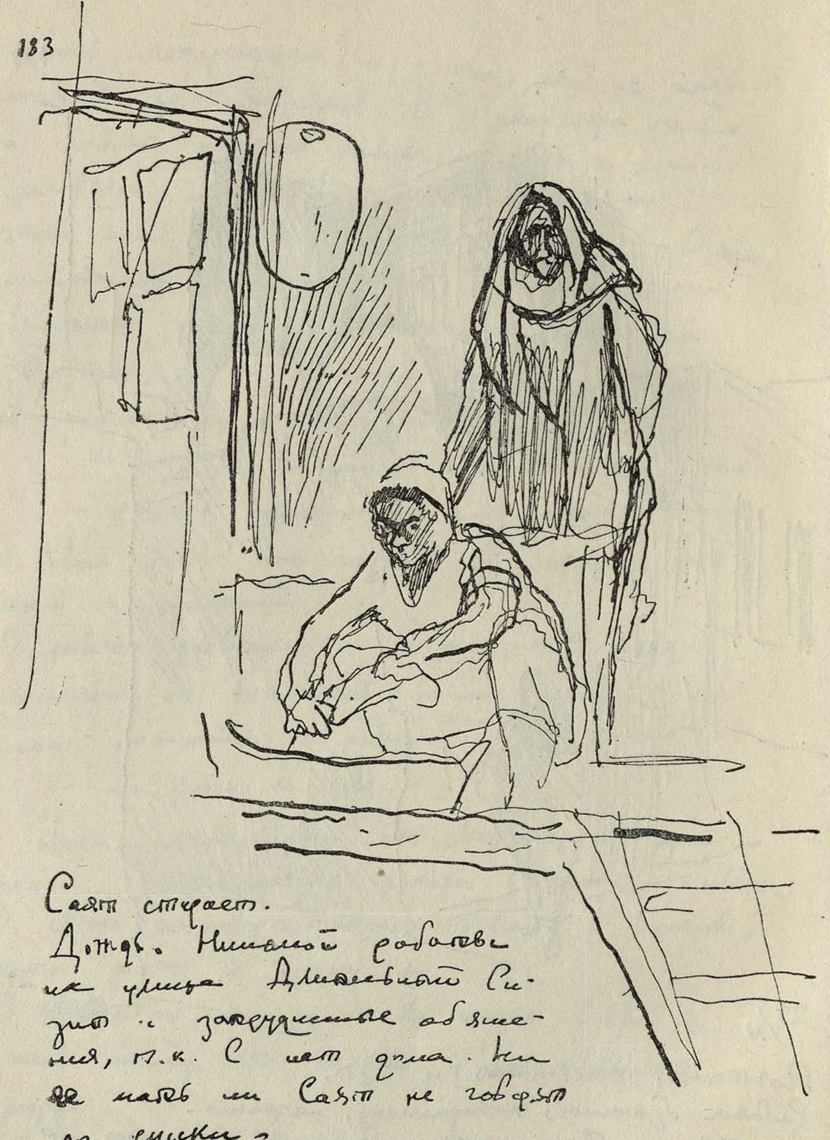
В таких разговорах прошел день.

7 час. Баку. Щедровская квартира. Немного мрачно Устиновка. Она любезно принимает меня

24/XI

Почтамт, телеграммы и проч.
Работа брошена, повидимому, надолго.
Визиты на Пажамерскую. Эскиз. Свидание в кооперативе. В перерыв 1–3 она приходит к нам. Рисование и разговоры.
Темно-фиолетовая глухая стена. Серый плащ — ле-дерозовая. Голубые рейтузы. Белая лента на шляпе

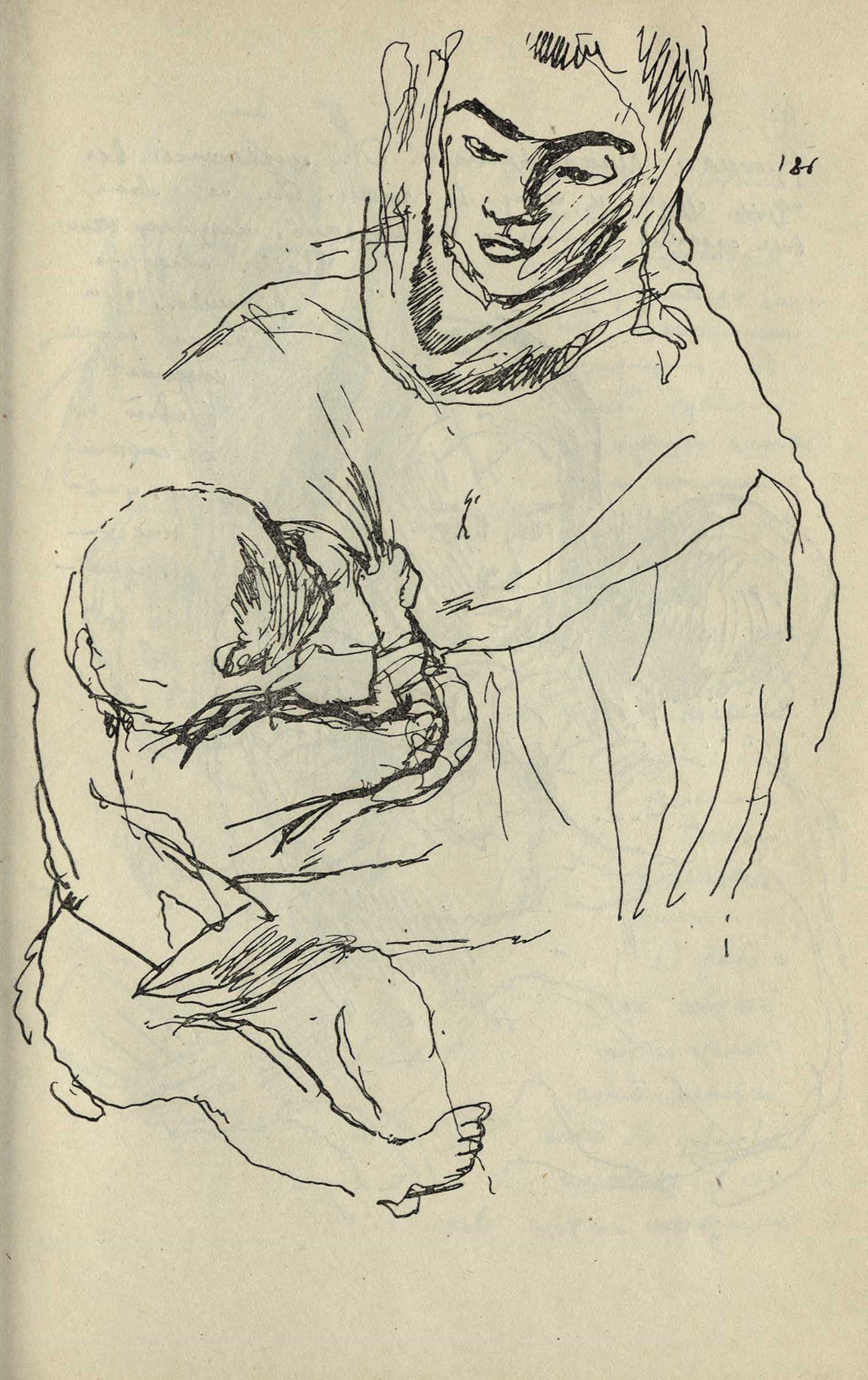

Саят стирает.
Дождь. Никакой работы
на улице. Алексеевна Си-
дит с затрудненным объясне-
нием, т.к. С нет дома. Ни
мать ни Саят не говорят
по русски.
Дерево против переулка. Голубые и зе-
леные ставни и косяки. Черная и белая
надпись около дома N 38 первого подъезда слева.

Вечером концентра-
ционная сдача дома
«Ихтиолога». Серые и голубые. Тени фигуры.
Черный микроскоп. Белая рыба справа.
Газеты новые и старые. Тезисы ВОВМД

К годовщине
Гегеля.
Скука
Мать
Темно синий
платок. Седые
волосы.
с сыном — Рисовал в ожидании прихода
Она поздно и я уже не работал

Встреча с Митткевичем. Он удивлялся вечером гуляли к нему в гости. Он не по своей воле сделался близнецом и, вероятно, недоволен жизнью.

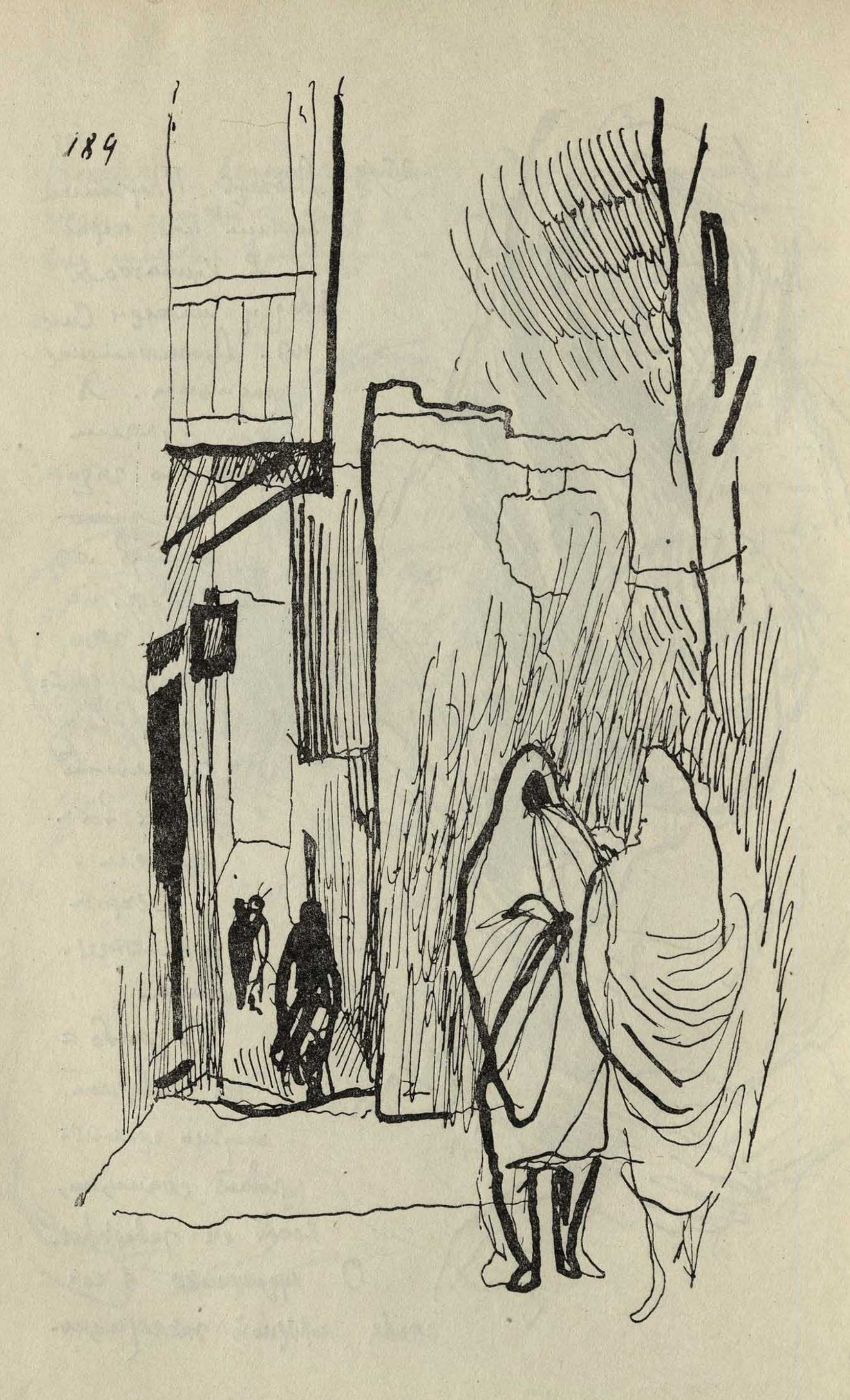
После обеда — Людмила. Её русские песни, хождение с Клавой и её картинке, чтение и скука —

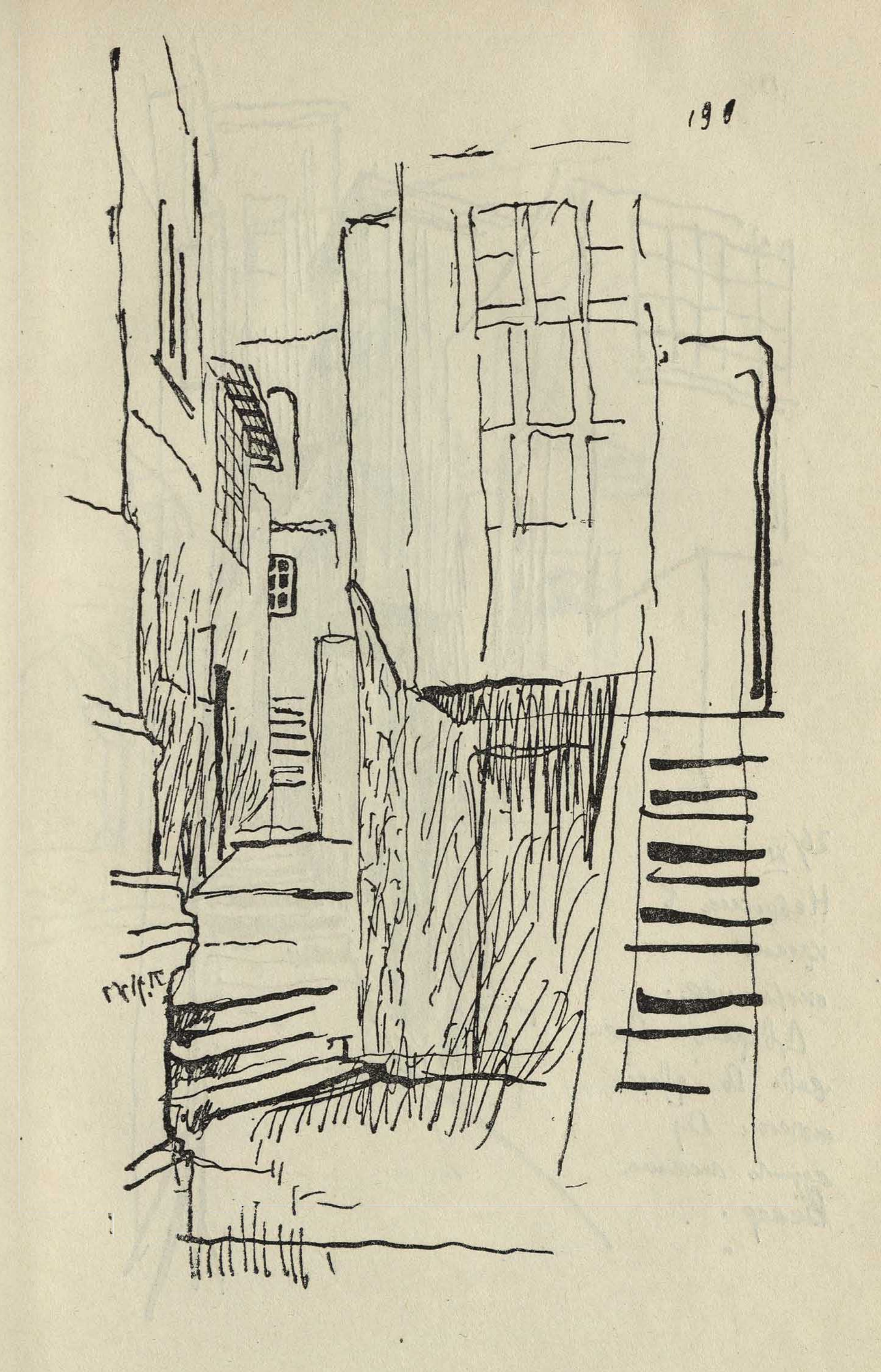

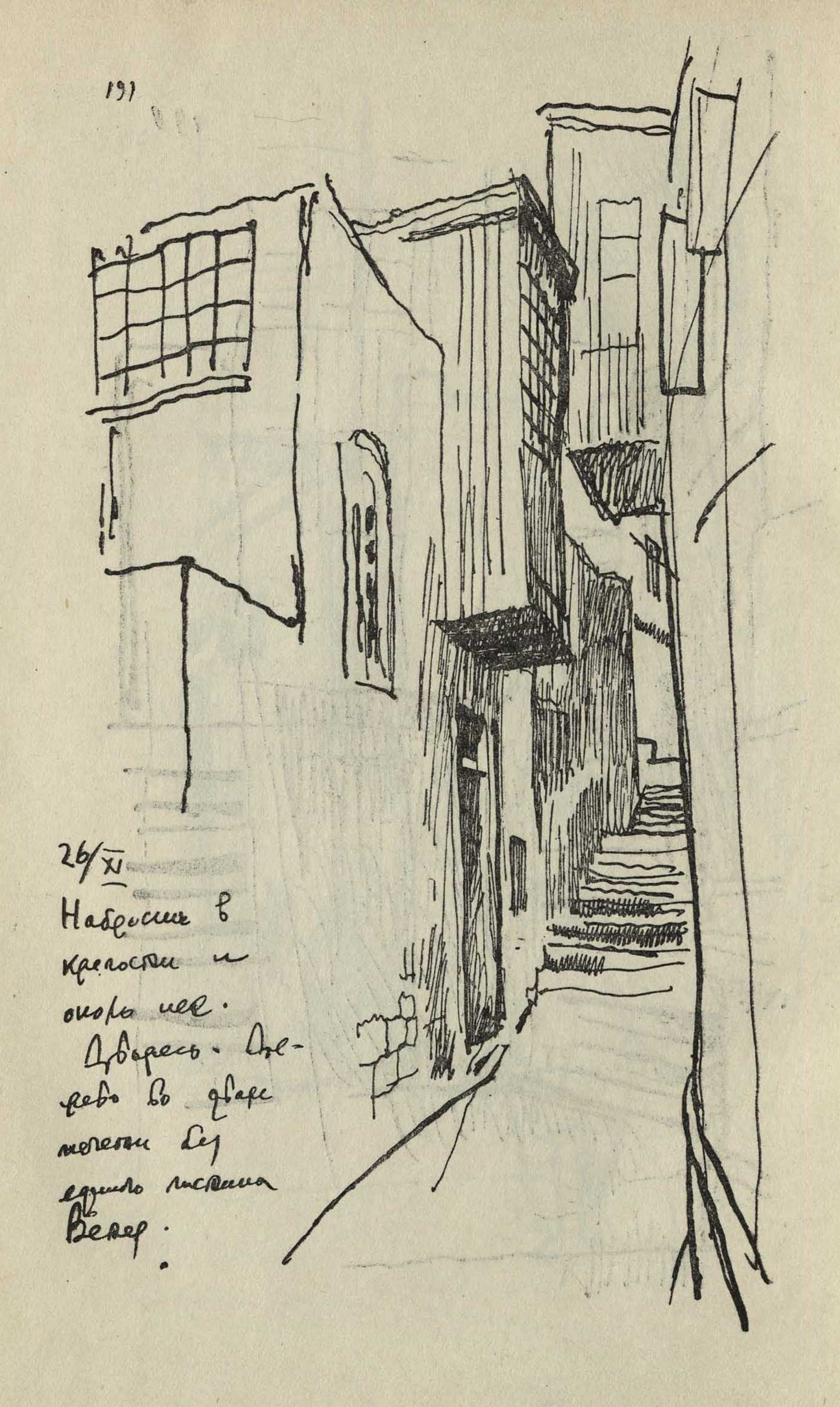

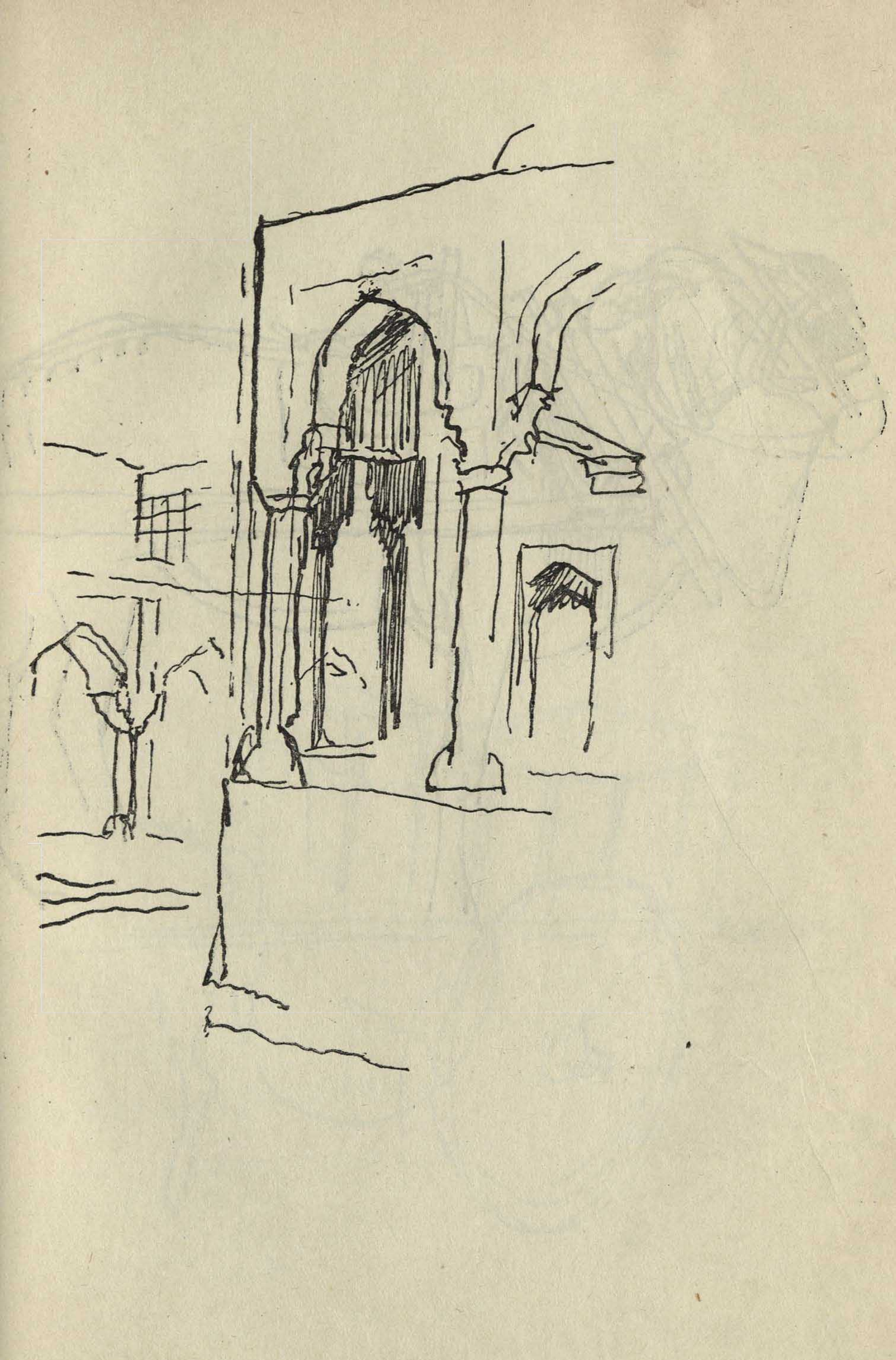
25/XI Дождь. Турчанки с детьми на террас=се и в комнатах. Обед у матери Сик=чо. Дагестанские традиции. Я ем сухими жирную гадость и ~~не даже~~ засунув ее в рот, не знаю что делать даль=ше. Спа=сикевичем чай с Ра=феевым. Вечером у Митрох=ина.

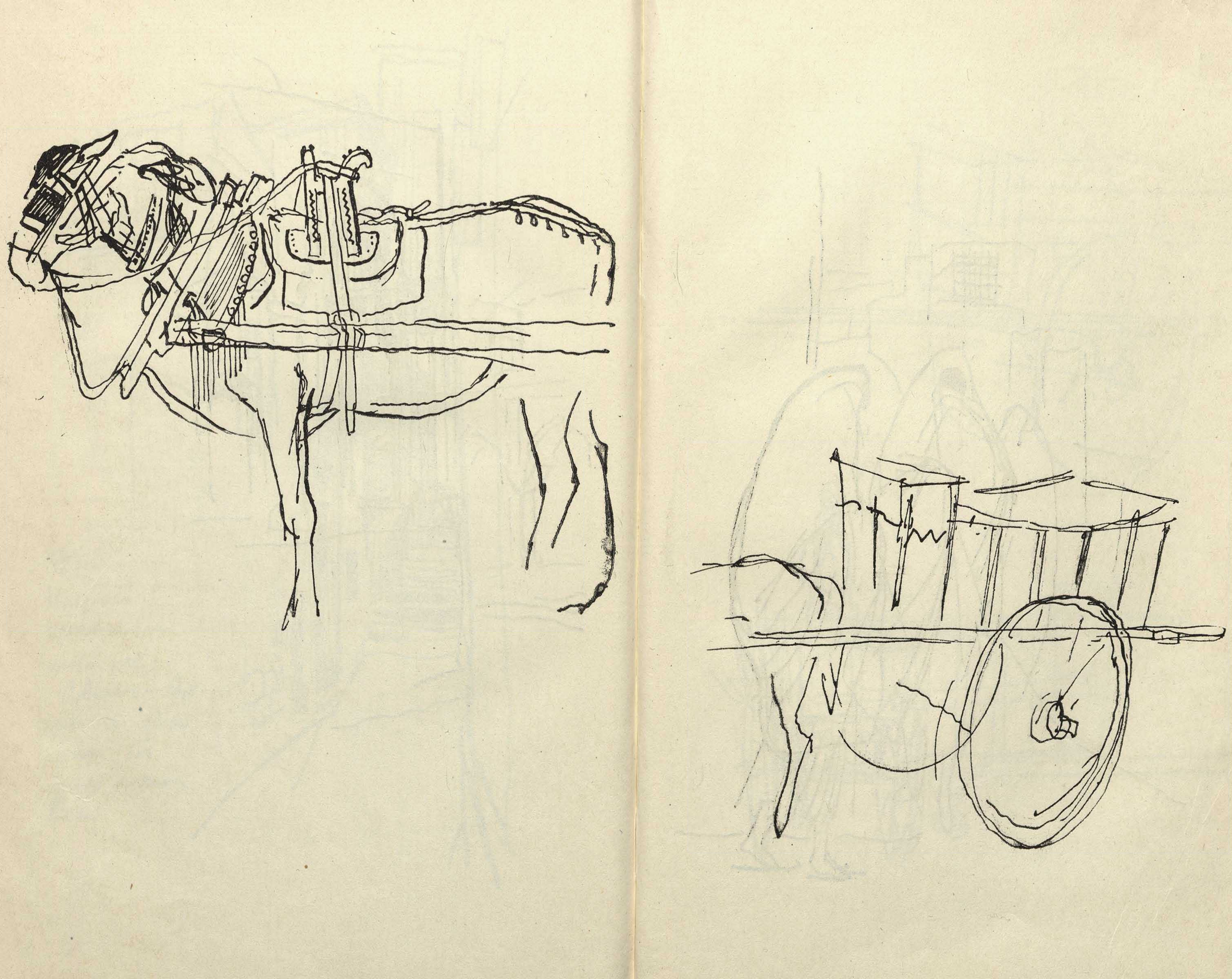
О рабо=те северной научно полюс=ловой станции, кот. он заведывал. О художнике в со=ставе горной экспедиции.

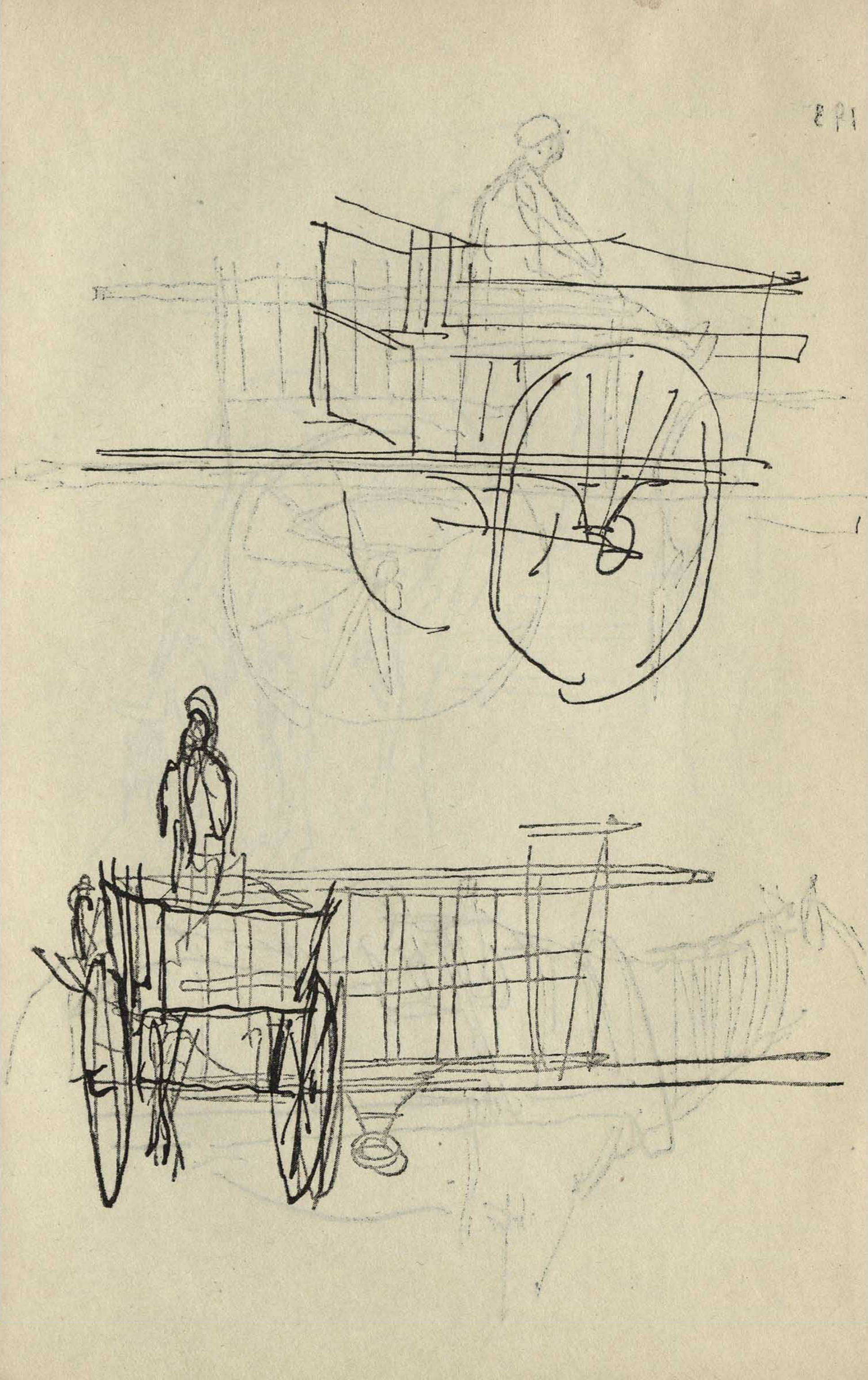

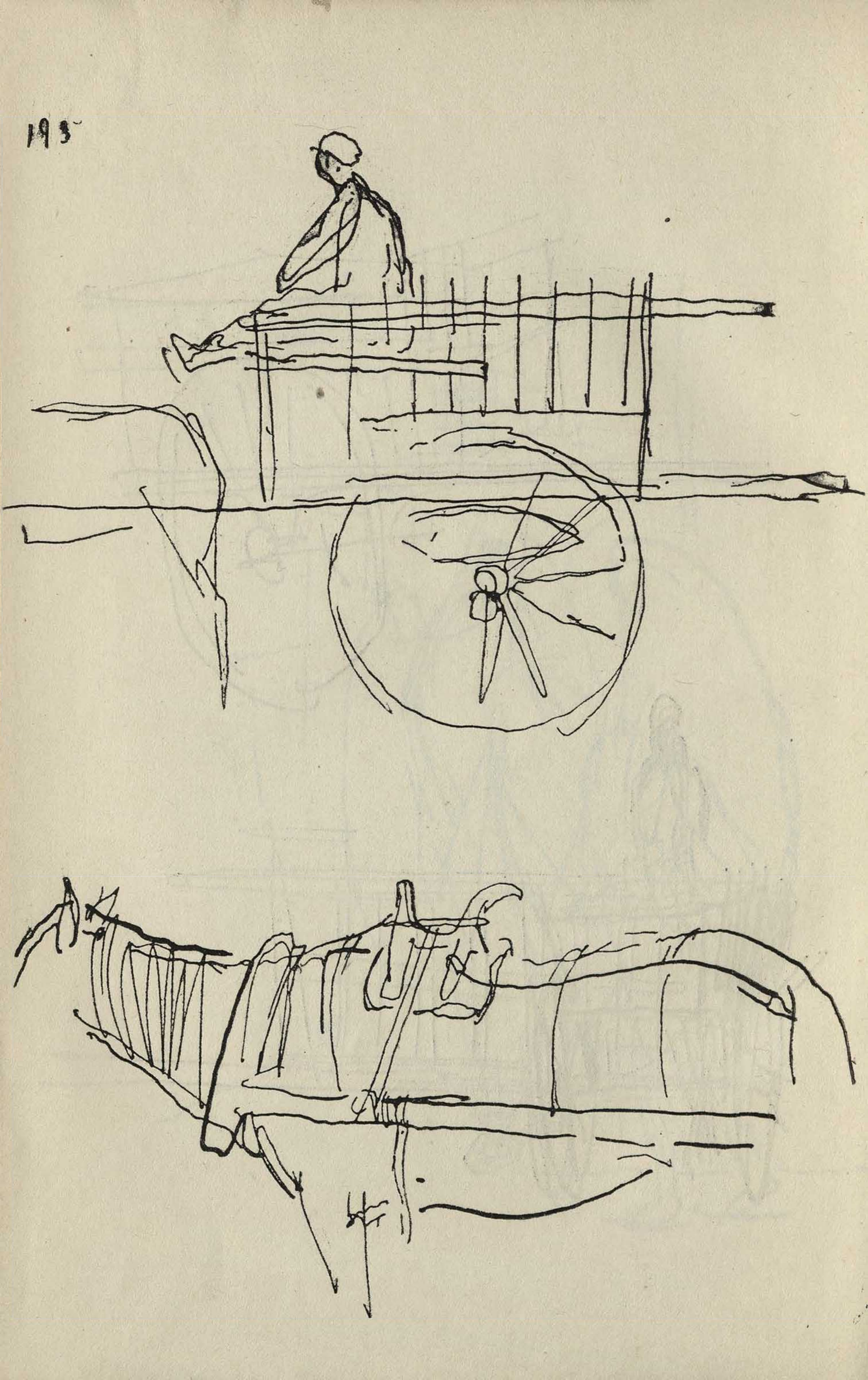

191
26/XI
Наброски в
крепости и
около нее.
Дворец. Де-
рево во дворе
мечети без
единого листика
Ветер.

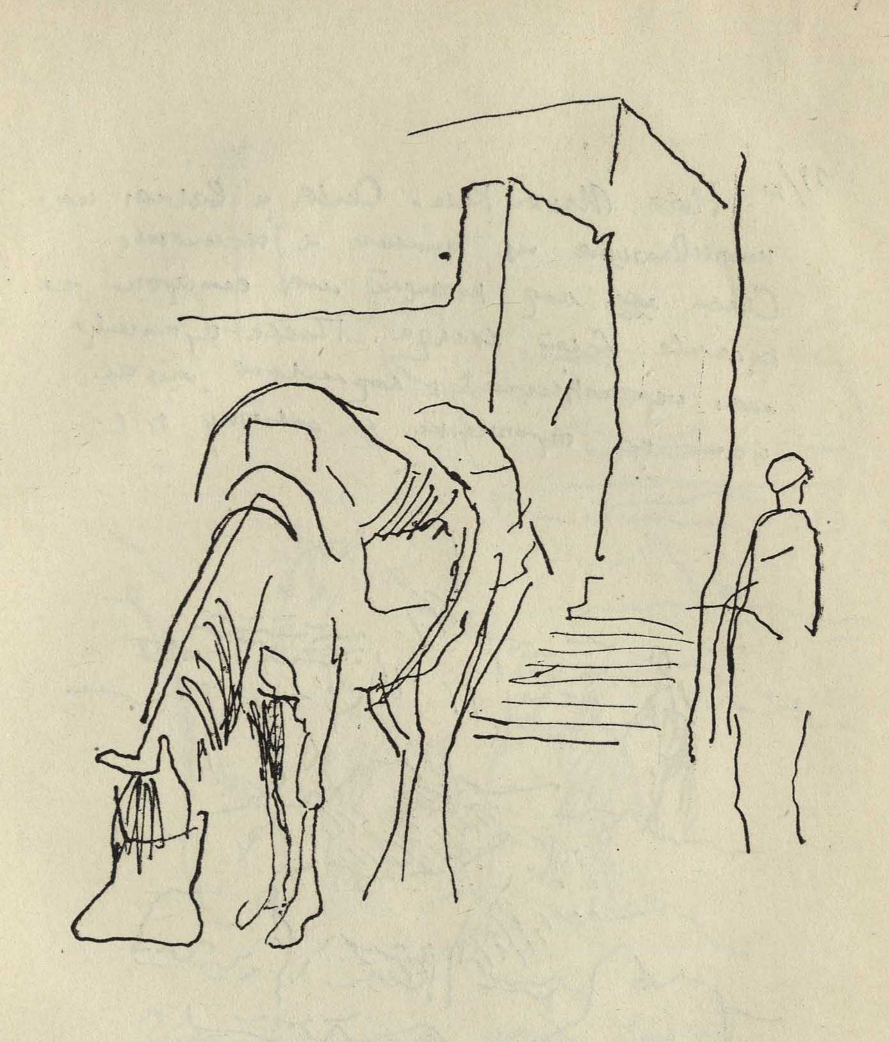

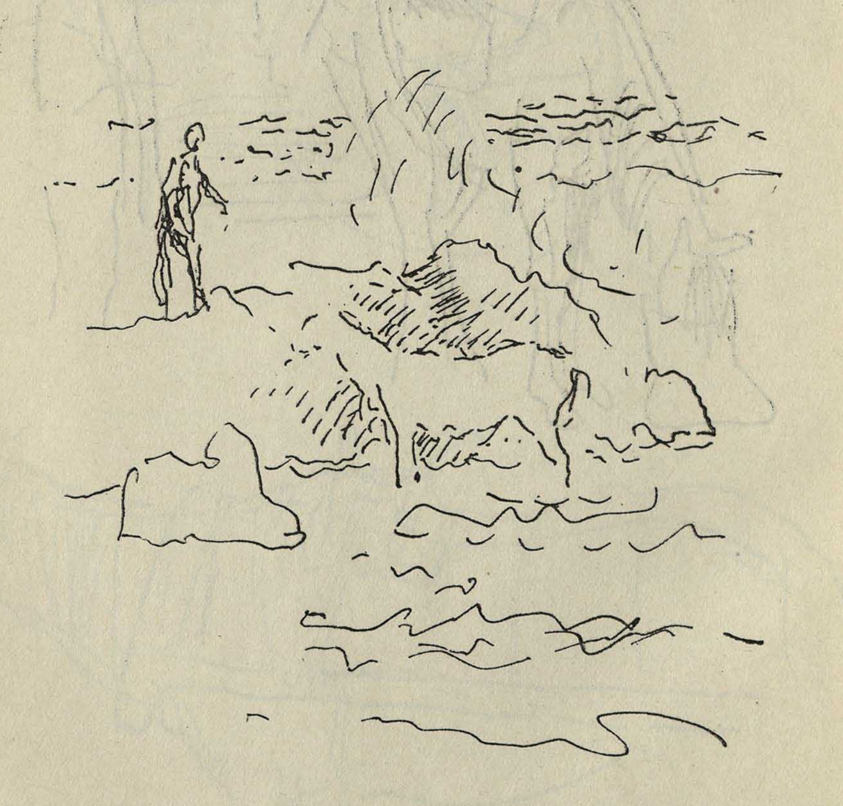

195

29/XI Ночь. Ишхан Кала. Скала и волны, накатывающие из тумана и темноты. Скала под которой мы смотрели на купание белой лошади. После купания она, стреноженная, поднялась меж-ду [illegible] по тропинке к повороту [illegible]

Сейчас все покрыто [illegible] творчеством.
Зовет меня в кинематографы, их шорох
на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible] зимние окна
Завтра [illegible] и [illegible] [illegible] —
INCIPIT VITA NUOVA

DER SCHATZGRABER

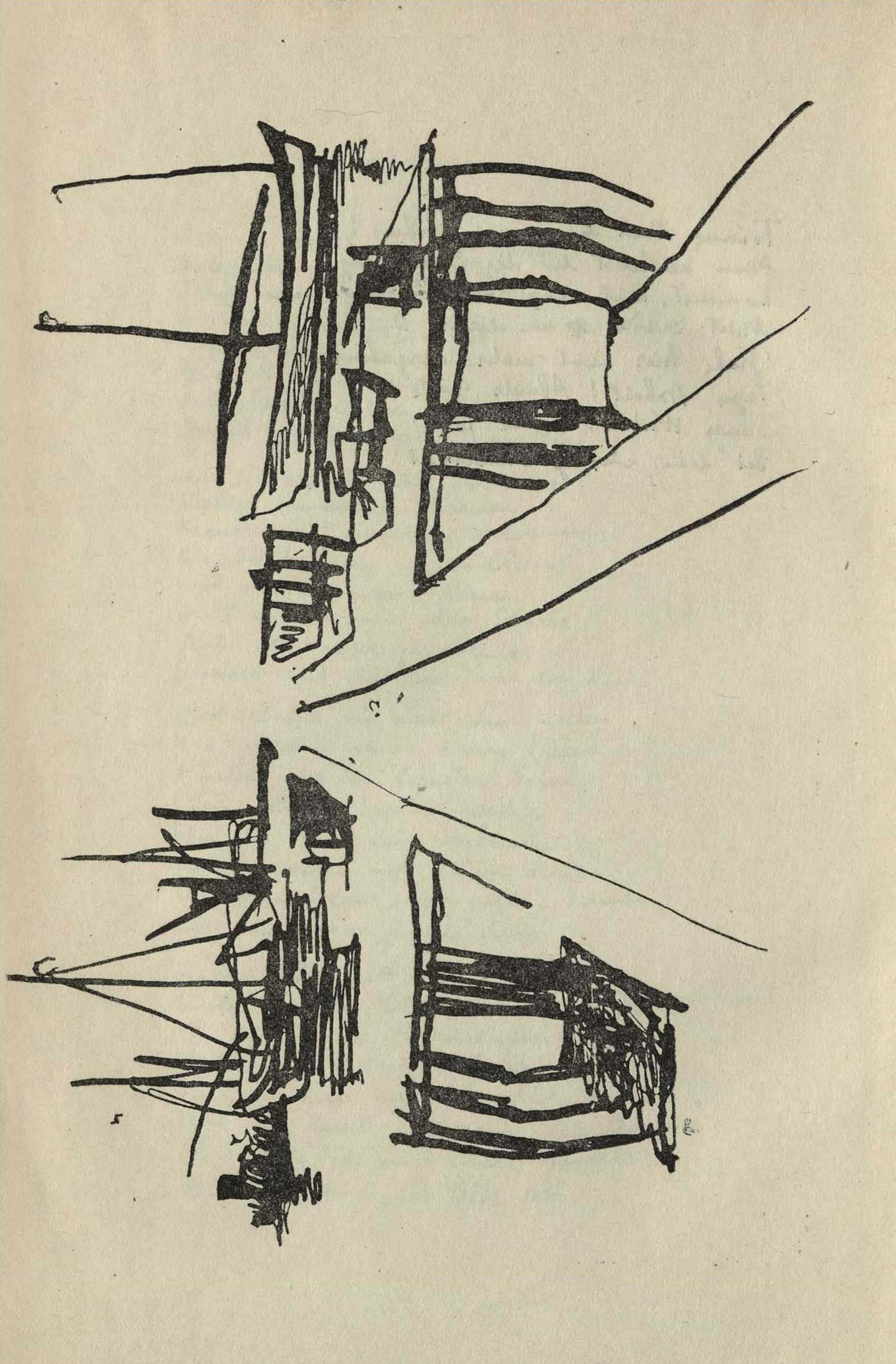
Arm am Beutel, krank am Herzen,
Schleppt ich meine langen Tage
Armut ist die grösste Plage
Reichtum ist das höchste Gut!
Und zu enden meine Schmerzen
Ging ich einen Schatz zu graben
Meine Seele sollst du haben!
Schreib ich hin mit eignem Blut

Und so zog ich Kreis um Kreise
Stellte wunderbare Flammen
Kraut und Knochenwerk zusammen:
Die Beschwörung war vollbracht
Und auf die gelernte Weise
Grub ich nach dem alten Schatze
Auf dem angezeigten Platze:
Schwarz und stürmisch war die Nacht

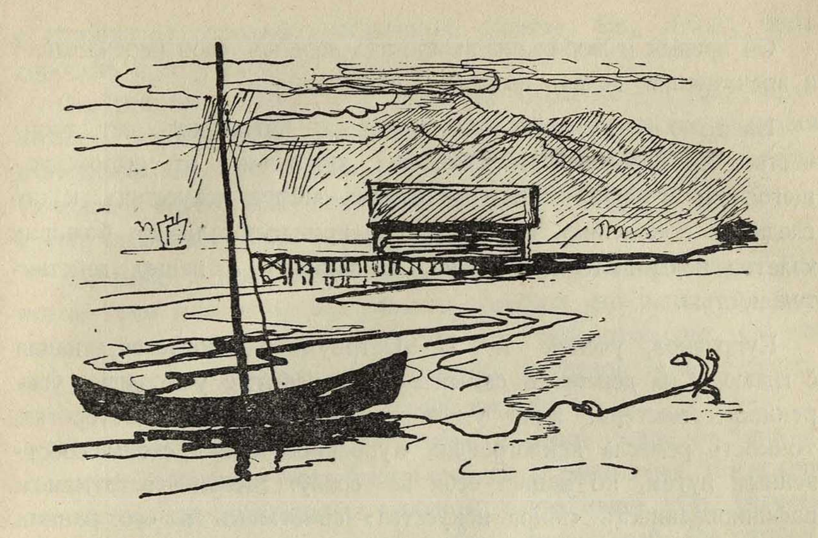
Und ich sah ein Licht von weiten
Und es kam gleich einem Sterne
Hinten aus der fernsten Ferne
Eben als es Zwölfe schlug.
Und da galt kein Vorbereiten:
Heller wards mit einem Male
Von dem Glanz der vollen Schale
Die ein schöner Knabe trug.

Holde Augen sah ich blinken
Unter dichtem Blumenkranze;
In des Trankes Himmelsglanze
Trat er in den Kreis herein
Und er hiess mich freundlich trinken.
Und ich dacht: es kann der Knabe
Mit der schönen lichten Gabe
Wahrlich nicht der Böse sein.

Trinke Mut des reinen Lebens!
Dann verstehst du die Belehrung.
Kommst, mit ängstlicher Beschwörung
Nicht zurück an diesen Ort.
Grabe hier nicht mehr vergebens:
Tages Arbeit! Abends Gäste!
Saure Wochen! Frohe Feste!
Sei "dein künftig Zauberwort"

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошло четыре года со дня смерти Купреянова. Его имя заняло очень значительное место в истории нашей советской графики. Только посмертная выставка показала масштабы его таланта, показала упорство, настойчивость, трудоспособность художника, честность и серьезность его отношения к своему ремеслу.

Жизнь художника сложилась своеобразно. Его биография полна напряженности, борьбы и драматизма. Такова была его личная и его творческая жизнь. Таков был его внешний облик. Высокая, выпрямленная, всегда собранная фигура, несколько резкие, волевые жесты и движения, замкнутое, напряженное внутренней мыслью лицо. Купреянов был одним из самых культурных и образованных художников. Его интересы не замыкались областью изобразительного искусства. В сфере его внимания были литература, музыка.

Революция застала Купреянова на двадцать третьем году жизни. Но, несмотря на эту молодость, он нес на себе тяжелый груз традиций прошлого. В борьбе с этими традициями медленно и трудно рождался новый, советский гражданин и художник. Эта борьба была тем сложнее, что Купреянов никогда не скользил по поверхности жизни. К жизни, к своему искусству, к себе он подходил с большими запросами.

Он привык и любил анализировать явления, свои переживания и впечатления, делать выводы и обобщения.

На долю Купреянова выпало только пятнадцать лет творчества. Но огромный путь прошел художник: от вырождающегося и агонизирующего эстетизма «Мира искусства», к последнему поколению которого он принадлежал, до больших взлетов подлинного художника, связанного с нашей действительностью.

Купреянов, ученик А. П. Остроумовой-Лебедевой, начал с гравюры на дереве. В самых первых работах уже видна уверенность мастера. Взяв у своего учителя опыт мастерства, тонкость ремесла ксилографии, Купреянов пошел своим собственным путем, но нашел себя не сразу. Вначале эстетизм и рафинированность «Мира искусства» сочетались в его ранних работах с модными кубо-футуристическими изысками. Но талантливый мастер преодолевал все, что оказывалось в нем наносным, временным, неорганичным. И какой силы выразительности и экспрессии умел он порой достигать на лаконичном языке ксилографии! Таков его «Крейсер Аврора».

Гравюра на дереве сковывала его условностью своей техники и материала. Добившись большой технической выразительности, он отказывается от нее. Он ищет иных средств выражения, быстрой, гибкой фиксации и записи своих наблюдений и впечатлений.

Рисунок — стихия Купреянова. Его графический язык богат и многообразен. Он владеет острой обобщенностью линии и штриха так же мастерски, как «живописностью» графического языка. Он видит и мыслит реальными об'емами, пространством, светотенью. Все, что создавал Купреянов, наредкость биографично. Это запись жизни художника, его увлечений, его борьбы. Купреянов не сразу нашел место в искусстве сегодняшнего дня. Поиски были долгими. Его творческая жизнь — кривая падений и взлетов, срывов и успехов. Накипь отживающих традиций глубоко в'елась в плоть и кровь художника. Он мучительно сознавал это. Сознавал всю невозможность дальнейшего существования с этим грузом. Живой, темпераментный, он не мог стоять

в стороне от огромных жизненных сдвигов. Ему нужно было сбросить с себя давящий балласт.

Он начинает с работы в журналах «Красный перец», «Крокодил», «Безбожник». Он уходит с головой в работу, которая становится для него боевым крещением. Его безбожные и политические карикатуры поистине полны «красным перцем» — едкой, колющей, умной сатирой.

Медленно и постепенно находил себя новый Купреянов. Все новые темы и явления вовлекались в орбиту его внимания. Все, что он делал, было серьезно, глубоко, темпераментно. Он подолгу и сосредоточенно останавливался на одной теме, перекладывал ее на десятки ладов и тональностей.

Одно время художник жил впечатлениями улицы — типами, сценами. Зарисовки были быстры, беглы и динамичны. Но вскоре они стали для художника слишком случайными. Он увлекся одной из больших тем наших дней — индустрией. Он отправляется на завод «Серп и молот». Наблюдает и рисует типаж, трудовые процессы.

Темой для юбилейной выставки к 10-летию Великой пролетарской революции Купреянов выбрал транспорт. Возник один из его лучших циклов. Он отдался с увлечением динамике, стремительности, напряженности своей темы. Он оставил бесчисленные листы — зарисовки железнодорожных путей, скользящих рельс, стремительных поездов.

Произошел решающий поворот в судьбе художника, вступление в новую, советскую действительность.

С новой точки зрения делались им заграничные зарисовки — в 1928 году Купреянов побывал в Германии и Италии. Появилась остро наблюденная сатира на Европу. Противоречия и нелепости обнажались перед внимательным и пронизывающим взглядом советского художника.

А рядом шла другая струя купреяновской жизни и творчества, до предела интимная и личная. В ней раскрывается замкнутый художник-мечтатель, уходящий в тишину, и замедленное течение жизни старого деревенского дома.

Такой лирикой полна сюита «Селище» и сюита «Стада».

Этим же пронизаны листы из цикла «Материнство». По-

следний рисунок в жизни Купреянова — маленький сын у груди матери.

До предела живописны купреяновские циклы «Селище», «Стада», «Материнство». Он любит сложные решения и эффекты освещения: свет свечей, фигуры у рояля, мерцающие тени на стене, пространство комнаты, тонущее во мраке, сложную игру света и тени, насыщенность и богатство полутонов. Какими простыми средствами достигнута будто бы живописность в «Стадах». Кажется, что это так просто — пятна белого и черного, полутона между ними, непроизвольная легкость и обобщенность. А на самом деле виртуозность и мастерство, достигнутые огромным напряжением и долгими поисками.

Большим и важным циклом в творчестве Купреянова была «Путина» (1930—1931 гг.). Она почти целиком занимает его последние годы. Художник три раза ездил в творческие командировки на рыбные и нефтяные промысла Каспия. Он нашел себя в этой теме не сразу. Долго присматривался. Пришел как случайный, посторонний зритель, а закончил не только художником, но соучастником жизни промыслов, горячо переживающим все события — удачи и срывы.

Купреянов словно нашел, наконец, свою тему. Он нашел форму ее выражения в рисунке и в цвете. Изумительны его рисунки баркасов, лодок, сетей, рабочей напряженности людей.

Таковы и его большие цветные литографии, смелыми, великолепными переливами цвета передающие живописное изобилие нагроможденных рыбных туш.

Но самое замечательное, что вывез из командировок художник, — это «Дневники». Их два тома, они замечательны внутренним содержанием и неотделимой от него формой. Две тетради в простом холщевом переплете. В них четыреста страниц, покрытых текстом и рисунками. Текст и рисунки неразрывно связаны.

Это не простая внешняя фиксация фактов и явлений, а глубокая наблюденность вдумчивого, умного человека, умеющего схватывать суть явлений, отбрасывать мелочи, делать выводы, обобщения и сопоставления.

В этих «Дневниках» простая и лаконичная запись каждо-

дневной жизни сочетается с изложением событий на промыслах, с глубокими размышлениями, с литературными реминисценциями.

Эти «Дневники» — отражение многогранного внутреннего бытия художника.

«Дневники» крайне интимны своей лаконичностью, обрывистостью, тысячью, казалось бы только ему одному понятных и нужных, мелочей. И вместе с тем это два законченных, приготовленных для печати тома. Ни одного случайного рисунка. Строго продумана каждая страница и каждый разворот. Да и сама обрывистость и лаконичность текста на самом деле оказывается законченным литературным стилем.

Перелистывая страницы «Дневников», отдаешь должное мастерству художника, ясно и легко построившего книгу. Кажется, что самые строки текста, характер графического начертания букв сливаются воедино с характером рисунков.

Дальше начинаешь присматриваться к самим рисункам.

Пейзажи восточных городов, узкие улицы и дома, лезущие в горы, восточные постройки с плоскими крышами, тут же мирно пасутся коровы и овцы. Своеобразная природа Прикаспия, горные дороги, старые крепости, живописные аулы. Запоминается характерный типаж — горцы, женщины с детьми, старухи, жизнь улицы.

А дальше — напряженная работа рыбных промыслов. Море, баркасы, сети, снаряжение и разгрузка судов, тяга невода, чинка сетей, горы рыбы, усилие и напряженность труда. Художник входит в трудовую жизнь, в технику самого дела. Художник болеет всеми событиями промыслов. В «Дневники» он вклеивает вырезку из газеты. Здесь же приводит цифры о выполнении промфинплана.

Издание купреяновских дневников — нужное дело.

Рукопись знакома только узкому кругу друзей художника.

А вместе с тем книга интересна для широких кругов, которым есть чему поучиться на этом замечательном документе. Ибо книга рассказывает о подлинном участии советского художника в строительстве социализма.

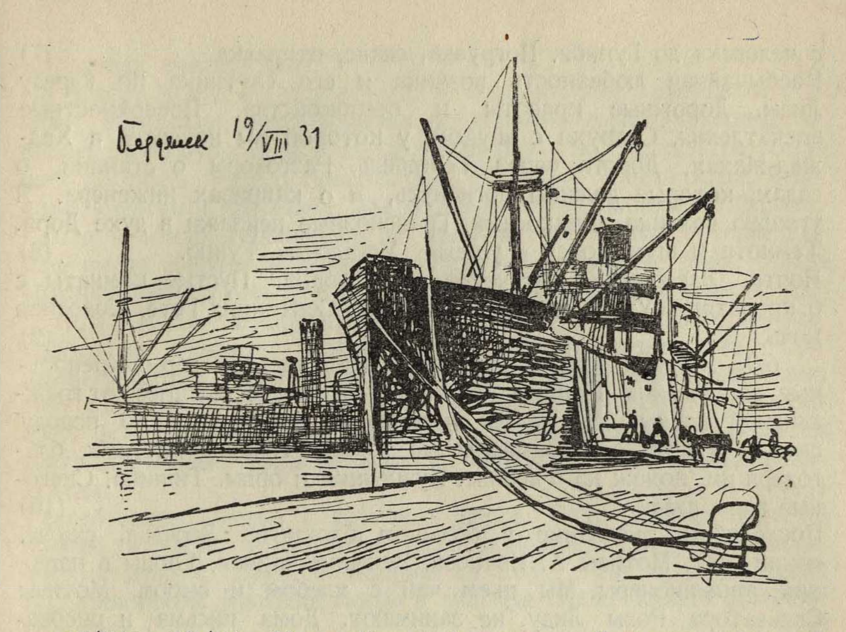
После «Путины» Купреянов успел создать только одну сюиту «Балтфлот», ряд рисунков и литографий, отражающих жизнь и быт славных балтийцев. Тема была выполнена к выставке «15 лет РККА».

На этом оборвалась жизнь художника, оборвалась нелепо и случайно. Он утонул, купаясь в небольшой речке Уче, под Москвой.

В лице Купреянова ушел один из лучших мастеров рисунка, блестящий рисовальщик и литограф, художник, пришедший к советской действительности трудным, но честным путем.

С. Разумовская. 1937 г.

ДНЕВНИКИ
ХУДОЖНИКА

28/IX — 30/IX. Махач-Кала. Антонина. Большая столовая клеенка—пейзаж со зверями. Небо, горы, деревья, олени. Автопортреты. Рассказ о том, как началась ее живопись. Хотела заказать копию какой-то картины. Художник запросил 250 рублей. Подумала — неужели не сделаю сама? — и сделала. В дальнейшем знакомство с Адой и «правила». Хождение к морю. Буря. Ночлег в комнате Ады. Два вечера — чай и уроки рисования у Антонины. Серьезность и воля сорокапятилетней женщины и детская вера в то, что всякий урок можно выучить. Но, к сожалению, ее не надо учить. То, что она делает,—хорошо только силой непосредственности. Она же — адвентистка и поэтому нуждается в «правилах». Получив их, станет легче жить, но не станет лучше работать.

1/X—3/X. Буйнакск. Две ночи в еврейском семействе. Планы, маршруты — возня с арбами, линейками и автомобилями. Два вечера в саду против почты. Еж и тритоны. Интонации Е. П.

3/X. Дорога на Хаджал-Махи. Водка и пение. Питье из бутылки с отбитым верхом на полном ходу машины. Леваши. Ночь в Хаджал-Махи. (5)

5/X. Хаджал-Махи. Утром — вниз по шоссе. Сады и ручьи. Хождение по аулу. Рисунок с крыши. Разговоры о письмах. Хлопоты с дальнейшим путешествием. Я отвергаю частные предложения и решаю (6)
ждать почты, которая придет с Гуниба около 12 часов. Почтовая тройка. Два бандита. Мы сговариваемся с ними на 20 руб.

с человека до Гуниба. Погрузка, аванс, отправка. (7) Необычайная любезность возчика и его спутника по адресу Лиды. Дорожные красоты и беспокойства. Поверхностные впечатления. Старуха с внуком, у которой мы ночевали в Хаджал-Махах. Дорога через Гергебель. Разговоры о станции, о садах, которые должны погибнуть, и о капризах инженера. Я угощаю возчика абрикосами. Грандиозные пейзажи в духе Дорэ. Темнота и шум Койсу в ущелье. Усталость. Гуниб. (8) Почта. Завершение рассчетов. Дом горца. Пустые комнаты с 6 кроватями. Ужин, мытье, озноб, сон. Сентенция Гете. Холодная ночь. (9)

6/X. Жаркий день. С утра экскурсия на верх горы. Крепостные сооружения. Пониже за ними — окопы, оставшиеся от гражданской войны. Мы нашли несколько гильз. Лида по поводу скал — о детстве. Пирамидальные тополя. Пейзаж местами, благодаря им, похож на Фьезоле. Кузнечики и орлы. Тишина. Снеговые горы вдали. (10) После обеда рисование в большом блокноте. Деревья, скалы, яркий свет. Мотивы А. Иванова. Вечером чайная. Горцы в папахах. Милиционеры. Мы пьем чай с хлебом и сыром. Мотивы Сальватора Розы Лиду не занимают. Дома письма и рисование. (11)

7/X. С утра путешествие к Георгиевскому мосту. Рисунки в большом блокноте. Виноград. Большой аул под гунибской скалой на левом берегу реки. Складки скалы. Тополя. Террасы садов. Ущелье около моста. Сильный ветер. (12) Аул на левом берегу — Хинзах. Рисунки в маленьких блокнотах. По пути домой два осла с кладью и старик-горец в рваном бешмете с мешками за спиной. Наброски моста через Койсу у Гуниба с обоих берегов. Всадники в бурках. (13) Вечером письма домой, Вере и МЛИ. Разговоры. Наброски в чайной (маленький блокнот).

8/X 31. С утра путешествие в нижний аул. Фотографирование. Лида одна идет вниз, к реке, я рисую наверху. Улицы с перекрытиями. Женщины на крышах. Кукуруза. Рисунок в большом блокноте с крыши одной из сакель. Возвращение. Шум ручьев. Зеленый свод над головой — «Соловьиный сад». (14) Разговоры на почте об обратном пути. Вторично остаемся на милость Хаджи-Мурата. Договор на прежних основаниях — 20 рублей с человека до Хаджал-Махи. Поедем Даргинской дорогой через перевал. Рисунки в селении. Тополя. Ослы с кладью и всадники на тропинке около сакли. (16) На нижнем Гунибе. Вечер — чай с сыром. Холод, ужасный холод. (17) Край хиндагской скалы. Внизу река. Многоэтажность построек не видна с этого места. Справа за скалами склоны Гуниба, где

мы лазили вчера утром. (18)
По дороге в аул с Гуниба — сады, огороженные каменными стенами, террасами, спускающиеся по склонам горы. Женщины собирают кукурузу и фрукты. Шум ручьев, во множестве бегущих по садам. Гете о Розентале — «W и D». Черный осел с мешками, белыми и красными. Два горца в рыжих папахах и бурках. Сакли и земля, серебряные на свету и серо-рыжие в тени. Рыжие пятна собранной кукурузы. Голубые и розовые горы. (19)
Нижняя часть Хиндага. Река между скалой и задним планом. (20)

9/X. От'езд. Четыре часа утра. Сильный холод. Небо, для которого нет эпитета. Черные тополя еще громаднее, чем при дневном свете. Хаджи-Мурат запрягает лошадей. Приблизительно так, как нарисовано. Над крышей конюшни тополя. Резкий свет фонарей. Рассвет. Пока мы спускаемся к мосту — совсем светло. Розовые горы и облака. Очень громко шумит река. Птицы. (21)
Гергебльское ущелье с верхнего шоссе. Пока лошади идут по дороге, я рисую и догоняю их, сокращая пути тропинками. Редкий воздух. Трудное дыхание на ходу. Тень орла на скале под тропинкой. Красные скалы и лиловые скалы осыпей. Далекий гул реки. (22)
Аул на Дергинской дороге недалеко от Хаджал-Махи. Хаджи-Мурат поит лошадей, я рисую. Горцы. Угощение персиками. Женщина в синем покрывале с металлическим кувшином за спиной, девочка на осле с корзинами, наполненными фруктами. Она сидит на самом крупе, боком на правой стороне. Серебряные цепочки на головах женщин. За аулом я иду пешком, догоняя лошадей, ушедших вперед. Сады. Аул называется Купа. (24)
Вдали, в лощине, между двумя отрогами горы, видна Хаджал-Махи. Разговор с Х. М. о его брате. Лида спрашивает, могу ли нарисовать его на память. Не могу. Хаджал-Махи, 12 часов. Машины из Буйнакска еще нет. Пыль. Мы пьем чай (25)
у нашей прежней хозяйки. Радушие и вежливость. Ожидание машины. Пассажиры, жаждущие отправки. По приходе машины — торговля с шофером. Наученный опытом прошлого, отказываюсь от предложения шофера — подождать машину с вещами за аулом — и жду открытия почты. При получении билетов присутствует шофер, который, не стесняясь моим присутствием, просит почтаря «подарить» ему нас. Я убеждаю его, что для этого надо назначить цену на 1 руб. дешевле, а не на 5 дороже казенной. (26)
Наброски на шоссе около почты. Торговля какими-то вещами около распряженной арбы. Яркое солнце, рыжий цвет одежды и животных. Серебряная земля. (27)
Оседланные лошади на тропинке над шоссе, где я жду откры-

тия почты. Полосатая материя на потнике и чапраке. Два горца в рыжих тулупах с седельными сумками, красной и коричневой. Орнаменты на сумках. (28)

10/X 31. Вчерашнее происшествие на машине: стада баранов на шоссе и ругань шофера с чабанами. Всадники, которых мы обгоняем. Я их рисую. Они, видя это, позируют мне на полном галопе, идя в двух-трех метрах за машиной. Очень ценные наброски в маленьких блокнотах. Лида говорит, что, стараясь не отстать от машины, они порой шли по самому краю (29) пропасти. Занятый рисованием, я этого не заметил и не успел поблагодарить их, когда их лошади стали отставать. Быстрое движение и сильный ветер. Громадные перспективы гор и облаков. На перевале перед Джан-Гутаем — лучи заката сквозь тучи. Очень сложное чередование света и тени. Сумерки, холод. Уехать сегодня же в М.-К. невозможно. Сандовская, 41. Куропатки в кооперативной столовой. Жестокая усталость. Мы ложимся спать. (30)

11/X. Быки и арбы на улице около почты. Покупка билетов на утренний поезд. Аулы и тополя. Женщина рядом со мной рассказывает про косу Уч, где у нее умер муж, отравившись красной рыбой. Скорее начать работу. (31)

12—13/X. Махач-Кала. Возня с билетами на Баку, так как Лида внезапно требует поездки прямо туда, отставив дагестанские промыслы. Мне жаль не поехать на Уч-косу, но соглашаюсь. Баку. Бристоль. Устраиваю там Лиду, сам поселяюсь у Щедровых. Каспаровская пристань, визит на Верхнюю Тазапирскую. Не успел зайти к Сикие. Кл. Серг. рассказывает, что у ней умер сын и что она разошлась окончательно с мужем. Вечернее хождение по забазарному району. Все совсем непохоже (32) на прошлогоднее. Мне очень жаль не видеть сегодня Сикиу. Посадка на «Ахундова». Чай и сон в салоне первого класса. (33)

14/X. Ленкорань. Синий пейзаж издали. Горы в облаках, паруса с Куринской косы. Стоянка на рейде. Погрузочные операции. Визит в ГПУ за разрешением на рисование. Милиционер Ахмед, провожавший меня на аудиенцию к начальнику. По возвращении на пароход — завтрак и рисунок погрузки тюков на лодки. Детали гончаровских описаний из «Фрегата Паллады». (34)
Порт Ильич. Сидение на пристани, ожидание баркаса, хождение в морагентство, питье чая со спутником — инспектором Рыбаксоюза — около базара. Восточные человеки, один старик около двери в чалме. Мы нанимаем лодку, которая, не дожидаясь баркаса, отвезет нас на Сару. Переправа. Солнце село. По садам в Ленкоранском направлении стелются полосы тумана. Глотать

с завтрашнего дня хину. Промысел № 3. Тьма. Редкие фонари. Любезный завпром. Устройство на ночлег. Хуже, чем где бы и когда бы то ни было. Собрание в клубе по случаю заключения договора с Банком по соцсоревнованию. (36)
О «помпадурше», которая говорила своему сыну: «Ты не вникай в производство, ты учись только бумажки подписывать».

15/X. С утра экскурсия по берегу к востоку от промысла. Пустота и прибой. Орлы на отмели против солнца клюют большую рыбу. Серебряный блеск моря и прибоя. (37)
Вечером — рисование в большом блокноте около килечного плота. Тема композиции — большие рыбницы около плота. Очень сложный рисунок свай, на которых стоит плот. Разговоры с завпромом. Визиты к Доре С. Завтра она обещает мне достать нужную посуду. (38)

16/X. Приемка рыбы на пристани. Голубой и зеленый воздух, зеркальная вода. Кулаз с красным флагом. Наброски в большом блокноте. Рисовать цветом. Удвоенные отражением кулазы с людьми в рост у мачты и на корме — см. большой блок. После обеда этюды акварелью — рыбницы у плота. Зеленая вода. Очень много зеленого в отражениях. Визит к фельдшеру за хиной. Печальный вечер — ужина нет. Письмо В. Я.

17/X. С утра попытки продолжать вчерашнее у пристани. Рыбы очень мало, и работа прекращается раньше времени. Пейзажные этюды: баркас «Марс» у пристани, рыбница на воде, с парусами в дали. Зеленая и голубая вода, рыжие, коричневые и черные суда. Этюды Маркэ у Щукина. Получение продуктов на складе и рыбы на плоту. Сегодня мы будем сыты. Жареный судак с томатным соусом. Чай с конфетами. Полная сытость. Натягивание бумаги. Рассматривание раковин, собранных Лидой. Отдых, безделье и разговоры о неторопливости. Продолжение вчерашнего письма в Москву. (41)

18/X. Утром туман. Этюды на приемке рыбы. Силуэты кулазов, под парусами подходящих к плоту. Серый блеск мокрых досок. Зелено-серебряная рыба. Два этюда. Хозяйственные заботы. Лида пытается зажарить судака. Приход жены десятника спасает положение. Мы берем урок кулинарного искусства, дабы не зависеть от соседской доброты. Отдых и чтение Гете. Вечером экспедиция в глубь острова — за молоком. Иншик. Семейные альбомы с пышными застежками, разрезной нож с ручкой в виде копыта. Перечисление возможных и предполагаемых общих знакомых. «Петроградская газета» за 1916 г. с репродукцией скульптуры Уима «Мэнада». (42)
Автобиография и афоризмы Шекспира о старости. Он не хочет умирать. Он просит приходить к нему в гости. Ужин и ранний сон. Утром с оказией до Баку отправлены письма в Москву. (43)

19/X 31. Пристань. Большой кулаз с рыбой. Зеленое и рыжее. Рисунок отражения в воде мачты и реи. Охристые паруса на заднем плане. Повторение рисунка дома. После обеда длительное гулянье по берегу острова со стороны Култука. Цапли и черепахи. Тишина. Стрекот цикад или кузнечиков. Белый дом. Старинные деревья вокруг. Остатки балконов и решеток. Дом похож на васильковский или на тот дом, который любил изображать Мусатов. Трещины и плесень, выбитые стекла. Реальное воплощение бердянских снов. «La chute de maison Ucher».

Он мог быть такой. Могила командира каспийской эскадры и его дочерей. (44)

Возвращение домой. Лучи солнца сквозь облака под горами. Сизый туман по низине по той стороне пролива. Постройки, пристань и кулазы темными силуэтами. Меня встречает Лида. Сделать рисунки: 1) Этот же сюжет с натуры при облачном небе; 2) Дома и деревья по южному краю острова при солнце над ними; 3) Промысловые постройки и навесы для канатов от нашего дома; 4) Плот и прилегающие постройки от угла дома Доры С. (45)

20/X. Очень тихое утро. Этюд на пристани; баркас, на заднем плане паруса. Зелено-серое небо, охра и рыжие цвета в пристани и баркасе. Густозеленая вода и отражения на первом плане. Рисовать воду черным, отдельно — колебания отражения. Хозяйственные дела: стирка и пр. Обед. Чтение Гете. Достать в Москве непременно «L.. G.» Рассуждения о Винкельмане. Вечером прогулка по вчерашнему маршруту. Долгое сидение на берегу, наблюдение за цаплями и орлами. Чтение бумаг, (46) взятых с собой. Ждать. Но работать почти невозможно. Возвращение домой морским берегом. Прибой. Derweilen, am flachen Gestade — Über den fluthbefeuchteten Sand — Schneidet ein Fremdling mit einem Herzen — Das wilder noch als Wind und Wellen. (47)

Лида спит после обеда.

21/X. Всю ночь детский плач за стеной. Но плачет не ребенок, а мать — девочка лет 15—16, тюрчанка или персианка в монетах и широких браслетах. Ребенок ее умирает молча. Ее утешают какие-то старухи и женщины. Утром, идя умываться, я зашел к ним. Никто из них не говорит по-русски. Розовый восход солнца над морем. Маркэ-образные этюды у пристани. В заботе о точности я избегаю людей, движения, «рабочих процессов» и т. д. Кулаз с распущенным (и по моей просьбе оставшимся несвернутым) парусом, помост пристани, баркас, отражения в почти неподвижной воде. (48)

Продолжение работы на ту же тему дома. Градации зеленых в отражении. Непременно удержаться от введения розовых крап-

лаков и пр. Вспоминать акварели Синьяка, виденные в Германии, и его же литографии в Эрмитаже. Набросок плота от дома Д. С. Та же тема — акварель вечером, после захода солнца. Натягивание бумаги, разборка запасов акварели и прочая деятельность по хозяйству. Наброски с Лиды, когда она причесывается. Точнее и медленнее работать. Чтение Гете. (49)

22/X. В четыре часа утра выходил с ловцами в море на японский невод. Наброски в большом блокноте — во время хода к месту лова и во время самого лова. Зеленые, голубые, изумрудные мотивы воды и рыбы. Оливково-рыжий невод, ловцы, кулазы. Голубо-розовые горы, освещенные восходящим солнцем. Стаи чаек кружатся над кулазами и неводом, выхватывая рыбу из-под рук ловцов. (50)

Выбирание невода на большой кулаз, куда к этому моменту перехожу и я. Наброски. Медленное возвращение домой. Я дремлю на носу. Мягкая и спокойная волна. С трудом проходим полосу прибоя, так как кулаз очень загружен неводом. Раскладка невода по берегу. Наброски. После обеда наброски и этюды чинки невода. Отдельно портретные наброски Алифера. Работа дома. Вечером один этюд на берегу. Лида вернулась к 4 часам. Она ночевала у заведующего неводом на токе. Рассказы и разговоры. (51)

Темы японского невода: 1) два кулаза сошлись бортами, выбирая невод; много судаков с темнозелеными спинами в неводе и в ближайшем кулазе; 2) перебирание невода — маленький кулаз на заднем плане. В обоих случаях — стаи чаек над кулазами; 3) раскладывание невода на берегу для сушки и ремонта (см. большой блокнот.) (52)

Этот рисунок и смежные с ним — в большом блокноте — с натуры. (53)

23/X. Утро. Чинка невода на берегу. Этюды в сторону берега с горами на заднем плане. Изобразить теневые фигуры холодным — зеленым или голубым, при горячем свету и при холодных же рефлексах неба на освещенных частях. Этюд кулаза, выгружающего невод на плот. Мутнозеленая вода. Отражение кулаза и неба. Зеленое море в дальнейших его участках. Серое небо. (54)

24/X. То же, что вчера. Значительно больше облаков, временами солнца совсем не видно. Очень сильный ветер, и лова нет. Повторные этюды кулаза около килечного плота. Большая акварель с моста плота — вытаскивание кулаза на берег. Очень сильная волна. Розовый песок, рыжая зелень травы. Зеленое и охра в воде. (55)

После обеда сильный дождь. Сидение дома. Гости — Быховский и ...? С четырех часов до восьми — полный круг всех возможных для первого знакомства тем общей беседы: ихтио- и

паразитология, госпланирование искусства (о нас) и науки (о нем). Ленинградские знакомые люди и имена, вузовская политика, прогнозы в сфере вопросов культурной революции, и — после того уже как легли спать — о праве человека добровольно сокращать свою жизнь. Чай с гречневой кашей, яйцами и балыком. На улице жестокий ветер и дождь, сквозь потолок вода течет нам на стол, но мы довольны балыком и неожиданной возможностью поговорить по-петербургски и с петербургском. Быховский дарит мне свои работы: «Neue Dactylogyrus-Arten aus dem Araisee» (Sonderbardruck aus «Zoologischer Anzeiger». Leipzig) и «Distomum Keisleri Grebnizky, 1875, ее систематическое положение и синонимика» («Русский гидробиологический журнал», 1929, Саратов). (56)
Он просит показать ему наши работы. Я показываю. Лида капризничает и отказывается, фиксируя тем самым внимание гостей как раз на том, от чего ей хотелось бы их отвлечь. Непрекращающаяся буря всю ночь. Очень холодно. Рисунок, изображающий Лиду за столом, сделан третьего дня вечером, когда я думал, что на следующий день поеду в Ленкорань. (57)

25/X 31. Утренний чай с гостями. Лида выбирает муравьев из коробки с конфетами. Быховский, который, после ее отказа показать работы, думает только о них, говорит меланхолически: «ну, покажите мне хоть здешних муравьев». Лида, окоченевая окончательно, протягивает ему муравьев, начиная сложно об'яснять нечто о незаконченности и стенографическом характере ее рисунков. Гости отбывают. Мы уговариваемся с Быховским 30 или 31 явиться к нему на № 6 для совместного следования оттуда на Банк. Непрекращающийся дождь. Композиции. Приходит Алексей и об'ясняет нам устройство японского невода — модели, взятой мною из конторы, и того ее варианта, работу с которым мы видели. Разговор об «Августе» и новом проекте ловушки, которую он изобрел. После обеда можно работать на улице. Этюды баркасов и кулазов на пристани. Солнце сквозь дождь, тишина, японские темы с неподвижной водой, судами (58)
и отражениями. К пристани подходит «Красин». Разговоры с командиром, просьбы и обещания нарисовать и пр. Вечером после ужина прогулка на пристань. Наброски. Эдвард Мунк и японцы. С Лидой о тени и об отражении. Об Эльстире у Пруста. Перспективы общественной работы. Завклубом Мустафа (?) и Шабанов. О материалах, сводках, цифрах и пр. Луна сквозь тучи. Изредка очень мелкий дождь. Полная тишина. Постараться до от'езда посмотреть лов. (59)

26/X «О гребном спорте». Иметь в виду, не забывать ни здесь, ни в Москве. Учиться видеть глубже поверхности. Этюд парусов, освещенного и поставленного против света. Последний дает на первом падающую тень. (60)

Отражения парусов в воде. Повторение дома этой темы после обеда. Лососи на плоту. Наброски лососиных морд. Этим удобнее заниматься на Банке. Здесь — сделать все, что можно, из пейзажных тем. (61)
Разгрузка баркаса «Братья». Паруса сохнут после вчерашнего дождя. На рейде, пастельно, рыбина с сохнущими парусами. Повторение бердянских этюдов этого лета. Охристо-зеленые фигуры тюрок, занятых на нагрузке. Большое количество сиенны натуральной. Рыжие в свету и зеленые в тени паруса. Визит к Иншину за молоком и яйцами. Его жена готовит обед. Длительные разговоры о том, как он не хочет умирать. Он говорит, что раньше (62)
он надеялся, что к старости научится не бояться смерти, а теперь старость пришла, и он не научился. Я не знаю, что ему ответить. (63)
Японский невод. Рыба идет по крылу в ворота. Аркан ААА, продернутый в край воротной части невода, выбирается на маленький кулаз и закрывает ворота. После этого два больших кулаза становятся по краям невода (К) и, перебирая его, сближаются на один из краев. Невод, виденный мною, имел дополнительное приспособление в виде крыльев, идущих внутри невода от ворот направо и налево (по принципу верши) и создающих дополнительное препятствие для выхода рыбы из невода. (65)
Прогулка вечером по косе около маяка. Невод после сушки и починки погружают на кулаз. Солнце только что скрылось за горами. Лиловое небо и низкие тучи с юго-востока. Розовый берег. Летят большие стаи гусей и уток. На горах тонкий слой облаков. (66)
Алексей обещает показать завтра новую ловушку. Сегодня он с ружьем. После погрузки невода пойдет на охоту. Невод завтра рано утром будет поставлен без него. Разговоры за чаем об общественной работе и после чая — с завпромом о баркасах на Ленкорань. Он обещает, что меня разбудит, если будет баркас. (67)

27/X. С утра баркас только до порта. В Ленкорань или на невода предвидится днем. Этюд на пристани. Охра, Поль Веронез. Белые паруса слева, отраженные в воде. Днем с бухгалтерами в конторе — цифры и сводки — материал для общественной работы. Подготовка отдельных тем для Лиды, уехавшей в порт, на случай, если ей придется (68)
работать без меня. Очень плохие показатели, так что возникает опасение, что из таких — не сделать ничего привлекательного. После обеда, в ожидании баркаса, повторение дома утренней темы. Баркас отходит на закате. (69)

28/X. В Ленкорань приехали в 9 ч. Высадка у промысла. Поиски колхоза. В конторе нашел счетоводов, которые проводили меня к бригадиру баркаса, который должен выйти на лов. Михаил Иванович Мамаев. Любезно пригласил к себе ночевать. Ночлег на двери, положенной на сундук и стулья, вместо кровати, (70)
так как в ней клопы. Перед сном ужин из мяса, чай и длинные разговоры о делах и о болезнях. Сведения о глубьевом лове. Рассказ о том, как добывали валы для моторного баркаса. Рано утром хождение по городу, почта, покупка конфет и пр. Эти два рисунка изображают Мамаева, его жену Любовь Васильевну и детали жилища. (71)
Колхозные кулазы утром пришли с лова. На вешалах частиковые сети. Материал для тем, начатых в Бердянске. Визит в бригаду. Разговоры с командиром и ловцами о предстоящем выходе в море. О разукрупнении бригады: сделать из двух шесть бригад. По словам М., смысл этого состоит в том, чтобы рассосредоточить спецов, собравшихся в две бригады между (72)
большим числом неопытных новичков. «Проблема кадров»? (73)
На небе облака — индиго с охрой и с французской зеленью. Море — французская зелень с вариациями в изумруд и в охру. Кулазы и земля — сиенна, охра, местами черная с лиловатостью. Полоса прибоя бело-сиреневая. Паруса — охра. Мачты — краснее остального. Отражение кулаза в воде горячезеленое. Очень горячие хребтины — жженая сиенна, марсы — на первом плане — между воротом (74)
и перевернутым кулазом. Очень светлое море — к горизонту почти в силу тона неба. (75)
Большой базар и окрестности. Мусульманки в чадрах. Бархатные с золотым галуном куртки. Старая женщина в розовой чадре, изобилие продуктов. Люб. Вас. говорит по этому поводу: «и молятся (76)
и торгуют без помехи». Множество чайных заведений. Столики на улице и под навесами, под деревьями перед постройками. Зеленые самовары. (77)
Лошади с тюками товаров за базаром. Громадные деревья — фиговые (?) и тополя. Не доходя до них — узкая уличка с двухэтажными домами, крытыми черепицей. Я пью чай и рисую улицу и людей, сидящих за столом. Цыновки на балконе (78)
противоположного дома. Торговцы у дверей лавок. (79)
С середины дня вчера море и небо стали очень красивы, а надежда ночью выйти в море — недостоверной. К концу дня начался шторм, и надежд не осталось никаких. Ловцы воротами вытаскивают кулазы подальше от воды. Рисунки в маленьких блокнотах — ловцы снимают с вешал сети. Сильный ветер рвет

деревья. Брызги и пена мелкою (80)
изморосью летят до нашей калитки. Я пытаюсь работать дома — рисунки из окна — волны, силуэты буйволов в упряжках, проходящих (81)
мимо дома. М. И. по случаю бури, не торопясь, пьет чай. Он утешает меня и рассказывает подходящие к случаю истории — в частности о том, как он тонул в подобную же бурю, как он нырял под перевернувшийся кулаз, чтобы перерезать канаты якорей, выскочивших из гнезд и цеплявшихся за дно, о том, как большая рыбица спасала их с товарищем. (82)
Сводка лова с 15 по 20 октября 31 г.: 1) Азрыбтрест. План осенней путины по Азрыбтресту 100 100 ц. План на октябрь — 33 600 ц. С начала осенней путины выловлено 18 360 ц — 18,3% плана осенней путины. С начала октября выловлено 5 740 ц, т. е. 17,1% месячного задания. Улов последней пятидневки (15—20 октября) — 1 950 ц. 2) Азрыбсоюз. План осенней путины — 125 087 ц. Из них на окт. — 56 942 ц. С начала октября выловлено 8 185 ц — 14,4% месячного плана. За пятидневку 15—20 октября выловлено 4 479 ц. («Бак. рабочий», 27/X-31.)
Вечер. Пока было светло, ходил по городу и рассматривал восточную жизнь. Когда стемнело, слушал рассказы о лове, о колхозе и об отношениях между русскими и мусульманами. Об Ольховке. Азрыбаксоюз и местная власть предлагают ольховским ловцам влиться в колхоз. Ольховцы ловят рыбу только в «морце» и не выходят в открытое море. Кроме лова занимаются огородничеством, садоводством и т. д. — т. е. обладают всякими доходами, которых лишены ловцы «Победы». Поэтому они согласны вступить в «Победу», не обобществляя ничего, кроме ловецких орудий и снасти, колхоз же согласен их принять (84)
лишь при условии обобществления садов, огородов и пр. На это не согласна Ольховка. О нормах лова, предлагаемых Азрыбаксоюзом. Поздно лег спать.

30/X. Утром выяснилось, что баркас не выйдет и сегодня. Я не буду больше его ждать. «Сидеть у моря и ждать погоды» перестало быть привычно-бессодержательным поэтическим образом. Возвращение в порт берегом на подводе. Ветер и лужи. Рисунки изображают подводу, шедшую сзади нашей. (85)
Деревня между Ленкоранью и П(орт) И(льич). Тюрок везет тростник из «морца» в П(орт) Ильич. В порту — хождение на почту, чаепитие и ожидание баркаса на Сару. Возвращение домой. Общественная работа в течение целого дня. Энтузиазм Лиды. Данные по Саре № 3: задание на ос. путину 9 279 ц; встречный промфинплан — 9 379 ц. Фактически выполнено по сие время 30% задания. Задание по месяцам:

июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
50	860	1915	3556	2357	642	(86)

Личный состав промысла № 3 — 113 чел., из них ударников 68, партийцев 5, комсомольцев 18. Спецодежда и орудия лова — 50% годности. Комсомольская бригада (та самая, кулазы которой подавали рыбу на пристань, украсившись красным флагом) за октябрь поймала 23 центнера. Сдача работы по профкому. Обсуждение дальнейших планов. Мы не доверяем приглашению Быховского. Мне хочется вернуться в Ленкорань. Лида пытается уехать на № 6, но возникшую в последний момент альтернативу баркас — жареный судак решает в пользу судака. (87)
Прощальный визит к Алексею Алифер. Он болен. Разговор о его новой ловушке. Схему ее см. внизу на этой странице. Я видел модель в порту по дороге из Ленкорани на Сару. Наброски. Хождение по пристани. Чаепитие, ожидание отбытия. Наброски в темноте (маленький блокнот): фигуры на баркасе, свет из кубрика. (88)
Отбытие с Сары 3. Баркас у пристани. Свет из кубрика. Рисовал в кубрике после посадки. (88а)

1/XI. Сара 9. Вчера на промысле — приблизительное устройство на ночлег и путешествие пешком по берегу моря на Сару 6 к Быховскому. Луна в тучах. «Семен». Небольшие дюны. Быховского нет. Вернулись обратно, пили чай у завпрома. Регина Григорьева — жена завпрома. Беседа о Москве, санатории, Баку и Быховском. «Шторм очень нас сблизил». Золотые зубы. Утром наброски на промысле. Японская полоса тумана над водой и берегом. Из нее торчат мачты кулазов и крыши строений. (89).
Баркас отходит на 6 промысел, куда ушли наши спутники-кооператоры. Забрав их и повстречавшись с Быховским, мы уходим на Куринскую косу. Идиллическое плавание. Завтрак жареной рыбой. Чай с кооперативным сахаром. Баркас идет, местами задевая килем дно. Команда усматривает на дне следы, оставленные килем ушедшего вперед нас баркаса «Север». Командир баркаса от времени до времени вылезает в одних кальсонах в воду на разведку фарватера. Пословицы и изречения. Коса. Хоздом. Разговоры с завпромом. Обещание, что завтра же мы выедем на неводный лов. (90)
Механики нашего баркаса пьют чай перед отходом на Куринскую косу. (91)
Этот набросок изображает плот и кулазы на Саре 9. У плота стоит наш баркас, ночевавший здесь.

2/XI. Неуютная ночь. Утром туман и ветер. Мы с Лидой идем к морю. Новые знакомства в хоздоме. Мамедов и его спутник — новый секретарь Куркосинского партколлектива. Соленый чай в столовой. Изысканная любезность Мамедова по адресу Лиды. Сентенции о «любезных мужчинах». За хиной к доктору с новым секретарем. Продолжение, развитие и углубление знаком-

ства. Новое о кооператорах, сообщенное Быховским, приехавшим на косу вместе с Мамедовым. (92)
Размышления об «оргвыводах». Лида и я радуемся, что подозрения, павшие сначала на Мамедова, оказались напрасными. Он слишком мил и привлекателен, хотя Быховский резонно замечает, что «одно другому не мешает». Погода испортилась, баркасы на лов сегодня не выйдут.
Матрос кооперативного баркаса жарит рыбу, которой мы завтракаем. (93)
Вчера вечером—новые соседи, шум, безделье и утомление. Мамедов захворал. Секретарь дезертировал в Ленкорань. Мы в гостях у Мамедова—вместе и порознь. Интересные и приятные разговоры. Мне жаль, что мы скоро расстаемся. О талышах, о сунитско-шиитских взаимоотношениях и пр. Сегодня с утра попытки работать на морском берегу. Наброски на этой и следующей страницах—подготовка животной снасти. (94)
Ловцы на берегу у казармы и в казарме. Собрание по поводу распоряжения треста об использовании живодников во время обусловленного (95)
дурной погодой безделья на работах по частиковому (сетному) лову. Реплики и замечания. Возвращение на промысел и разговоры с ловцом, которого рисовал. Длинник, ставка, порядок. Об'яснения. Вечер. Визиты. Мамедов. О «кандидатах». (96)

4/XI. Холод, дождь и ветер. Никаких надежд на выход в море, ни на отправку на Банк. Наброски на территории материального склада. Насадка частиковых сетей. Вечером Коневский. Разговоры и развлечения. (97)

5/XI. Шторм продолжается. Ловцы заняты на складе садкой сетей. Наброски. Темный чердак склада с двумя окнами на узких сторонах. Основы сетей протянуты в длину. Об'яснения старшего по поводу садки. Сеть—охра с зеленью. (98)
Голубые и серые рубашки. Серые и зеленые брезентовые плащи и рыжие и желтые венцероды. Сложные складки. Рисовать голову в капюшоне. Наброски в маленьком блокноте. Дома новые соседи. Репортер «Бакинского рабочего». (99)
Ловцы работают в нижнем этаже склада. Хребтина вынута из купороса — зеленый цвет. Мамедов у нас в гостях. Военная игра. (100)
Портреты—кость, тушь, белила. Наброски Б. В. с микроскопом. Смотрения в микроскоп и разговоров больше, чем работы. Вечером длинные разговоры на биологические и гидробиологические темы. Сегодня месяц. (101)
Б. Е. Быховский рассматривает Куркосинский планктон. Коневский приносит книги. Завпром. Мы надеемся завтра уехать. «Пошли вон, дураки». «О чем поет ветер» (102)

6/XI. С утра общественная работа. Телеграмма Г. А. Сборы

к от’езду. Баркас на Каракуш. (103)
Водовозка у пристани. Ветер и дождь. Прикрытие из паруса. Жестокий холод. Хлеб, консервы и шоколад. (105)
Лебяжья коса. Окончательная темнота и дождь. Мы подходим к Каракушу. На плоту нет огней. Мы причаливаем носом к плоту, так как подойти бортом нельзя. Волнение морское и лирическое. Высадка. Завпром. (106)
Чай в промысловой столовой, с большим висячим керосиновым фонарем. Тюрки. Тени на стенах и на потолке. Мы очень продрогли и очень голодны. Ночлег. Трое на топчанах, составленных, как нары. Немного пения. Тюркские мальчики готовят лозунги и стенгазету к завтрашнему дню. Ночь без цитат из Гоголя.

7/XI. Гуляю по промыслу. Гуси перед дверью. Лужи. Плот с крышей и стенами из тростника—как свайные постройки из «Вселенной и человечества». Множество водяных птиц. Наброски на плоту—см. следующую страницу. Парус на нашей водовозке не убран со вчерашнего дня. Тревога и разговоры. (107)
Большие лодки с тарой у плота. Водовозка с бочками для воды поднимает парус, сразу кренится на бок и, описывая большой полукруг, с шумом разрезая воду, проходит мимо нас. Она идет на Сару. Возвращение. Переход от одних забот к другим: лошади, вещи, погрузка и пр. (108)
Пешком, на лошадях и в вагоне узкоколейки—от Каракуша до Банка. Зюдостовский култук. Плот и кулазы. Мне хочется приехать сюда с Банка. Приключения с переправой через Куру. Мы все мокры и сверх меры устали. Мы ложимся спать в той (109)
комнате, где я жил весной 1929 года в первый свой приезд на Банк. Над кроватью Жоржа, который спит на моем месте, висят с потолка веревки, оставшиеся от моего полога.

8/XI. Полное безделье целый день, если не считать этих двух набросков. Это мои прошлогодние приятели. Я пошел к ним перед ужином. Вечера мне хочется проводить в работе над «экзотическими» темами. (110)
Серо-зеленые стены, красные новые крыши и ограды дворов и садов. Серая зелень акаций. Писать пейзаж с фигурами женщин и детей. (111)

9—10/XI. Трудности и заботы. Очень неудачные попытки работать. Крайняя рассосредоточенность. Вечером этюд двух женщин у двери дома. Прогулка по Куре. Овцы на пароме переправляются через реку. Первый раз я думал о том, как написать овец в Кореизе, во второй приезд туда, в хлеву у большой коровы, которую мы рисовали с Недой. Наименьшие перемены (112)
с тех пор—в области узко-профессиональных достижений. Между тем сюда было вложено очень много сил и труда. О Прусте и о Е. П. Г. Главы, описывающие знакомство с Эльстиром и Аль-

бертиной. Вполне посторонние делу интересы. Совершенно недостаточная для работы уравновешенность. Никаких материалов для дневника. Мы с доктором в комнате, где в прошлом (113) году жил Канола. О проблемах евгеники и наследственности. Б. Е. Быховский на рыбоводном заводе изучает кишечник подохшего лоха. Рисовать и писать его и Прок. Ал. М. за работой. (114)
Вечерний визит и семейный портрет. По дороге к поселку—детские игры по-тюркски. Две девочки с игрушками: одна с полуразложившимся трупом (116)
кошки, другая с довольно свежим трупом какой-то птицы. Трупы волокутся по дороге как трупы, потом служат куклами и баюкаются, (117)
потом опять волокутся по земле. В комнате кроме хозяев три незнакомых старухи. Сара с дочерью, еще одна, с которой познакомился вчера и которую забыл, как зовут. Она позирует мне и соглашается позировать в дальнейшем. Она говорит по-русски. Позирует мне в праздничной чадре. Белая шелковая чадра. Серая стена с рыжим ковриком. Дочь Сары лежит на полу, (118)
но не позволяет себя рисовать. Я обещаю притти завтра с акварелью и сделать портрет моей модели для нее. Вечером возня с фанерой, длительное натягивание бумаги при помощи Жоржа. (119)
Белая чадра, нижняя кофточка и юбка. Охра с зеленью — верхняя кофта. Серо-зеленая стена, горячая тень. Голубой котенок с рыжими пятнами. Тростниковая цыновка и красно-коричневый коврик. (120)
В саду перед дверью дома. Девочка с испорченным левым глазом. Очень черные волосы. Большие серьги. (121)

11/XI 31. Доктор уговорил нас с Лидой ехать на маяк. Непредвиденные осложнения на заводе. Ночью оказался спущен пруд с лососями. Три лосося погибли. Ко времени нашего прихода два лежали уже на досках, третьего (122)
пытались спасти, подставив его мордой под струю воды. Он еще дышал, но хвост уже не работал. Разговоры и об'яснения. Доктор, Маслов и Манизер совещаются о происшедшем у спущенного пруда. Белый домик за отстойниками — зеленый кобальт. Голубая крыша. Ожидание баркаса на маяк. Исследование доктором крови лидиной, моей и своей собственной. По его мнению я подозрителен по малярии. Наброски. Около Куры. Разговоры в ожидании баркаса о Е. П., о благоразумии и дальновидности. (123)
Манизер смотрит, как рабочий вынимает из спущенного пруда третьего погибшего лосося, на спасение которого больше нет надежды. Вода, край берега, задний план — охры, сиенны и т. д.,

с зеленью. Черные фигуры Манизера и рабочего. Серебряный лосось. Серо-зеленое дерево на заднем плане, слева. (124)
Быховский рассматривает кровь Лиды. О гемоглобине и т. д. Работать портреты. Рисунки этого разворота — до выхода на берег к баркасу. (125)
Баркас завода. Отбытие. Верблюды на берегу лиманов, где я наблюдал нерест сазанов в первый свой приезд на Банк. Лов главными сетями. Маяк. Невод и ловцы на мокром берегу. Красный цвет воды; этюды прошлого года. Я не решаюсь работать цветом. Наброски — эта и следующая страницы. Зеленые и рыжие костюмы ловцов, серебряная рыба. Резкий рисунок невода и балберов на воде и на берегу. (126)
Старые знакомства. Дружественные разговоры с ловцами. Обед в столовой. Доктор слева от меня. Он нездоров. Маслов передо мной. О Цицковском, Мещерякове и других, не известных мне, но знакомых Лиде. Е. П. присутствует при нашем обеде и участвует в разговорах. Чай и сахар. (127)
Лида делает наброски ловцов. Трактористы и тракторы и точильный камень на заднем плане. Серо-зеленые цвета. Господство сиенны и зеленых. Красная земля. Она же — лиловая относительно воды. Разговоры. Новые точки зрения. Мертвая чехонь с вырванной жаброй на песке около плота. О Е. А. Б. и пр. (128)
О визите к Н. Б. в Москве. О якорях, ползущих по дну во время шторма. (129)
Быховский около невода. О лове недомерков. Маленькая севрюга и шип, лохи и лососи. О прорезях, которые заняты доставкой на плот экспортного судака и потому не могут обслуживать завод. (132)
Мы готовимся к отбытию на промысел. Этот рисунок — точка зрения, с которой в одном изображении совмещаются трактор и невод с ловцами. Лида рисует то же. О перспективных ошибках и пр. с ней и с доктором. Электрическая лампочка с волосками и без них. (134)
Возвращение домой пешком. Селищенский вечер. Паутина. Солнце садится за рекой. (135)
Доктор у невода. Рядом с ним Маслов. Судак с растопыренными плавниками. (136)

13/XI. Наброски на плоту в ожидании привоза красной рыбы или лосося. (137)
Горы, покрытые снегом, за Курой, на фоне темных туч. (139)

13/XI. Множество предметов внимания, не имеющих отношения к работе. Доктор очень плохо выглядит. Это заметно за утренним кофе и еще больше — за обедом. Вечером прогулка по Куре с разговорами. Перед ужином, в ожидании открытия столовой — другая, в темноте. По Куре идет пароход, прожектор

на носу освещает противоположный берег. На обратном пути — огни в домах и у домов, человек (140)
с фонарем, идущий впереди, тюрок с ослом около базара. Валерные темы, которые занимали меня по вечерам в Венеции и Мантуе. Разговоры о сценарии. Вводные эпизоды. «Один, два, три — как это им не лень?» О Стендале. Приехав в Москву, читать Le Rouge et le Noir. Я плохо помню. В промежутках между всеми этими занятиями — работа. Утром на плоту укладка лосося на тачку. (141)
Повторить в более простом виде: серебряный лосось — все остальное между охрой и сиенной с зелеными деталями. Ничего красного на полу. После обеда у тюрок. Рисунки девочек с детьми на руках. Перед самым вечером пришла (?), которой был сделан дарственный рисунок. Враждебные выходки консерваторов и особенно Сары. Тем не менее Ирана позирует мне на дворе у двери в чадре. Лида перешла в нашу комнату. Вот она легла спать, утомившись впечатлениями. (141а)

14/XI. Яркое солнце. На плоту большой этюд на лососиную тему. Серебряное тело в окружении зеленых охры и сиенны. Удачная деталь — две фигуры, обмеряющих рыбу, с правой стороны рисунка. После обеда две большие белуги на плоту. Их привезли очень поздно, поэтому я не мог работать дольше двадцати минут. Почти (142)
вполне бесполезная работа. Рыба — индиго и scarlet lake.
Рабочие — сиенна и охра. (143)
Вечер. Доктор и Маслов разговаривают о своих делах: Paorolegnia festis, Salmonis и пр. В руках у Маслова Plehu. Лида плохо себя чувствует и лежит. Вечерний чай. (144)

15/XI. Лида решает пытаться уехать сегодня. Г. А. возится с билетами, укладкой и пр. Я помогаю Лиде собрать и связать ее папки. Обед и чай за валом. Ожидание Г. А. В промежутках композиция на тему о голубых осетрах. Два рисунка на этом развороте — утром. Рыбница с поднятым парусом на передней мачте стоит за плотом. Большая лужа на первом плане. Трактор с прицепной тележкой проходит мимо рыбницы, отражаясь в луже. Правый рисунок: красная вода, рыжая, зеленая теневая сторона неводника. Сине-черная тень на воде, бело-голубые детали баркаса, стоящего за неводником. Серые постройки (147)
на плоту. Голубое небо и дальние планы реки. Зелено-серые фигуры с черными деталями. Рыжая мачта баркаса. Встреча с моими прошлогодними учениками. (148)
Мероприятия в культполитсовете по возобновлению работы. С Лидой — о пейзаже за окном нашей комнаты. Вот она причесывается. Прощание и проводы. Месяц над Курой.

16/XI 31. Наброски на плоту, выгрузка из прорезей экспортного судака. Темы с красной водой и серыми и зелеными фигура-

ми рабочих. Б. Е. просит отнести ему на завод судака. Получение судака и путешествие на завод. Этюд Б. Е. за вскрытием и работой с лупой и микроскопом. Лимонная желтая и слоновая кость. Зеленое и голубое (149)
в судаке и ванночке. Горячее полотенце на коленях. Блестящие детали микроскопа и инструментов. По окончании этюда — у прудов. Приготовления: (150)
они принимают рыбу из лодки, стоящей у плота (152)
ванны для лосося. Доктор размешивает в ванне раствор. Рабочий несет воду из отстойника. Серо-голубая ванна. Черные фигуры доктора и рабочих. Добывание лосося из пруда. Красная вода, все горячее. Краткий блеск серебряной с зеленым и розовым отливом рыбы. Рисунки на этом и двух следующих разворотах. Лосось вырвался, когда его несли в ванну, и скользнул вниз по откосу в траву. Сине-черная спина в траве. (153)
После обеда мелкие рисунки в блокнотах. Трактор подвозит к ларьку кооператива картофель. Два этюда акварелью у ларька и у пристани, где картошку выгрузил плашкоут. Сиенна и зелень. Очень холодные серо-зеленые детали прицепки — той самой, что шла мимо рыбницы с парусом, отражаясь в луже — рис. на стр. 147. Писать ее с трактором. (154)

17/XI. Серое утро. Пешком на маяк. Тучи открывают снежную горную цепь. Золотое и розовое. Видно все больше и больше. Наконец открывается та вершина, покрытая вечным снегом, которую ни разу не видел со времени весеннего своего приезда сюда. Водяная змея. Громадные кучевые облака на востоке. Полная тишина. ЕАБ — из лесу выбежав, волк, — крутясь и подымая щетину... и пр. Рецидивы детских ощущений. Достать у М. Пришвина «Цепь златая» (Диккенс). (155)
На маяке. Работа начинается с чаепития. Е. П. сегодня нет. Лиманы с верблюдами за окном. В лиманах сегодня очень много воды. Трактор на фоне реки, неводники и пр. — тема стр. 134—5. Розовое небо и вода. Седые и рыжие берега и ловцы. Зеленый силуэт трактора. Арканы на первом плане. Повторить дома. Вечер. Прогулка вверх по Куре — маршрут всех трех сезонов. Необычайное богатство ассоциаций. Скелет лошади, виденный 13/XI. Недостаток самообладания. Работы не было. После захода солнца — деловые интересы и занятия: Plehn «Praktikum der Fischkrankheiten» и рисование для Быховского горбатого судака, вместе с «гробом» доставленного сегодня с завода к нам в комнату. Рассматривание содержимого «гроба». Маленькая севрюжка — точно такая, какую (156)
рисовал в Гаспре у Эсмы, в 1924 году. Она была принесена для меня Недой из Кореиза. То была первая работа с рыбой. Перед сном чтение Шелли, прерываемое утомительными разговорами. (157)

18/XI. Утром разговоры с Б. о его снах. Очень достойно внимания. Помнить о «гребном спорте». После чаю ко мне приходит тракторист с приглашением пройти с ним к сетному сараю на погрузку неводов. Когда мы приходим, погрузка уже закончена, и мы едем на завод на смолку неводов. Богатые темы. Три маленьких этюда. Работать завтра. (158)
После обеда — купанье лососей. Ванна спущена в пруд. Рыжая вода, розовые бетонные стены пруда Б. и М. около ванны. Лиловые тени на воде. (159)
Тюрки, Ирана и Гюхар в комнате на фоне красного одеяла. Белая чадра и зеленые складки на чадре. Фиолетовая подушка. Рыжий коврик на цыновке. Пейзажные темы около Куры. Работы не было. (160)

19/XI. Этюды за сетным сараем. Невод на вешалах. Серые фигуры, красная вода. Перерыв на 2 часа до обеда: телеграммы, хозяйственные дела в кооперативе, разговоры в культполитсовете об общественной работе. Изокружок — в 7 час. (161)
Портреты Б. Б. с микроскопом на заводе. Три рисунка: 1) руки с ланцетом и ланцетом над рыбой, 2) большой этюд — у микроскопа, 3) то же — маленький. Белила. Вечер — тюрки. Жена Ходжаева с сыном. Двое мужчин — один перед дверью, другой в двери дома. Керосиновая лампа на террасе. Силуэты деревьев. После ужина в школе — кружок. Прошлогодние мальчики. Все должно было бы быть не так. Ночь. Большая луна. (162)

20/XI. Этюд из окна — деревья, отражающиеся в луже. Серое небо. Светлая полоса в воде, поперек нее отражение. Гуси и буйволы. Б. о своих снах — вторично. Фабула. Этюды на заводе. Продолжение вчерашнего большого с микроскопом. Новый — (163)
вскрытие судака. Судак на первом плане в ванночке. Голова и руки Б., наклонившегося к лупе. Слева микроскоп. Наброски по окончании работы у сетного сарая. Смоление невода и укладка его на тележку. Трактор. Рисунки на этой и следующей страницах. Подготовка к смолению, смоление и погрузка невода — два рисунка подряд. За обедом о различных возможностях для меня принять участие в большой экспедиции. Об экспедициях в направлении на Тибет. О функциях художника в научной (164)
экспедиции. Работа дома. Трактор на маяке. Венецианская красная и ультрамарин. Сиенны и охры. Перед вечером этюды из окна. (165)
Дерево уже почти без листвы. Ветер. Зима. Телеграмма. Ехать немедленно. Морагентство. В Сасьянах парохода нет. У плота стоит рев. Помня опыт прошлого года, я больше не хочу ехать баркасом. Ждать парохода. Может быть, он будет завтра. (166)

21/XI. Шторм. Никаких пароходов ни на Сасьяны, ни на Баку. Справки в морагентстве и пр. Работа на заводе — Бы-

ховский с микроскопом. Этюды головы и рук с ланцетом над рыбой. Зеленая спина, желтые и коричневые (167) внутренности. Голубая ванночка, в которой лежит рыба. Теплая стена и холодный свет на голове Быховского. После обеда продолжение работы на заводе. Рыбы нет, вскрытий нет. Большой рисунок. Б. за столом пишет. Серое и черное. После ужина проекты композиций — две фигуры с микроскопом. Б. лежит на кровати и проверяет тетради с чешуей. Столы сдвинуты, потолок протекает, на полу вода. Ветер воет за окном, как на Куринской косе. (168)
М. и Б. у нас в комнате. Совещание с Б. в связи с докладом его на станции о положении дел с ловом. (169)
Б. сидит на своей кровати, М. у стола, Г. посреди комнаты, на табуретке. За ним — мой стол и чайник на нем. (170)

22/XI. Буря кончилась. Розовый свет. Холод. Запись в морагентстве на пароход «Сальяны» или «Мясников» — отбытие не позднее 12. Никакой работы, укладка, возня в культполитсовете и пр. Прощание с О. Ц. Спутницы с ихтиологической станции. Начиная с 12 час., вместо отбытия на Баку, (171) приключения: баржа терпит аварию в устье Куры, «Сальяны» послан ее спасать. Он должен перегрузить кладь с баржи на плашкоут и снять баржу с мели. Ехать на «Мясникове». Там нет никаких мест. От палубного путешествия спасен встречей с Е. И. Щ. Мне обеспечивается каюта 2-го пом. командира. За что я обязан доставить в Баку трофеи охоты Е. И. — 12 убитых им уток. (172)
В ожидании парохода я гуляю по Банку. «Отважный» у плота. Сети разложены по пристани и подняты на переднюю мачту. Темнокрасная сеть. Белая рубка и труба «Отважного». Наброски в чайной — этот и предыдущий разворот. Тюрок в высокой шапке, лиловая тень на лице. Рыжая и черная шкура. (174)
Баркас «Братья» подходит к плоту и становится рядом с дрифтером. Он будет грузить тару с рыбой. Красный квадратик крыши кухни. Рея и парус через рубку. Баркас ничем не похож на тот, каким он был на Саре. Я не хотел бы больше его писать. А там было зеленое море и небо, и солнце садилось за черным хребтом, и черепахи в тростниках по берегу Култука внушали надежду на незаслуженный успех. Баркас стоял у пристани слева и выглядел привлекательно. «Мясников» подходит к пристани. Спутник Щедрова знакомит меня со вторым помощником. Водворение в каюту, прощание с Е. И. Щ. (176)
В ожидании парохода, около морагентства, по дороге к станции узкоколейки на Нефте... Полотно проходит слева от дерева. Большие пути после вчерашней бури. Розовые гуси. Ночь. Чай в каюте И. С. Перед выходом из Куры в открытое море — громадные стаи гусей перед пароходом. Полная луна. Блеск крыльев.

Мы проходим мимо «Сальянца», работающего около баржи. Он дает тревожные сигналы. К нему идут два моторных катера. Я лег спать и проснулся (178)
от грохота лебедок над головой. «Сальянец» не справляется с баржей, и мы провозились вместе с ним около нее до утра. Я не выходил наверх, мне хотелось спать. (179)
Утренний чай. Мои спутницы-ихтиологички — М. З. Мальт и Мария Ивановна, чьей фимилии так и не знаю, — русская девушка. С Куринского рейда мы ушли только в 5 ч. утра. Целый день в море. М. И. лежит в припадке морской болезни. О чем говорила Мальт: о Быховском, о своем столкновении с ним на тему о Петергофе, о том, что значит (180)
быть «петергофцем», и о том, что не надо обижаться за покойников. В Петергофе раньше была большая научная работа и парк с луной и соловьями, теперь же остался только парк. Поэтому она не ценит новых петергофцев. Однако, она примирительно готова признать Быховского — старый, и выражает доверие к его научным качествам. О том, что он слишком тороплив и слишком разговорчив. У меня возникает подозрение, что и ей пришлось познакомиться с его личными делами. О своей работе над судаком. О методике определений и измерений. О рабочих дневниках и о том, как трудно удержаться от включения в них записей, не имеющих отношения к работе. Знаю по себе. О своем стажировании на Мурманске и на Каспии. Увлекательные детали и рассказы о севере. О своих университетских делах. О Брюсове, которого знала по Крыму. О том, что хорошо бы притти в Баку до 6 часов, потому что сегодня у нее абонемент в оперу. В таких разговорах прошел день. 7 час. Баку. Щедровская квартира. Никого кроме Устиньки. Она любезно принимает меня. (181)

24/XI. Почтамт, телеграммы и пр. Работа брошена, повидимому, напрасно. Визиты на Тазагирскую. Сикнэ. Свидание в кооперативе. В перерыв 1—3 она приходит ко мне. Рисование и разговоры. Темнокрасная глухая стена. Серый камень — следующая. Голубая решетка. Белые лучи на крыше. (182)
Саят стирает. Дождь. Никакой работы на улице. Длительный визит и затрудненные об'яснения, так как С. нет дома. Ни ее мать, ни Саят не говорят по-русски. Дерево против переулка. Голубые и зеленые ставни и косяки. Черная и белая чадры около дома № 38, зеленый под'езд слева. (183)
Вечером композиционная работа дома: «Ихтиологи». Серое и голубое. Три фигуры. Черный микроскоп. Белая рыба справа. Газеты, новые и старые. Тезисы ВОВМД (184)
к годовщине Гегеля. Журналы. Скука. Мать Сикнэ. Темносиний платок. Седые волосы. Рис. направо. Саят с сыном. Рисовал в ожидании прихода Сикнэ. Она пришла поздно, и я уже не работал. (185)

Встреча с Миттельманом. Он приглашает вечером притти к нему в гости. Он не по своей воле сделался бакинцем и, вероятно, недоволен этим. После обеда — Людмила, дурацкие песенки, хождение с Клавой к ее портнихе, уныние и скука. (187)

25/XI. Дождь. Тюрчанки с детьмы на террасе и в комнатах. Обед у матери Сикнэ. Дагестанские традиции. Я ем руками жирную гадость и, засунув ее в рот, не знаю, что делать дальше. Спасительный чай с вареньем. Вечером у Миттельмана. О работе северной научной промысловой станции, коей он заведывал. О художнике в составе полярной экспедиции. (188)

26/XI. Наброски в крепости и около нее. Дворец. Дерево во дворе мечети без единого листика. Ветер. (191)

29/XI. Ночь. Махач-Кала. Скалы и волны, накатывающиеся из тумана и темноты. Скала, под которой мы смотрели на купанье белой лошади. После купанья она стреноженной поплелась мимо нас по тропинке к полотну ж. д. (195)

Сейчас все покрыто мглой. Норд-ост. Волны, как в кинематографе, их шума не слышно сквозь шум поезда и двойные зимние окна. Зима идет и тощая земля. vincipit vita nuova. (196)

ЦЕНА 10 руб.

Переплет 2 руб.